

CP4(2)
ТЗД

рухановский, Р.С. Шакиров

ДЕКРЕТ О МИРЕ:

история и современность

ИЗВѢСТІЯ

Центрального Исполнительного Комитета
и Петроградского Совета
рабочих и солдатских депутатов.

Адресъ конторы
Адресъ редакціи

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Все-
російскаго Съѣзда Советовъ рабочих,
солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ
26 октября 1917 г.

«Международные
отношения»

В.Г. Трухановский, Р.С. Шакиров

ДЕКРЕТ О МИРЕ

история и современность

Москва
«Международные отношения»
1987

ББК 66.4(0)

180

Т $\frac{0801000000-060}{003(01)-87}$ 37-87

№ 206
Пятница
27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

Центральнаго Исполнительнаго Комитета
и Петроградскаго совѣта
РАБОЧИХЪ и СОЛДАТСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

Копія издается бесплатно. За доставку платитъ подписчикъ. Подписка по почте 3 руб. в годъ. За доставку по почте 1 руб. 50 коп. в годъ. За доставку по телеграфу 2 руб. 50 коп. в годъ. За доставку по телефону 1 руб. 50 коп. в годъ.

1

**МАНИФЕСТЪ СОВЕТСКОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

ДЕКРЕТЪ НОМЕРЪ ОДИН

В октябре 1917 года рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным совершил победоносную социалистическую революцию. В России произошло событие огромного исторического значения, повернувшее развитие страны на принципиально новые пути и открывшее перед всем человечеством перспективу перестройки общественной жизни на единственно разумных — прогрессивных, социалистических началах.

25 октября (7 ноября) 1917 г.* восставшим народом

* События до 14(1) февраля 1918 г. даются по старому и новому (в скобках) стилю, с 14 февраля — по новому.

было низложено буржуазное Временное правительство и II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов провозгласил от имени трудового народа России переход всей власти к Советам. 26 октября (8 ноября) съезд принял важнейший исторический документ — Декрет о мире. Это был первый законодательный акт новой власти, ее первый дипломатический документ¹.

Сформулированные в Декрете положения о внешней политике социалистического государства научно разрабатывались В. И. Лениным, обсуждались в партийной и рабочей печати задолго до Октябрьской революции. Партия большевиков опиралась на исторические традиции борьбы коммунистов за предотвращение войн, за сохранение мира между народами. Об этом свидетельствует опыт революционной деятельности первой в истории международной коммунистической организации — Союза коммунистов, созданного в 1847 году К. Марксом и Ф. Энгельсом. Уже тогда основоположники научного социализма приступили к научной разработке проблемы войны и мира.

К. Маркс и Ф. Энгельс установили объективные социально-экономические и политические причины возникновения войн. Одновременно они указали и те силы, которые смогут покончить с войнами и обеспечить сохранение мира.

Деятельность основоположников марксизма протекала в период, когда существовали только капиталистические государства и зависимые от них народы и территории. Поэтому естественно, что они анализировали сущность политики капиталистических стран. К. Маркс и Ф. Энгельс убедительно показали, что внешняя политика буржуазии направлена на противопоставление, натравливание народов и государств друг на друга. В статье «Внешняя политика Германии» Ф. Энгельс писал: «Натравливать народы друг на друга, использовать один народ для угнетения другого, чтобы таким образом продлить существование абсолютной власти, — вот к чему сводилось искусство и деятельность всех существовавших доселе правителей и их дипломатов»². Это верно и для периода, последовавшего за этой оценкой Ф. Энгельса.

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 13—18; **Документы внешней политики СССР**. — Т. 1. — М., 1957. — С. 11—14.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 5. — С. 160.

Буржуазные правительства, преследуя свои классовые интересы во внешней политике, не могут раскрыть ее цели своим народам. Трудящиеся отказались бы поддерживать такую политику и тем более не согласились бы терпеть лишения и погибать в войнах, которые ведутся для реализации такой политики. Это вынуждает буржуазию выдавать свою внешнюю политику за политику общенародную, общенациональную. Так ложь и обман неизменно сопутствуют буржуазной внешней политике. Это было всегда и есть везде, за редкими исключениями, когда буржуазные государства вели справедливые, освободительные войны.

Если внешняя политика буржуазии — это политика агрессии и войны, то политика пролетариата — это политика мира и сотрудничества между народами, так как интересы пролетариата не противоречат, более того, они совпадают с интересами трудящихся других стран. К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали: «В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой».

Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой»³. Эта емкая формула означает, что антагонизмы между нациями исчезнут, когда в странах будут ликвидированы классовые противоречия, то есть после победы в этих странах социалистической революции. Так ликвидация войн и торжество дела мира ставились в прямую связь с борьбой пролетариата за власть, с его победой в социалистической революции. Опыт Великого Октября убедительно подтвердил верность этого научного прогноза.

Основоположники марксизма учили, что рабочий класс еще в процессе борьбы за социальную революцию должен познать все премудрости международных отношений. Это необходимо для того, чтобы бороться с враждебной ему политикой войн и агрессии, за справедливую, демократическую внешнюю политику. К. Маркс и Ф. Энгельс призывали рабочий класс «самому овладеть тайнами международной политики, следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами,

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — С. 445.

имеющимися в его распоряжении; в случае же невозможности предотвратить эту деятельность — объединяться для одновременного разоблачения ее и добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами.

Борьба за такую иностранную политику составляет часть общей борьбы за освобождение рабочего класса⁴. Здесь развита идея «Манифеста Коммунистической партии», которая позднее была сформулирована как «пролетарский интернационализм».

Мировая буржуазия, несмотря на раздирающие ее противоречия, во имя своих классовых интересов объединяется для совместной борьбы против общего классового врага — пролетариата. Пролетариату различных стран также необходимо действовать единым фронтом в защиту своих интересов. «Опыт прошлого показал, — писал К. Маркс, — что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»⁵. Единение сил буржуазии диктовало необходимость объединения рабочего класса, выступающего за экономическую и социальную справедливость, за гуманизм, прогресс и социализм.

К. Маркс и Ф. Энгельс, отвергая буржуазную политику агрессии и экспансии, выдвигали идею неотъемлемого права народов на самостоятельное, независимое существование и развитие. Логическим выводом из этого явилось положение основоположников марксизма о том, что свершение социалистической революции — это внутреннее дело рабочего класса той или иной страны, что такая революция не может быть привнесена или навязана извне. Ф. Энгельс утверждал, что «победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы»⁶.

На основе идейного наследия основоположников марксизма В. И. Ленин, партия большевиков провели

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 16. — С. 11.

⁵ Там же. — С. 10—11.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. — М., 1947. — С. 356.

гигантскую работу по научному анализу международных отношений и формулированию основ внешней политики социалистического государства, нашедших выражение в Декрете о мире.

Важнейшие элементы Декрета о мире выдвигались В. И. Лениным еще в дооктябрьский период. По мере приближения России к социалистической революции Ленин, партия большевиков все больше внимания уделяли международным отношениям и внешней политике: с конца XIX века, в годы русско-японской войны, во время Балканских войн, в период, когда надвигалась первая мировая война, а затем в годы этой бессмысленной кровавой бойни.

Война, продолжавшаяся с 1914 года, привела к почти полному разрушению производительных сил России. Жизненные силы страны подрывались также стремлением ее союзников максимально переложить на нее тяготы коалиционной войны. Россия понесла большие жертвы в войне, чем потери всех ее союзников. Ее вклад в будущую победу союзников был огромным, решающим.

Это признавали и недружественно относившиеся к России деятели союзных держав. После войны известный недруг России бывший министр английского правительства У. Черчилль писал: «Быстрая мобилизация русских армий и их стремительный натиск на Германию и Австрию были существенно необходимы, для того чтобы спасти Францию от уничтожения в первые же два месяца войны». Он же признавал, что «Россия оставалась верным и могущественным союзником. В течение почти трех лет она задерживала на своих фронтах больше половины неприятельских дивизий и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники, вместе взятые». Д. Ллойд Джордж, возглавлявший в годы войны правительство Англии, в 1939 году говорил: «Если бы не было жертв со стороны России в 1914 году, то немецкие войска не только захватили бы Париж, но их гарнизоны и по сие время находились бы в Бельгии и Франции».

Война поглотила миллионы жизней российских солдат. За первые два с половиной года в армию было призвано 14 375 тыс. человек, то есть 47,4% трудоспособных мужчин. В сражениях было убито 3 млн. человек. Число раненых составило 5,7 млн., попало в плен 2,5 млн. человек. Общая численность потерь соста-

вила более 11 млн. человек, то есть 61% всех мобилизованных.

Огромные жертвы деморализующе действовали на вооруженные силы. К тому же солдаты видели, что жертвы приносятся напрасно: на фронтах царизм терпел тяжелые поражения. Постепенно солдатские массы прозревали, чему способствовали вести из тыла, где разруха охватила все отрасли экономики, и активная большевистская пропаганда.

Партия большевиков выдвигала перед пролетариатом задачу превращения империалистической войны в войну гражданскую, с тем чтобы, свергнув царизм, вывести страну из кровавой бойни.

Глубокий анализ природы империализма и причин развязанной им мировой войны привел В. И. Ленина к выводу, что только пролетарская революция может покончить с империалистической бойней. В сентябре 1915 года он писал: «На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов»⁷. В этом был глубокий интернационализм политики мира большевиков.

Только революция пролетариата открывает дорогу к миру и свободе наций, подчеркивал В. И. Ленин. «Наша «программа мира»... — писал он, — должна состоять в разъяснении того, что империалистские державы и империалистская буржуазия *не могут* дать демократического мира. Его *надо* искать и добиваться — но *не позади*..., а *впереди*, в социалистической революции пролетариата. Ни одно коренное демократическое требование не осуществимо сколько-нибудь широко и прочно в передовых империалистских государствах иначе как *через* революционные битвы под знаменем социализма»⁸.

Старый режим прогнал насквозь, пролетарская революция надвигалась. Это чувствовали и представители правящего лагеря. В декабре 1916 года член Государственной думы В. А. Маклаков публично заявил: «Бесспорно то, что сейчас в умах и душах русского народа происходит самая ужасная революция, какая когда-либо имела место в истории. Это не революция, это — катастрофа:

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 27. — С. 50.

⁸ Там же. — С. 274.

рушится целое вековое мирозерцание, вера народа в царя, в правду его власти».

Большевики вели неустанную разъяснительную работу в массах, убеждали трудящихся в том, что с войной нужно кончать, и кончить с ней может только революция. В одной из большевистских прокламаций того времени говорилось: «Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить».

На фронте кровь, увечье, смерть. Набор за набором. Поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню.

Нельзя молчать!»

27 февраля 1917 г. под напором народных масс пало самодержавие. Пришедшее к власти буржуазное Временное правительство не было в состоянии решить коренные вопросы российской действительности: справиться с разрухой и голодом, от которого страдал трудовой народ, удовлетворить требования рабочих, дать землю крестьянам, разрешить национальный вопрос, решить вопрос вопросов — вывести Россию из войны. И если анализировать сложившуюся ситуацию, то следует признать, что ее главной причиной были классовые интересы тех, кто временно пришел к власти в России: они не могли идти против собственных интересов.

В. И. Ленин, будучи в эмиграции, посылает в Россию серию статей под названием «Письма из далека». Он ориентирует партию и трудящихся на углубление и расширение революции, на установление власти рабочих и крестьян. Только такое правительство сможет решить стоящие перед страной задачи.

В одном из писем, специально посвященном вопросу о мире, говорилось: «Чтобы добиться мира.., надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а *рабочим и беднейшим крестьянам*»⁹. Такая власть осуществила бы программу мира, которую большевистская партия намечала еще в 1915 году. Эта программа включала отказ от договоров, заключенных царизмом, опубликование этих договоров, предложение всем воюющим державам заключить немедленное перемирие, обнародование условий мира: освобождение всех колоний и всех зависимых, угнетенных и неполноправных народов¹⁰.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 31. — С. 52.

¹⁰ Там же. — С. 52—53.

Вернувшись в Россию, 4 апреля 1917 г. В. И. Ленин выступил с Апрельскими тезисами, в которых раскрыл своеобразие положения страны в то время: происходил переход от первого этапа революции — буржуазно-демократического, ко второму ее этапу — социалистическому. Временное правительство не могло дать массам ни мира, ни хлеба, ни полной свободы. Самый острый вопрос — вопрос о войне и мире — В. И. Ленин связывал с вопросом о власти, ибо только трудящиеся, взяв власть в свои руки, могли решить этот вопрос в интересах народов России и всего мира.

Все другие коренные вопросы, поставленные историей перед народами России, также можно было решить только на путях социалистической революции. К такому выводу пришла партия большевиков, и этот вывод был подтвержден VI съездом РСДРП(б), проходившим в Петрограде с 26 июля по 3 августа. Анализируя сложившуюся ситуацию, съезд констатировал быстро ухудшавшееся международное и внутреннее положение России. Война продолжалась и расширялась, становилась всемирной войной. В 1917 году в нее вступили США и Китай. События развивались таким образом, что человечество оказалось перед перспективой затягивания мировой войны и, следовательно, перед угрозой новых жертв и лишений.

Правительства стран Антанты и США, расширяя мировую войну, преследовали следующие цели: обеспечить свои империалистические интересы, помешать развитию революции в России, перерастанию ее в революцию социалистическую, подорвать развитие революционных тенденций в своих странах. Отсюда и наглое вмешательство империалистов во внутренние дела России: требование нового наступления на фронтах, поддержка внутренних контрреволюционных сил и содействие их усилиям, направленным на подавление революционного движения масс. В этой деятельности, идущей вразрез с национальными интересами России, империалисты объективно получали поддержку со стороны соглашательских партий — меньшевиков и эсеров.

Исследовав экономическое положение страны, съезд пришел к выводу, что Россия находится на грани хозяйственной катастрофы. Безудержный рост расходов на войну привел страну к финансовому банкротству. Крах угрожал сфере производства и распределения. Быстро сокращалось производство в металлургической и тек-

стильной промышленности. Металлообрабатывающая промышленность, работавшая, по существу, целиком на войну, сократила производство в 1917 году по сравнению с 1916 годом почти на $\frac{1}{3}$. Добыча угля снизилась до уровня 1911 года, выплавка чугуна — до уровня 1910 года, а производство железа и стали — до уровня 1908 года. Объем валовой продукции по стране в целом упал в 1917 году на $\frac{1}{3}$ по сравнению с 1916 годом. Углублялась разруха на транспорте. Становилась реальной угрозой голода: летом 1917 года население Петрограда и Москвы получало по $\frac{3}{4}$ фунта хлеба на душу. Провинция страдала еще больше.

«После трех лет войны, — говорилось в резолюции съезда, — экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производственного труда и дезорганизация производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствия всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели».

На VI съезде РСДРП(б) партия большевиков вновь обстоятельно рассмотрела вопрос о войне и мире с учетом внутренней и международной обстановки. Съезд показал, что единственным выходом для решения вставших перед страной проблем является социалистическая революция. Только революция даст возможность России вырваться из империалистической войны, найти пути для выхода из экономической разрухи и сохранить национальную независимость и самостоятельность.

«Задачу подготовки пролетариата к завоеванию власти, — говорится в «Истории Коммунистической партии Советского Союза», — съезд теснейшим образом связывал с борьбой против империалистической войны. Съезд исходил из того, что движение за мир, за прекращение грабительской войны втягивает в революционное движение пролетарские, солдатские и крестьянские массы, расширяет фронт классовой борьбы против империалистической буржуазии. В своих решениях он заявил, что русская революция является первым непосредственным выступлением масс против войны и империализма, что завоевание власти рабочим клас-

сом и беднейшим крестьянством в России — единственный способ ликвидации войны и установления действительно демократического мира».

Через семь месяцев после того, как власть взяло в свои руки Временное правительство, кризис экономики и финансовое банкротство страны сделали очевидными для всех. К этому времени из-за войны Россия потеряла 60% национальных богатств от уровня 1913 года, цены на предметы первой необходимости выросли в 10—11 раз. У продовольственных магазинов выстраивались длиннейшие очереди.

Пытаясь изыскать дополнительные источники для покрытия расходов на войну, правительство шло на эмиссию бумажных денег, а это имело своим результатом дальнейшую дезорганизацию экономической жизни страны. Одновременно брали новые займы у союзников, что усиливало зависимость России от иностранного капитала.

К осени 1917 года несправедливый, империалистический, антинародный характер войны стал ясен подавляющему большинству солдат. Их ненависть к буржуазному правительству, к тем, кто гнал их на бессмысленную, преступную бойню, нарастала.

Война, разруха, голод невыносимой тяжестью ложились на плечи трудящихся. Международное, экономическое и внутрисполитическое положение России всевластно диктовало неотложную необходимость выхода из войны. Победа Октября, установление в стране диктатуры пролетариата добавили к этому еще один важнейший фактор — мир был крайне необходим и для сохранения завоеваний социалистической революции, продолжение войны угрожало неизбежной их утратой.

Судьбы революции, Советского государства во многом зависели от внешнеполитического фактора. Вследствие этого, как указывал В. И. Ленин, «с самого начала Октябрьской революции вопрос о внешней политике и международных отношениях встал перед нами, как самый главный вопрос»¹¹.

С первого дня своего существования Советское правительство приступило к реализации той идеи, которую многие годы отстаивала партия большевиков, — идеи мира между народами. Именно поэтому Советская власть

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 153.

начала свою законодательную деятельность с Декрета о мире.

Текст Декрета был написан В. И. Лениным, он же огласил его на II съезде Советов. Присутствовавший в зале прогрессивный американский журналист Джон Рид вспоминал впоследствии: «Ленин стоял, держась за края трибуны, обводя прищуренными глазами массу делегатов, и ждал, по-видимому не замечая нараставшую овацию, длившуюся несколько минут. Когда она стихла, он коротко и просто сказал: «Теперь пора приступить к строительству социалистического порядка!.. Первым нашим делом должны быть практические шаги к осуществлению мира. Это „жгучий вопрос, больной вопрос современности, — сказал Ленин, — о нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, немало обсуждали его“».

Из зала раздался возглас: «Только и думаем, и говорим о мире... Правда твоя, товарищ Ленин!».

В ответ на это Ленин заметил: «Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации...»

Когда В. И. Ленин закончил чтение Декрета о мире, продолжает Дж. Рид, «неожиданный и стихийный порыв поднял нас всех на ноги и наше единодушие вылилось в стройном, волнующем звучании «Интернационала». Какой-то старый седеющий солдат плакал, как ребенок... Могучий гимн заполнял зал, вырывался сквозь окна и двери и уносился в притихшее небо».

Съезд единодушно принял Декрет о мире, которым Октябрьская революция явила себя человечеству как революция мира. Декрет стал манифестом советской внешней политики, документом огромного международного значения и в то же время представлял собой важнейшую национальную акцию для народов России. Он продемонстрировал всему миру, что победа Октября стала и первой победой дела уничтожения войн.

Декрет о мире, во-первых, содержал стратегический план прекращения империалистической войны, вывода из нее России, и, во-вторых, представлял собой долгосрочный программный документ внешней политики социалистического государства рабочих и крестьян. В нем были определены основополагающие принципы внешней политики социалистического государства. И сегодня, через семь десятилетий, сформулированные В. И. Лениным принципы социалистической внешней политики лежат в основе международной деятельности Советского государства. Более того, их действие вышло за пределы

СССР, и сейчас эти принципы определяют существо внешней политики также и других социалистических государств.

Для прекращения мировой войны Советское правительство предложило всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о прекращении войны и заключении справедливого, демократического мира. В Декрете был вскрыт и убедительно продемонстрирован истинный смысл развязанной империалистами войны. «Продолжать эту войну, — говорилось в нем, — из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей, условиях»¹². Эти условия предусматривали «мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»¹³.

В Декрете о мире было научно разработано и сформулировано в чеканных, всем понятных формулировках понятие аннексии. «Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает... всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности...»¹⁴. Декрет объявлял империалистическую войну тягчайшим международным преступлением.

Ленинский Декрет пронизан идеей интернациональной солидарности. Партия большевиков считала необходимым привлечь к решению вопроса о прекращении войны народы воюющих стран, и прежде всего рабочий класс. Декрет о мире обращался не только к правительствам, но и к народам. «...Рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии»¹⁵. Это был

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 14.

¹³ Там же. — С. 13.

¹⁴ Там же. — С. 14.

¹⁵ Там же. — С. 16.

прямой призыв к рабочему классу трех держав вместе с рабочим классом России немедленно и решительно выступить против империалистической бойни и покончить с ней.

Обращение к народам мира стало органической чертой советской внешней политики. В феврале 1986 года Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в интервью газете французских коммунистов «Юманите» сказал: «В написанном В. И. Лениным Декрете о мире (это был, кстати говоря, самый первый декрет только что родившейся Советской власти) выражалось твердое намерение первого в истории социалистического государства вести политику, действовать «открыто перед всем народом», обращать свои предложения «к правительствам и народам», «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира». «Мы, — говорил, представляя проект этого декрета съезду Советов, Ленин, — боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны». Такова принципиальная коммунистическая постановка вопроса», — заключил М. С. Горбачев.

Он подчеркнул, что «между тогдашней и нынешней ситуациями есть глубокое сходство. В 1917 году, в разгар первой мировой войны, самым главным был вопрос: как побыстрее окончить кровопролитие, навязанное народам империалистическими правительствами. И В. И. Ленин, партия решили, что самый эффективный путь — обратиться не только к правительствам, но и к народам. Сейчас народы мира втянуты в гонку вооружений, в ядерное соперничество, которое угрожает еще более страшной бойней. И естественно, что мы, упорно, кропотливо работая над решением этих проблем с правительствами Запада, постоянно обращаемся также к народам, адресуем свою политику им»¹⁶.

Полностью соответствовало принципу интернационализма и стремление Советского государства привлечь к борьбе за дело мира поработанные империалистами колониальные народы. Именно поэтому в определении аннексии, содержащемся в Декрете о мире, указывалось, что аннексией является порабощение различных народностей, «независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, на-

¹⁶ Горбачев М. С. Ответы на вопросы газеты «Юманите» 4 февраля 1986 года. — М., 1986. — С. 24—25.

сколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»¹⁷. Понятие агрессии, содержащееся в Декрете, включает такие положения, как полный отказ от всяких форм агрессии, принцип самоопределения наций, осуждение колониализма, идея равенства больших и малых народов.

Советское правительство сразу же после победы Октября предприняло конкретные шаги для практической реализации этих положений Декрета о мире. В «Декларации прав народов России», в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» провозглашался отказ от империалистической политики, которую проводило самодержавие в дореволюционной России. И на международной арене Страна Советов желала строить свои отношения с колониальными и зависимыми народами на принципах равноправия и взаимного уважения. Рабоче-крестьянское государство провозглашало себя союзником народов в их борьбе за свободу и независимость. Такая позиция резко усилила ненависть империалистов-колонизаторов к Советской России и в то же время породила огромную волну солидарности и симпатий к ней со стороны поработанных народов.

Обращением не только к правительствам, но и к народам Советское правительство торжественно декларировало, что Октябрьская революция несет свободу не только трудящимся России, но что революционная Россия заявляет себя в качестве союзника всех угнетенных народов мира. Тем самым В. И. Ленин и большевики убедительно показали, что дело Октября и мира является делом не только трудящихся России, а всех трудящихся мира, что победа этого дела отвечает интересам международного рабочего класса.

Обращение за поддержкой к международному пролетариату означало также, что В. И. Ленин, глубоко проанализировав международное положение, точно оценил классовые противоречия на мировой арене и действовавшие в этой сфере тенденции. Это обращение не было тактическим, пропагандистским шагом со стороны

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 14.

Советского правительства. В его основе лежало глубокое научное прогнозирование, понимание совпадения коренных интересов трудящихся всех стран в борьбе против войны, за мир, за свободу поработанных народов. Советский Союз придерживается этой интернационалистской стратегии уже семь десятилетий.

Враги Советской страны и дела социализма идут на различные ухищрения, чтобы доказать недоказуемое, а именно то, что интернационалистские положения Декрета о мире означали объявление революционной Россией войны всему капиталистическому миру. Это — беспардонная злобная ложь, с которой молодое социалистическое государство столкнулось уже в первые часы своего рождения. Достаточно вчитаться в текст Декрета, чтобы лживость этого убеждения стала очевидной.

В первом же абзаце Декрета о мире заявлено, что рабоче-крестьянское правительство «предлагает всем воюющим народам и их правительствам (подчеркнуто нами. — Авт.) начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире»¹⁸. Такой мир правительство России предлагало заключить всем воюющим народам и правительствам немедленно. О готовности Советского правительства вести с буржуазными правительствами переговоры и договариваться с ними об условиях мира свидетельствовало и положение Декрета о мире о том, что Советское правительство отнюдь не считает условия мира ультимативными, то есть соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира¹⁹. Таким образом была выражена твердая и определенная готовность Советского правительства идти на контакты с буржуазными правительствами и вести с ними конкретные деловые переговоры.

Октябрь создал новый, небывалый ранее тип государства, и оно начало проводить принципиально новую внешнюю политику. Эта политика потребовала иных средств и методов ее проведения, то есть новой, социалистической дипломатии.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 13.

¹⁹ Там же. — С. 14—15.

Для практической внешнеполитической деятельности Советскому государству нужен был, и весьма срочно, государственный орган, поскольку старый аппарат МИД, служивший царскому, а затем и Временному правительствам, занял антисоветскую позицию. На II съезде Советов был учрежден Народный комиссариат по иностранным делам. Его штат комплектовался главным образом из прошедших суровую школу политической борьбы большевиков. Большинство из них в силу вынужденного пребывания в эмиграции имели возможность ознакомиться с обстановкой в зарубежных странах, разбирались в международных отношениях, изучили иностранные языки. Вместе с ними работали и осваивали дипломатическую науку и искусство рабочие, матросы, красногвардейцы. В их лице осуществлялось приобщение к внешнеполитической деятельности Советского государства народных масс. Обо всех своих намерениях и действиях в международной сфере Советское правительство немедленно оповещало широкие слои трудящихся страны. Так же прямо и открыто правительство Советской России обращалось и к народам других государств, поскольку его позиция полностью отвечала интересам этих народов и логично было ожидать от них поддержки советских предложений. Народы, уставшие от безумной империалистической бойни, должны были воздействовать на свои правительства, заставить их пойти на заключение мира. И хотя интересы правительств и народов в капиталистическом мире прямо противоположны, буржуазные правительства полностью не могут игнорировать настроения и требования трудящихся.

Советское правительство полагало, что поддержка его внешнеполитического курса трудящимися различных стран будет тем реальнее и эффективнее, чем лучше народы будут осведомлены об истинном положении дел. Буржуазным правительствам, для которых собственные народы — противники и враги, есть что скрывать, и свои истинные дела и намерения они укутывают в покрывало «дипломатической тайны», «секретной дипломатии». Иное дело Советское правительство. Для него народы — естественные друзья и союзники, от них ему скрывать нечего. Поэтому, гласил Декрет, «тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров... Все содер-

жание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам..., правительство объявляет безусловно и немедленно отменным»²⁰.

Важнейшей задачей Наркоминдела стала, согласно решению II съезда Советов, подготовка к печати тайных договоров царского и Временного правительств. Уже в декабре 1917 — январе 1918 года был издан «Сборник секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел», увидевший свет в виде семи отдельных книжек. Народам стали известны более 100 тайных договоров, соглашений и иных дипломатических документов.

Поначалу в странах Антанты и США попытались замолчать публикацию тайных договоров. Но обнародованные материалы были первостепенной важности и произвели сенсацию. Поэтому печать нейтральных, а вслед за ней и других стран вынуждена была сообщить о содержании опубликованных документов. Так они стали достоянием широких кругов общественности и, как отметил В. И. Ленин, «весь мир увидел, из-за чего погибли миллионы жизней, миллионы жертв»²¹.

Донесение правды о войне и мире до сознания народов было особенно важно в связи с тем, что буржуазия веками изощренно обманывала свои народы. Она маскировала империалистическую внешнюю политику ложью, коварными маневрами, провокациями, призванными ввести в заблуждение народные массы относительно истинного существа политики, выдать империалистическую бойню за войну во имя свободы. Поэтому, говорил В. И. Ленин на II съезде Советов, «мы боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны. Ни одно правительство не скажет всего того, что думает»²².

Ложь в политике капиталистических правительств — и во внутренней, и во внешней — является важным средством обеспечения классовых интересов буржуазии. В. И. Ленин неоднократно предупреждал о том, что буржуазным политикам верить нельзя. «...В политике, —

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 15.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 40. — С. 173.

²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 17.

говорил он, — словам не верят и хорошо делают, что не верят»²³. Позднее он был еще более категоричен: «Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого машут рукой»²⁴.

Английские политические деятели прославились своей неискренностью и изощренной ложью. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин, жившие в Англии, неоднократно отмечали ханжество и лицемерие ее политической жизни. Американские политические деятели тоже иногда с характерным для них цинизмом откровенно признают этот грех за собой. В декабре 1962 года помощник министра обороны США А. Сильвестер заявил, что «неотъемлемым правом правительства является право лгать для собственного спасения».

Как установить, где правда, а где ложь в потоках разного рода заявлений буржуазных государственных деятелей? В. И. Ленин давал на этот счет четкую рекомендацию: «Искренность в политике есть вполне доступное проверке *соответствие между словом и делом*»²⁵.

Относительно же намерений Советского правительства вести абсолютно конкретные деловые переговоры о прекращении мировой войны с блоком Антанты и с германским блоком Декрет не оставлял никаких сомнений. «Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны»²⁶.

Стратегия борьбы за мир была детально разработана в Декрете о мире и с точки зрения дипломатических методов и принципов международного права. Советская Россия предлагала правительствам и народам воюющих стран немедленно заключить перемирие. Она предпочла бы заключить его на срок не менее трех месяцев, с тем чтобы за это время можно было завершить переговоры о мире и утвердить соответствующий документ в полномочных собраниях.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 289.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 42. — С. 235.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 259.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 15.

В. И. Ленин знал, что империалистические правительства не могут в силу своей классовой природы положительно отнестись к Декрету о мире и пойдут на любые самые коварные действия, чтобы помешать его проведению в жизнь. Уже в те бурные революционные дни, когда молодая республика еще не имела никакого опыта ведения переговоров с буржуазными правительствами, глава Советского правительства с присущей ему проницательностью предвидел, что буржуазные деятели, не желающие вести честные, справедливые, равноправные переговоры, попытаются скрыть от народов свою истинную позицию за лживыми ссылками на советскую несговорчивость, неуступчивость, и постарался заранее лишить их возможности использовать такой предлог для срыва переговоров о мире.

Предложения Советского правительства воюющим державам не носили ультимативного характера. Оно предлагало обсудить их в ходе переговоров и было готово рассмотреть любые другие предложения, которые могут быть выдвинуты.

В. И. Ленин на II съезде Советов уделил особое внимание этому вопросу. В выступлениях некоторых делегатов звучали опасения, как бы нашу «неультимативность» империалисты не приняли за признак слабости. В. И. Ленин категорически не согласился с такими доводами, подробно аргументируя свою точку зрения. В заключительном слове по Докладу о мире он твердо заявил: «Ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела. Мы не можем требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости... При ультимативности, правительства могут не ответить, при нашей редакции они должны будут ответить»²⁷. Очень важно, считал В. И. Ленин, сформулировать советские предложения таким образом, чтобы они были ясны всем народам, всем трудящимся нашей страны, даже самым неискушенным в политике. Нужно сделать так, чтобы всякая попытка выдать их за «ультиматум» тут же провалилась, чтобы любой крестьянин какой-нибудь отдаленной губернии понял лживость подобных утверждений²⁸.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 19.

²⁸ Там же.

Позиция В. И. Ленина по этому вопросу — яркое свидетельство готовности Советского правительства вести с державами — участницами войны деловые, конкретные переговоры о мире. Об этой мудрой позиции вспоминал М. С. Горбачев, сравнивая международную ситуацию того времени и наших дней. В своих ответах на вопросы газеты «Юманите» он привел ленинские слова: «Мы не смеем, не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню... Ультимативность облегчит нашим противникам их положение. Мы же все условия покажем народу. Мы все правительства поставим перед нашими условиями, и пусть они дадут ответ своим народам»²⁹.

Опыт семи десятилетий внешнеполитических переговоров Советской страны с буржуазными правительствами показал, что они неизменно использовали лживый предлог о неуступчивости советской стороны для срыва переговоров или навязывания несправедливых условий. Последний пример этого рода — советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений — относится уже к середине 80-х годов.

*

Решение неотложной задачи — вывод России из мировой войны — было архитрудным делом. Этому всеми силами противились союзники России — Антанта и США, внутренняя буржуазно-помещичья контрреволюция, реакционное офицерство бывшей царской армии. Дополнительной трудностью было то, что новая власть находилась еще в процессе становления, советская государственность только создавалась. Старое министерство иностранных дел и дипломатическая служба отказались работать на народную власть, нужно было создавать новые органы внешнеполитических сношений. Приходилось все эти задачи решать одновременно.

Советское правительство приступило к заключению мира немедленно, действуя сразу по трем направлениям.

Оно обратилось ко всем воюющим правительствам с призывом начать переговоры о перемирии на всех фронтах, а затем и всеобщем мире. Выдвинув в Декрете

²⁹ Горбачев М. С. Ответы на вопросы газеты «Юманите» 4 февраля 1986 года. — С. 25.

о мире предложение о заключении всеобщего мира, Советское государство упорно и неуклонно добивалось этого. Ложью является утверждение буржуазной историографии, будто бы Советское правительство стремилось к сепаратному миру с Германией и заключило по собственной воле такой мир; текст Декрета о мире не оставляет никаких сомнений на этот счет. Оно обращалось к правительствам всех стран «начать немедленно открытые переговоры о заключении мира»³⁰. Эта идея пронизывает весь документ.

Не менее важно, что Советское правительство многократно обращалось с прямыми предложениями к правительствам всех стран — участниц войны приступить к переговорам о заключении всеобщего мира. На эти предложения ответа не последовало.

Сам факт принятия и широкой публикации Декрета являлся официальным предложением всем воюющим странам о всеобщем мире. Печать всех стран мира не могла не сообщить о Декрете и его содержании, настолько велико было значение этого документа. Но поскольку Декрет не отвечал интересам империалистических правительств, его объявили пропагандистской акцией. Так возникла действующая и до сей поры традиция объявлять конструктивные, но неугодные буржуазным правительствам советские предложения пропагандистскими маневрами. В 1917 году так подала буржуазная пропаганда Декрет о мире, сегодня таким образом реагируют за рубежом на советские предложения о разоружении.

В течение двух недель ни союзники, ни противники России в войне не откликнулись на Декрет о мире. Тогда Советское правительство обратилось к правительствам официально, точно и строго соблюдая общепринятые правила дипломатической переписки. 8(21) ноября представителям США, Англии, Франции, Италии, Бельгии и Сербии от имени Народного комиссариата по иностранным делам была вручена официальная нота — первая в истории советской дипломатии. В ней НКВД уведомлял иностранных представителей, что Декрет о мире должен рассматриваться их правительствами как официальное предложение перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров. Через два дня НКВД, обратившись с нотой к дипломатическим представителям нейтральных стран,

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 15.

просил довести советские предложения до сведения правительства Германии и ее союзников. Таким образом, принципиальный вопрос о том, может ли и должна ли революционная Россия вступать в дипломатические контакты со странами буржуазного мира, был решен положительно сразу же после победы революции. На эти предложения Советского правительства буржуазные правительства продолжали отвечать молчанием.

Одновременно Советское государство обратилось к рабочему классу ведущих буржуазных государств и к поработанным ими колониальным народам с призывом включиться в активную борьбу за прекращение империалистической войны, за справедливый, демократический мир без аннексий и контрибуций, как он трактовался в Декрете о мире. Но этот фактор активизировался медленнее, чем было желательно, ибо империалистические правительства использовали военное положение, чтобы помешать распространению в своих странах идей Декрета, замолчать и исказить этот исторический документ. Но его идеи пробивали дорогу к сердцам народных масс, и буржуазные политики были вынуждены противопоставить им что-либо «позитивное».

Премьер-министр Англии Д. Ллойд Джордж следующим образом оценивал обстановку: «Позиция рабочего правительства в России вызвала серьезное брожение среди рабочих на наших фабриках и заводах. Вот почему мы считали желательным сделать подробное, тщательно продуманное и аутентичное заявление о целях союзников в этой войне, чтобы успокоить общественное мнение...» Такое заявление, явно дезинформационного характера, британский премьер сделал 5(18) января 1918 г.

Затем на авансцену выступил президент США В. Вильсон, известный мастер ханжески лицемерных заявлений. Выдвинутые им так называемые «14 основных принципов» представляли собой попытку противопоставить Декрету о мире замаскированную программу империалистического мира по-американски, предусматривавшую ликвидацию Советской власти и расчленение страны в интересах империалистических держав.

Тем временем Советское правительство предприняло ряд активных мер на фронтах с целью добиться фактического прекращения военных действий и побудить державы германского блока сесть за стол переговоров, показав странам Антанты и США, что дело выхода России из войны приобретает необратимый характер.

8(21) ноября Советское правительство предписало главнокомандующему российской армией генералу Духонину немедленно предложить перемирие вражеским армиям. Генерал не выполнил приказ и тут же был смещен с занимаемой должности. Главкомом был назначен нарком по военным делам Н. В. Крыленко.

9(22) ноября В. И. Ленин и Н. В. Крыленко призвали революционные комитеты всех полков, дивизий, корпусов и армий начать переговоры с немецкими войсками о заключении перемирия по всему фронту. Солдаты тут же взяли дело мира в свои руки, и в результате в ноябре — декабре перемирие было подписано на всех фронтах — Северном, Юго-Западном, Румынском, Западном и Кавказском. «Солдатские миры», братание русских и немецких солдат оказывали революционизирующее влияние на войска противника. Правящие круги германского блока вынуждены были учитывать и внутреннее положение своих стран. Поэтому 14(27) ноября германское правительство заявило о своем согласии начать переговоры о перемирии. Ведение их возлагалось на начальника штаба Восточного фронта генерала М. Гофмана.

15(28) ноября Советское правительство выступило с обращением к правительствам и народам всех воюющих стран, в котором говорилось: «2 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести переговоры с немцами одни. Мы хотим всеобщего мира. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падет целиком на нее». Начиная с 8(21) ноября НКВД направлял ряд нот дипломатическим представителям союзных с Россией стран, в которых союзные державы приглашались к участию в переговорах с целью достижения скорейшего демократического мира. Но все эти призывы остались без ответа.

20 ноября (3 декабря) переговоры о перемирии начались в Брест-Литовске. В советскую делегацию, которую возглавлял А. А. Иоффе, входили Г. Я. Сокольников, А. А. Биценко, С. Д. Масловский-Мстиславский, Л. М. Карахан, рабочий Н. А. Обухов, крестьянин Р. Н. Сташков, солдат Н. К. Беляков, матрос Ф. В. Олич. Делегации были приданы военные специалисты.

Советская делегация добивалась, чтобы в основу переговоров был положен Декрет о мире. Она стремилась к тому, чтобы возможно скорее была достигнута договоренность о созыве мирной конференции, которая

окончательно утвердила бы мир. Поскольку Германия могла воспользоваться перемирием для усиления войск на других фронтах, советская делегация настойчиво выдвигала требование о запрещении переброски войск с Восточного на Западный фронт и в итоге добилась этого. Наконец, Советское правительство во время переговоров о перемирии продолжало настаивать на участии в переговорах Антанты и США. Это логически вытекало из его стремления ко всеобщему миру.

Переговоры о перемирии привели сначала к подписанию временного соглашения о прекращении военных действий на десять дней. И опять Советское правительство использовало это обстоятельство, чтобы 23 ноября (6 декабря) направить послам союзных стран очередную ноту с призывом ко всеобщим переговорам о всеобщем мире. Ее постигла та же судьба. Империалистические союзники России не хотели мира, они надеялись, что в кровавой бойне погибнет Советская власть, а Россия будет крайне ослаблена. Советское правительство, В. И. Ленин прекрасно понимали эти планы «союзников» России. 2(15) декабря переговоры завершились заключением соглашения о 28-дневном перемирии.

Мирная конференция открылась 9(22) декабря в Брест-Литовске. В ней участвовали Советская Россия и Германия, а также союзники последней — Австро-Венгрия, Болгария и Турция. Советская делегация и на этом этапе продолжала борьбу за всеобщий мир. Она предложила, чтобы мирный договор предусматривал следующие шесть пунктов:

- 1) не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий. Войска, оккупирующие эти территории, выводятся оттуда в кратчайший срок;

- 2) восстанавливается во всей полноте политическая самостоятельность тех народов, которые во время настоящей войны были этой самостоятельности лишены;

- 3) национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантируется возможность свободно решить вопрос о своей принадлежности к тому или другому государству или о своей государственной самостоятельности путем референдума. Этот референдум должен быть организован таким образом, чтобы была обеспечена полная свобода голосования для всего населения данной территории, не исключая эмигрантов и беженцев;

4) по отношению к территориям, сообитаемым несколькими национальностями, право меньшинства ограждается специальными законами, обеспечивающими ему культурно-национальную самостоятельность и — при наличии фактической к тому возможности — административную автономию;

5) ни одна из воюющих стран не обязана платить другим странам так называемых «военных издержек»; взысканные уже контрибуции подлежат возвращению;

6) колониальные вопросы решаются при соблюдении принципов, изложенных в пунктах 1, 2, 3 и 4.

Предложения советской стороны отвечали чаяниям трудящихся всего мира. Открыто отвергнуть такие демократические условия мира было затруднительно; это произвело бы резко отрицательное впечатление во всем мире. Поэтому представители Германии формально согласились на советские принципы мира, но при обязательном условии, что Антанта и США их примут. Поскольку заранее это исключалось (к тому же эти страны бойкотировали переговоры), то германское «согласие» представляло собой не что иное, как дипломатический трюк.

После перерыва конференция возобновила свою работу 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.). На этот раз советскую делегацию возглавлял Троцкий, являвшийся наркомом иностранных дел. Его позиция во время переговоров повлекла за собой тяжкие для России последствия.

Немцы сбросили маски «сторонников» всеобщего мира и начали диктовать тягчайшие условия сепаратного мира. С целью отторжения Украины от России и превращения ее в зависимое от Германии государственное образование они использовали контрреволюционную украинскую Центральную раду. Хотя доставленная ими в Брест-Литовск делегация Рады уже никого не представляла (к этому времени власть Рады была низложена I Всеукраинским съездом Советов), Троцкий признал ее полномочия. Это был изменнический акт со стороны Троцкого. Теперь В. И. Ленину приходилось бороться уже не только против волчьей хватки германского империализма, но и против изменнического авантюризма Троцкого.

Генерал Гофман предъявил территориальные требования, сводившиеся к отторжению от России Украины, Польши, Литвы, части Латвии, части Белоруссии; все эти территории должны были перейти под контроль Герма-

нии. Условия мира были грабительские, но В. И. Ленин понимал, что их необходимо принять. Другого выхода не было. Продолжение войны с Германией грозило утратой Советской власти и тягчайшими национальными бедами для России.

Против заключения мира ополчились все российские буржуазные и мелкобуржуазные партии — от кадетов до эсеров и меньшевиков. Троцкий и его единомышленники предлагали объявить состояние войны прекращенным, армию демобилизовать и распустить, но мира не подписывать. Группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным отстаивала лозунг «революционной войны». Этот лозунг, как подчеркивал В. И. Ленин, в данный момент для России «означал бы либо фразу и голую демонстрацию, либо равнялся бы объективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами», чтобы «разгромить» возможно более дешевым путем молодую республику Советов»³¹.

7(20) января 1918 г. В. И. Ленин написал «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». «Заключая сепаратный мир, — подчеркивал он, — мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции»³². При обсуждении тезисов на совещании членов ЦК совместно с большевиками — делегатами III Всероссийского съезда Советов лишь 15 из 63 человек поддержали ленинскую позицию.

Борьба за мир для В. И. Ленина и его сторонников становилась архитрудной. Выступая в ЦК, публикуя статьи в «Правде», Ленин выражал глубокое возмущение ссылками противников мира на мировую революцию, которая, дескать, разразится, если Россия будет вести против Германии «революционную войну». «Левые» договорились до того, что можно пойти на утрату Советской власти в целях развития мировой революции. Может быть, они полагают, говорил Ленин, что «интересы международной революции требуют *подталкивания*

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 254.

³² Там же. — С. 250.

ее, а таковым подталкиванием явилась бы лишь война, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «узаконения» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»³³.

В ЦК партии и на различных совещаниях в Петрограде бурно обсуждались директивы советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. Было принято решение обязать делегацию до последней возможности отстаивать предложения Советского правительства, но если представители австро-германского блока предъявят ультиматум, мир подписать немедленно. В. И. Ленин дал Троцкому совершенно ясную директиву: «Мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем»³⁴.

27 января (9 февраля) Германия и Австро-Венгрия подписали мир с украинской Центральной радой. В тот же день немцы заявили, что «настало время решений». Это заявление пока не было ультиматумом; была еще возможность проводить тактику затягивания переговоров. Однако Троцкий, предательски нарушив данную ему директиву, объявил 28 января (10 февраля), что Советская Россия войну прекращает, но мир не подписывает. Тем самым переговоры были сорваны. Германия получила свободу рук, и она в полной мере ею воспользовалась.

Сами немцы заявляли, что позиция, занятая Троцким, работала на них. Германская делегация 11 февраля телеграфировала в Берлин: «Здесь почти все считают, что для нас вообще не могло произойти ничего более благоприятного, чем решение Троцкого. Конечно, на первый взгляд оно ошеломляюще. Этим решением Троцкий отказывается от всех преимуществ страны, ведущей войну и заключающей мир. При заключении мира мы все-таки должны были бы сделать различные серьезные уступки. Теперь мы сможем все урегулировать по нашему собственному усмотрению. Территориальный вопрос будет полностью решен по нашему желанию. В наших руках по праву сильного и победителя будут все оккупированные нами области, и мы сможем хозяйничать там по своему усмотрению».

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 403.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 30.

Предательство Троцкого дорого обошлось России. Немцы разорвали перемирие и 18 февраля начали продвижение в глубь страны. Советское правительство поставило немцев в известность, что принимает их условия, но теперь они предъявили ультиматум, содержащий гораздо более жесткие требования, чем раньше: очистить от русских войск Лифляндию, Эстляндию, Украину и Финляндию, демобилизовать русскую армию. Были поставлены и другие тяжкие условия. ВЦИК принял германский ультиматум, и 3 марта советская делегация подписала мирный договор.

Германский империализм полностью показал свой звериный облик. Большие территории отторгались от России — Литва, Курляндия, Лифляндия, Эстляндия и Польша. На Кавказе к Турции отходили Карс, Ардаган и Батум. Всего Советская Россия теряла около 1 млн. кв. км. Контроль Германии устанавливался над Моонзундскими островами и Рижским заливом и т. д.

Это был унижительный, тяжелейший, но единственный путь сохранения Советской власти, завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. В. И. Ленин не терял надежды на то, что грядущие революционные события в Европе взорвут тяжкий мир и германская победа в Брест-Литовске окажется пирровой победой. В. Д. Бонч-Бруевич, бывший в то время управляющим делами Совета Народных Комиссаров, вспоминал, как германское правительство прислало текст мирного трактата, напечатанного по-русски и по-немецки великолепным шрифтом, на великолепной бумаге, в великолепном переплете. Бонч-Бруевич сейчас же понес показать его Ильичу.

«Он взял книжку в руки, посмотрел и, смеясь, сказал: «Хороший переплет, отпечатано красиво, но не пройдет и шести месяцев, как от этой красивой бумажки не останется и следа». Действительность оправдала надежды В. И. Ленина. Менее чем через полгода в Германии произошла революция, и Советское правительство аннулировало Брестский договор.

Интересно, что, когда после разрыва перемирия немцы перешли в наступление, к В. И. Ленину пришел французский офицер граф де Люберсак, который, будучи заинтересован в поражении Германии, предложил свои услуги как специалист подрывного дела для взрыва железных дорог на пути следования немецких войск.

«Это, — писал Ленин, — было образцом «соглашения», которое одобрит всякий сознательный рабочий, соглашения в интересах социализма. Мы жали друг другу руки с французским монархистом, зная, что каждый из нас охотно повесил бы своего «партнера». Но наши интересы на время совпадали»³⁵.

Характеризуя внешнюю политику Советского правительства в период Бреста в целом, В. И. Ленин особенно подчеркивал, что оно стремилось всемерно использовать межимпериалистические противоречия. «Против наступающих хищников-немцев *мы* использовали в интересах русской и международной социалистической революции, — указывал он, — столь же хищнические контринтересы *других* империалистов. Мы служили таким образом интересам рабочего класса России и других стран, мы усиливали пролетариат и ослабляли буржуазию всего мира, мы употребляли законнейшее и обязательное во *всякой* войне маневрирование, лавирование, отступление...»³⁶.

Брест, считал В. И. Ленин, «знаменателен тем, что в первый раз в масштабе гигантски-большом, среди трудностей необъятных мы сумели использовать противоречия между империалистами так, что выиграл в конечном счете социализм»³⁷. Так закладывались в период Бреста методы советской дипломатии, получившие впоследствии дальнейшее развитие.

Вопрос об использовании межимпериалистических противоречий в интересах защиты Октябрьской революции, в национальных интересах России с необыкновенной остротой встал в период гражданской войны. «Только обострение империалистской бойни народов на западе Европы и империалистское соревнование Японии и Америки на Дальнем Востоке, — отмечал В. И. Ленин весной 1918 года, — парализует или сдерживает объединение империалистов для военного нажима на Советскую республику»³⁸. Он не устал повторять тогда: «Трудности необъятны. *Пока* нас спасают *только* противоречия и конфликты и борьба между империалистами»³⁹.

В период гражданской войны подверглась еще более

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 55.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 37. — С. 55—56.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 42. — С. 56.

³⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 277.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 74.

углубленной разработке проблема возможности и необходимости в определенных условиях военных (и политических) соглашений социалистического государства с буржуазными странами. В. И. Ленин подчеркивал, что военное соглашение с одной из империалистических коалиций против другой возможно лишь в тех случаях, «когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы...»⁴⁰. Этот ленинский принцип лег в основу внешней политики Советского Союза при создании и деятельности антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны.

Ленинские положения о межимпериалистических противоречиях и конкретных соглашениях с империалистическими странами в интересах социализма имели долговременный характер и определяли конкретные акции внешней политики Советского государства на протяжении всех семи десятилетий его существования.

БОРЬБА ЗА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ

За подписанием брестского мира последовал период, когда молодая республика в упорнейшей ожесточенной борьбе отвоевывала право на самостоятельное существование.

Для становления Советского государства жизненно необходимо было разорвать сеть неравноправных, зачастую кабального характера экономических соглашений и договоров со странами Запада, которой была опутана царская Россия. Поэтому в первые же месяцы своей деятельности Советское правительство аннулировало иностранные займы царского правительства, провозгласило внешнюю торговлю монополией государства, национализировало собственность иностранных капиталистов в России. Эти меры положили конец эксплуатации страны иностранным капиталом. В. И. Ленин внимательно следил за международным положением Советской России в бурные месяцы брестского мира. 3 мая 1918 г. ЦК партии большевиков принял написанные Лениным тезисы, первый из которых гласил: «Международное положение Советской республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самые глубокие и коренные интересы международного

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 323.

капитала и империализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россию, но и к соглашению о дележе России и удушении Советской власти»⁴¹. Здесь вскрыто объективное проявление классового противоречия между революционной Россией и миром империализма. Именно это противоречие определяло политику и цели военной интервенции капиталистических стран в отношении Советской страны.

В трудах В. И. Ленина получила глубокую разработку концепция противоречий между двумя социально-экономическими системами. Она сохраняет свою актуальность и сегодня, на исходе XX века. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии М. С. Горбачев подчеркивал: «Первая, наиболее важная с точки зрения судеб человечества, группа противоречий связана с **отношениями между государствами двух систем, двух формаций**. У этих противоречий многолетнее прошлое. Со времени Великого Октября в России, раскола мира по социально-классовому признаку выявились принципиальные различия как в оценках происходящего, так и во взглядах на мировую социальную перспективу»⁴².

Результатом действия этого противоречия была ожесточенная борьба мира капитализма против социализма. «Капитализм, — продолжал М. С. Горбачев, — встретил рождение социализма как «ошибку» истории, которая должна быть «исправлена». Исправлена во что бы то ни стало, любым способом, без оглядки на право и мораль: вооруженной интервенцией, экономической блокадой, подрывной деятельностью, санкциями и «наказаниями», отказом от какого бы то ни было сотрудничества. Но ничто не смогло помешать утверждению нового строя, его исторического права на жизнь»⁴³.

Сразу же после победы Октябрьской революции правящие круги империалистических держав не смогли правильно оценить все значение происшедших в России событий. Они считали, что Советская власть — явление кратковременное, что страна скоро вернется к «нормальным» буржуазным порядкам. Тем не менее империалистические правительства сразу же заняли резко враждебную

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 277.

⁴² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 10 (далее: Материалы XXVII съезда КПСС).

⁴³ Там же. — С. 10—11.

позицию в отношении революционных народов России. По мере укрепления Советской власти и ее успехов (брестский мир, создание революционных вооруженных сил были бесспорными успехами) ненависть империалистов к молодому рабоче-крестьянскому государству неудержимо нарастала. Советская власть предложила им мир, они же ответили упорной борьбой против нее.

Империалистические державы отказались признать Советское правительство, установили тесные связи с силами внутренней контрреволюции. Весной 1918 года они предприняли вооруженную интервенцию в Россию, надеясь военной силой задушить Советскую республику. На нашей земле высадились английские, американские, французские и японские интервенты. Ими был инспирирован мятеж белочехословацкого корпуса. В том же году Германия в нарушение Брест-Литовского договора двинула свои войска в Крым, на Дон, вторглась в Закавказье. Империалисты прибегли к экономической блокаде Советской страны, а в 1920 году при их поддержке и подстрекательстве против нее начала войну буржуазно-помещичья Польша.

В невероятно трудных условиях Советское правительство организовало вооруженный отпор интервентам. Рабочий класс России дружно поднялся на защиту завоеваний Октября. На сторону Советской власти встало в основной своей массе крестьянство. Поражению интервентов содействовало также революционизирование их войск в России и нарастание революционных настроений в собственных странах, где трудящиеся массы подняли мощный голос солидарности с Советской республикой.

В это трудное время на защиту революции работала и советская внешняя политика. В развитие идей Декрета о мире Советское правительство устанавливало интернационалистские связи с трудящимися зарубежных стран и одновременно добивалось переговоров с правительствами стран-интервентов о заключении мира.

Велик перечень мирных советских инициатив. В октябре 1918 года Советское правительство обратилось к президенту США с просьбой сообщить условия заключения мира. В ноябре оно призвало начать переговоры о мире правительства Англии, Франции, Италии, Японии и США. С аналогичным предложением к этим странам обратился VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. Все эти обращения оставались без ответа.

В 1919 году с целью достижения мира Советское правительство приняло предложение западных держав об участии в конференции на Принцевых островах, от которого они тут же отказались. В этих же целях Советское правительство пыталось использовать миссию в Россию американского дипломата У. Буллита. Но западные державы не хотели мира, они наращивали вооруженную борьбу против России.

Однако к концу 1919 года бесперспективность этой борьбы стала очевидной. Основные силы внутренней контрреволюции были разгромлены Красной Армией. Интервентам пришлось отзывать свои войска из Советской России. В правящих кругах стран Запада выявились расхождения: наряду со сторонниками продолжения вооруженной борьбы появились группировки, полагавшие, что следует попытаться вернуть Россию в лоно капитализма путем дипломатического и экономического давления.

В 1920 году англо-французским интервентам пришлось убраться с территории Страны Советов. В 1922 году от японской оккупации был освобожден Дальний Восток. Окончательно разгромив силы внешней и внутренней контрреволюции, советский народ одержал полную победу в гражданской войне.

*

Буржуазные реакционные историки пытаются доказать, будто Декрет о мире не отражал настоящих намерений Советской России и являлся вынужденным маневром. Они утверждают, правде вопреки, что в 1920 году советская внешняя политика была «противоречивой»: на нее якобы влияли факторы, требовавшие создания видимости установления нормальных официальных отношений с Западом, а по существу Советское правительство вело враждебную политику в отношении европейских правительств, так как разжигало революцию в Европе.

Следует, однако, отметить, что более добросовестные авторы из числа буржуазных ученых не приемлют таких оценок. Так, английский историк Чемберлин отмечает стремление к миру, проявленное Советским правительством во время интервенции; он пишет о мирных советских предложениях, «сформулированных в самом примирительном тоне». Однако он считает, что Советское правительство стремилось к миру вынужденно, что оно действовало

бы иначе, если бы располагало достаточными силами. Его соотечественник и коллега Д. Флеминг оспаривает такую точку зрения. Он совершенно верно замечает, что «с самого начала не Советы, а именно Запад находился в положении нападающего... Красные вынуждены были вести войну для того, чтобы выжить». Такого же мнения придерживается и американский историк-международник Ф. Шуман. Он пишет, что сразу же после своего возникновения Советская власть предложила мир западным державам, а последние ответили на это войной, причем не «холодной войной, а настоящей горячей войной с большими человеческими жертвами и громадными разрушениями».

В основе антинаучной концепции буржуазной историографии о внешней политике Советского государства в первый период его жизни лежит посылка о том, что Коммунистическая партия и Советское правительство в 1917—1920 годах всеми находившимися в их распоряжении средствами, включая и военные, стремились развязать в Европе социалистическую революцию, полагая, что без победы мировой или по крайней мере европейской революции социалистический строй в России сохранить будет нельзя.

Да, В. И. Ленин верил в неизбежность революции в Европе, как верила и вся партия большевиков. Он вместе с партией страстно ждал ее и желал ей победы. Победа революции в Европе серьезно облегчила бы положение Советской России, она принесла бы социальную свободу европейским трудящимся, приблизила бы окончательное торжество социализма. Но В. И. Ленин понимал, что социалистическая революция в Европе — процесс крайне сложный, он может протекать с подъемами и спадами и устанавливать в таких условиях точные сроки победы революции невозможно. «В мировом масштабе, — писал он, — 50 лет раньше или 50 лет позже — с точки зрения *этого* масштаба вопрос частный — «пролетариат», конечно, «будет» един, и в нем «неизбежно» победит революционная социал-демократия»⁴⁴.

В силу ряда объективных и субъективных причин после первой мировой войны пролетарская революция в Европе не победила. Однако революционные события 1917—1923 годов свидетельствуют, насколько близко подошла тогда Европа к этой победе. Эти события подтвердили справедливость ленинской оценки перспектив европей-

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 169.

ской революции. Оправдался расчет В. И. Ленина и на то, что европейская революция облегчит положение Советской России. Прямая и косвенная помощь, оказанная Советской России трудящимися многих стран Европы, помощь, которая облегчила борьбу Советской власти против мирового империализма, стала возможной лишь благодаря революционному подъему, охватившему в то время европейские страны. Прошло не 50, как допускал В. И. Ленин, а только 30 лет, и новый этап революционного движения в Европе привел к победе социалистической революции в ряде стран Восточной и Центральной Европы.

Все это убедительно подтверждает точность тех оценок перспектив и значения европейской революции, которые были даны В. И. Лениным.

Буржуазные реакционные историки упорно игнорируют многочисленные высказывания В. И. Ленина и официальные заявления Советского правительства о том, что Советская Россия была категорически против подталкивания революции в Европе. «Революции, — писал В. И. Ленин, — не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»⁴⁵. Людей, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению, В. И. Ленин называл либо безумцами, либо провокаторами⁴⁶.

Теоретическая концепция пролетарской революции, которой руководствовались большевики, категорически отвергала подобные версии. Согласно этой концепции, революция возникает и побеждает там и тогда, где и когда созревают все необходимые предпосылки для гибели капиталистических порядков. «Господство капитализма, — отмечал В. И. Ленин, — подрывается не потому, что кто-то хочет захватить власть. «Захват» власти был бы бессмыслицей. Господство капитализма прекратить было бы невозможно, если бы к этому не вело все экономическое развитие капиталистических стран... Никакая сила не разрушила бы капитализм, если бы его не подмыла и не подрыла история»⁴⁷.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 531.

⁴⁶ Там же. — С. 457.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 98, 99.

Эта концепция находила конкретное выражение в политике Советского государства начиная с самых первых лет его существования. Например, в обращении ВЦИК к польскому народу 2 февраля 1920 г. указывалось: «Коммунистический строй возможен только там, где громадное большинство трудового народа прониклось мыслью воздвигнуть его собственными силами... Коммунисты России... не стремятся и не могут стремиться к насильственному водворению коммунизма в чужих странах». Таково было кредо большевистской партии, Советского правительства, сформулированное В. И. Лениным и ставшее одним из важных принципов нашего государства в сфере международной политики.

Буржуазная консервативная историография пытается обосновать изобретенную ею «агрессивность» советской внешней политики первых лет Советской власти и другим способом — ссылками на заявления В. И. Ленина о неизбежности всемирной победы социализма над капитализмом и о неизбежности военных столкновений между социалистическим государством и империалистическими странами. Наибольшей «популярностью» у любителей этих спекуляций пользуются следующие слова В. И. Ленина, сказанные на VIII съезде партии: «Мы живем не только в государстве, но и *в системе государств*, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время *немыслимо*. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен»⁴⁸.

В. И. Ленин был глубоко убежден, что победит социализм, и этот исторический оптимизм является составной частью его мировоззрения. Марксисты стоят на той точке зрения, что капиталистическая формация неизбежно будет заменена более прогрессивным социальным строем, что эта замена произойдет в силу действия законов исторического развития человеческого общества. Эти убеждения В. И. Ленина и коммунистов никак не могут свидетельствовать об их агрессивности.

Говоря о неизбежности столкновения между социалистическим государством и капиталистическими странами, В. И. Ленин исходил из объективно существовавшей

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 38. — С. 139.

независимо от желания политиков социалистических или капиталистических стран реальности, состоявшей в том, что в мире после победы Октябрьской революции действует новое важнейшее противоречие — между социализмом и капитализмом, между ними и идет борьба. Это противоречие привело к тому, что США, Англия, Франция, Япония и некоторые другие страны с оружием в руках напали на Советскую Россию с целью задушить социалистическую республику. В разгар интервенции В. И. Ленин имел все основания говорить о неизбежности столкновения с буржуазными государствами, ибо эти государства напали на Россию и вели против нее ожесточенную борьбу. В. И. Ленин понимал, что это не последняя вооруженная атака на страну социализма. История подтвердила его правоту.

*

После того, как была одержана победа в войне против интервентов и внутренней контрреволюции и защищен социальный строй, рожденный Октябрьской революцией, начался новый этап во внешней политике Советского государства.

Завоеванный с таким трудом и жертвами мир был нужен Советской стране, во-первых, потому, что он отвечал интересам ее народов, и, во-вторых, для того, чтобы направить все силы на восстановление разрушенной двумя войнами экономики России, на построение нового общества. Любыми средствами сохранить мир — эта внешнеполитическая задача была очень сложной. Ведь буржуазные государства, проиграв вооруженную борьбу против Советской власти, не утратили крайней ненависти к ней, не оставили надежд на ее ликвидацию средствами политического, дипломатического, экономического и финансового давления, подрывной деятельности.

Народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в июне 1920 года говорил о задачах советской внешней политики: «Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках, и это знают все... Наша политика есть политика мира... Наш лозунг был и остается один и тот же: мирное сосуществование с другими правительствами, каковы бы они ни были».

Советское правительство развернуло активную борьбу

за нормализацию политических отношений и установление торгово-экономических связей с буржуазными странами. Его энергичные усилия, а также воздействие экономического кризиса привели к тому, что в 1921 году удалось заключить ряд важных торговых соглашений с Англией, Германией, Норвегией, Австрией, Италией, а через год — с Чехословакией и рядом других стран. Однако правительства США и Франции отказывались торговать с РСФСР, требуя «коренных изменений» внутреннего строя страны, то есть восстановления буржуазных порядков.

Равноправными и дружественными были договоры, заключенные в 1921 году с Ираном, Афганистаном и Турцией. Такие же отношения были установлены и с Монголией. Много усилий приложило Советское правительство для установления справедливых, равноправных отношений с Китаем. Реакционное правительство Северного Китая, действуя в угоду США, Франции и Японии, не желало идти на нормализацию отношений с Советским государством. В конце 1922 года удалось наладить контакты с кантонским правительством Сунь Ятсена.

Советское правительство, отвоевав для себя мирную передышку, стремилось сделать ее максимально длительной и устойчивой. В. И. Ленин отмечал в октябре 1922 года, что для обеспечения мира нужны не слова, которых произносится очень много, а дела — «как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны»⁴⁹.

Примером такой конкретной борьбы Советского государства за воплощение в жизнь идей мира и мирного сосуществования, заключавшихся в Декрете о мире, явилась его деятельность на Генуэзской конференции. Именно участие в этой конференции молодой Советской республики сделало ее выдающимся событием в истории международных отношений.

Конференция открылась 10 апреля 1922 г. в итальянском городе Генуя. В ней приняли участие 29 государств. Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин огласил от имени Советской республики* декларацию,

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 241.

* Готовясь к Генуэзской конференции, Советское правительство создало единое дипломатическое представительство всех советских и народных республик, включавшее РСФСР, Азербайджанскую ССР,

в которой говорилось, что «в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым». Целью участия российской делегации в конференции, подчеркивалось в декларации, являлось вступление «в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания»⁵⁰.

В декларации содержалась развернутая программа установления прочного мира между всеми государствами. В ней говорилось о готовности Советского правительства установить нормальные дипломатические отношения с другими странами («полное и безоговорочное признание»), а также экономические связи. Советская делегация заявила, что проблема послевоенного восстановления мирового хозяйства может быть решена только при координации действий всех европейских и неевропейских стран. Однако эти усилия не дадут результатов, пока над Европой и над всем миром будет висеть постоянная угроза войны. Это было торжественное и аргументированное предложение буржуазному миру мирного сосуществования.

Российская делегация внесла и другое принципиально важное предложение — о всеобщем сокращении вооружений, что логически вытекало из стремления Советского государства ко всеобщему миру, а также из теоретических установок Коммунистической партии. «Разоружение, — писал В. И. Ленин еще в 1916 году, — есть идеал социализма»⁵¹. Таким образом, инициатива первой практической постановки вопроса о разоружении принадлежит нашей стране.

Хотя организаторы конференции, и прежде всего делегаты Франции, наотрез отказались рассматривать вопрос о разоружении, советские предложения имели

Армянскую ССР, Грузинскую ССР, Украинскую ССР, Белорусскую ССР, Бухарскую Народную Советскую Республику, Хорезмскую Народную Советскую Республику и Дальневосточную Республику. От их имени и действовала советская делегация в Генуе.

⁵⁰ Документы внешней политики СССР. — Т. V. — М., 1961. — С. 191—192.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 152.

огромное морально-политическое значение. Они наглядно продемонстрировали мировому общественному мнению миролюбивую позицию Страны Советов.

По вопросу об экономическом сотрудничестве делегации буржуазных стран выдвинули такие требования к Советской России, которые означали грубое вмешательство в ее внутренние дела. Советскому государству пытались навязать режим капитуляций, каковой существовал в колониально-зависимых странах. Естественно, что на этой основе договориться было нельзя.

Между делегациями капиталистических государств были серьезные противоречия и расхождения. Особенно сильны они были между державами-победительницами и побежденной Германией, которой только что был навязан тяжкий Версальский мирный договор. Это дало возможность советской делегации подписать в Рапалло (в предместье Генуи) с делегацией Германии договор, по которому восстанавливались дипломатические отношения между двумя странами и регулировались различные вопросы на основе равноправия. Это был крупный успех советской внешней политики. Единый антисоветский империалистический фронт был прорван.

В Рапалльском договоре нашел конкретное воплощение принцип мирного сосуществования. «Рапалльский договор, — говорил Г. В. Чичерин, — это есть образец договоров, которые мы хотели бы заключить со всеми государствами. Мы неуклонно идем и будем продолжать идти по этому пути — по пути развития со всеми народами все более тесных политических и экономических отношений».

Стремясь к развитию делового сотрудничества с капиталистическими странами, Советское правительство исходило из того, что такое сотрудничество необходимо не только Советской России, но и капиталистическим странам. Буржуазные политики это хорошо понимали, но ненависть к советскому строю мешала им действовать в интересах собственных стран. Преодолеть эту ненависть они никак не могут вот уже семь десятилетий.

Анализ ленинских документов тех лет и внешнеполитических акций Советского государства дает основание сделать вывод, что для В. И. Ленина понятие мирного сосуществования включало следующие основные элементы: мир между странами и народами, исключение войны из межгосударственных отношений, политическое сотрудничество (необходимым условием которого являет-

ся дипломатическое признание Советского государства буржуазными правительствами и установление нормальных общепринятых дипломатических отношений между ними), а также установление и развитие экономических связей между всеми странами при обязательном условии взаимности и полного равноправия. Содержание принципа мирного сосуществования в дальнейшем развивалось и обогащалось по мере развития Советского Союза и международных отношений.

С образованием в декабре 1922 года Союза Советских Социалистических Республик, сплотившего все советские республики в едином государстве, позиции СССР на мировой арене существенно укрепились, его голос звучал мощнее. По Договору об образовании СССР все республики передали в ведение Союза свои международные отношения. Был создан союзный Народный комиссариат иностранных дел.

Важным направлением внешней политики СССР была борьба за признание Советского государства другими странами и установление с ними нормальных дипломатических отношений. Это была практическая реализация курса на мирное сосуществование между СССР и странами другой социальной системы.

Буржуазные государства пошли на признание СССР лишь тогда, когда потерпели сокрушительное поражение в своих попытках уничтожить молодое Советское государство силой оружия и убедились, что новый социальный строй успешно решает свои экономические, политические и социальные проблемы.

XIII съезд партии отметил крупные успехи в экономическом восстановлении страны и упрочении позиций социализма. Он состоялся в мае 1924 года — в год, который вошел в историю советской внешней политики как год признания СССР буржуазным миром. Советский Союз признали де-юре и установили с ним дипломатические отношения Англия, Италия, Норвегия, Австрия, Швеция, Дания, Греция, Мексика, Франция, Китай.

Советский Союз настойчиво добивался признания и нормализации отношений и с другими государствами. Советская внешняя политика стремилась обеспечить мир для народов СССР и содействовать упрочению всеобщего мира. Установление нормальных дипломатических отношений должно было продлить завоеванную мирную передышку, лишить буржуазные правительства возможности поддерживать белогвардейские контрреволюцион-

ные силы как внутри СССР, так и за его пределами. Все это должно было затруднить организацию новой интервенции против Советского Союза, обеспечить условия для успешного социалистического строительства — мир.

Нормализация межгосударственных отношений помогала установлению и развитию связей и сотрудничества между народами СССР и других стран. II Всесоюзный съезд Советов, приветствуя установление отношений с Англией, отмечал, что оно было произведено «в форме, достойной великих народов обеих стран и закладывающей фундамент для их дружественного сотрудничества». Установление дипломатических отношений было важной предпосылкой развития внешней торговли СССР, которая, в свою очередь, содействовала экономическому развитию страны и реализации планов индустриализации. Наконец, без нормальных дипломатических отношений нельзя было рассчитывать на достижение соглашений по спорным вопросам, в разное время возникающим между СССР и другими странами. Регулирование этих вопросов было важно как в интересах мира, так и в интересах развития экономических отношений Советского Союза с соответствующими государствами.

Неправильно полагать, что признание Советского Союза другими странами важно было только для СССР. В этом объективно были заинтересованы и другие державы. Ведь поддержание мира и развитие торговли отвечают коренным интересам всех стран и народов. Признание Советского Союза, говорил Г. В. Чичерин, «нужно не только нам, оно нужно и нашему контрагенту, и напрасно теперь, например, в Англии... воображают, что они сделают нам какую-то честь, если признают нас де-юре. Ничего подобного! Это признание... одинаково нужно как нам, так и им... Потому что они знают, они чувствуют, что для самой Англии наш рынок необходим, наше сырье необходимо».

Соединенные Штаты Америки, в отличие от европейских держав, долгое время не желали признавать СССР. Но позиции европейских стран и США по вопросу о признании СССР были различны. Если Англия и Франция в качестве условия признания настаивали на соглашении Советского правительства выплатить военные и довоенные долги царизма, то США требовали сверх этого изменения существующего в СССР социального строя, то есть восстановления капитализма. Как замечает Д. Фле-

минг, американское правительство «практически требовало от красных отказаться от их социалистического пути и опять превратиться в добропорядочную буржуазную страну». В конце концов буржуазным государствам пришлось отказаться от своих требований, и Советский Союз добился признания на справедливых основаниях. Установлением в 1933 году дипломатических отношений с США закончился важный этап борьбы Советского Союза за нормализацию отношений с буржуазными государствами в полном соответствии с принципом мирного сосуществования. Успех советской политики был бесспорным.

История первых лет существования Советского государства, когда во главе его стоял В. И. Ленин, убедительно свидетельствует, что основой советской внешней политики являлись принципы пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с различным социальным строем. «Нам всего дороже, — подчеркивал В. И. Ленин, — сохранение мира и полная возможность посвятить все силы восстановлению хозяйства...»⁵². Мир нужен был Советскому Союзу прежде всего потому, что страна взяла курс на построение социалистического общества.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 42. — С. 313.

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на заведеніи Все-
російскаго Съезда Рабочихъ,
Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ

2

ПОБЕДА В ВОЙНЕ ЗА МИР

ЗА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Начало 30-х годов ознаменовалось крупными изменениями в мире и в международной обстановке.

Советский Союз добился исторического значения успехов в социалистическом строительстве. Конкретной программой создания экономического фундамента социализма явился первый пятилетний план развития народного хозяйства страны. Его основная задача состояла в построении фундамента социалистической экономики, в дальнейшей перестройке социальной структуры, укреплении обороноспособности страны. Усилиями рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции пяти-

летний план был выполнен за 4 года и 3 месяца. Успехи в создании и развитии социалистической промышленности обеспечили материальную базу для радикальных преобразований в деревне. Коллективизация сельского хозяйства явилась революционным поворотом в экономике деревни, во всей жизни крестьянства. Был создан колхозный строй. В городе и в деревне сложились и утвердились социалистические производственные отношения. В стране успешно развивалась культурная революция. Во второй пятилетке осуществлялась еще более обширная программа экономического и социального переустройства страны. Ее экономическая мощь возрастала, оборонные возможности увеличивались, внешнеполитическая активность становилась более результативной.

В это же время капиталистический мир в концентрированном виде демонстрировал все пороки своей социальной системы. Временная стабилизация капитализма закончилась, разразился сильнейший экономический кризис. До крайности обострились все противоречия капитализма. В ответ на усиление классовых столкновений правящие круги империалистических государств пришли к фашистской диктатуре, а во внешней политике — к агрессии. В конце 1931 года Япония напала на Китай и захватила его северо-восточные провинции. Возник первый очаг будущей второй мировой войны. В 1933 году в Германии пришла к власти национал-социалистская партия во главе с Гитлером, установившим жестокую фашистскую диктатуру. Германия начала бурно вооружаться, поднимая знамя реванша за поражение в первой мировой войне. Усилилась угроза второй мировой войны.

Советский Союз использовал резкое обострение противоречий между империалистическими державами, чтобы помешать созданию единого антисоветского фронта и действовать совместно в интересах мира с теми государствами, которым угрожала агрессия и которые не были заинтересованы в новой мировой войне.

В этих целях Советское государство, следуя основным принципам Декрета о мире, укрепляло деловые отношения со всеми государствами, проявлявшими к этому готовность. Упорная последовательная борьба за сохранение мира, значительные военные возможности для противодействия любой агрессии делали Советский Союз центром притяжения для государств, заинтересованных в сохранении мира.

В декабре 1933 года ЦК ВКП(б) принял постановление о развертывании борьбы за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе в целях сохранения мира и предотвращения агрессии. В соответствии с этим постановлением Наркоминдел разработал план создания системы коллективной безопасности в Европе. 19 декабря Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило представленный план. В нем предусматривались следующие мероприятия:

1) СССР согласен на известных условиях вступить в Лигу наций;

2) СССР не возражает против того, чтобы в рамках Лиги наций заключить региональное соглашение о взаимной защите от агрессии со стороны Германии;

3) СССР согласен на участие в этом соглашении Бельгии, Франции, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии или некоторых из этих стран, но с обязательным участием Франции и Польши;

4) переговоры об уточнении обязательств будущей конвенции о взаимной защите могут начаться по представлении Францией... проекта соглашения;

5) независимо от обязательств по соглашению о взаимной защите, участники соглашения должны обязаться оказывать друг другу дипломатическую, моральную и, по возможности, материальную помощь также в случае военного нападения, не предусмотренного самим соглашением, а также воздействовать соответствующим образом на свою прессу.

В этом плане, явившемся важным этапом советской внешней политики, воплощались принципы мирного сосуществования и сотрудничества Советского государства с буржуазными странами в целях сохранения мира. В основе плана лежала концепция неделимости мира, его сохранения и упрочения.

Формула «мир неделим» означала, что все государства должны объединиться в борьбе против агрессии и что их безопасность зависит от совместных усилий. Большое значение придавалось заключению региональных пактов о взаимной помощи. Они должны были охватывать все государства того или иного района, обеспечивая им гарантии помощи против агрессии.

Все 30-е годы советская внешняя политика боролась за реализацию этого плана.

Стремясь разрядить международную обстановку, наша страна предложила положить в основу работы Меж-

дународной конференции по разоружению, проходившей в Женеве в 1932—1934 годах, принцип всеобщего и полного разоружения. На этом представительном форуме, в работе которого принимали участие 54 государства — члена Лиги наций, а также СССР, США, Мексика, Бразилия, Египет, Афганистан, Эквадор, Коста-Рика и Турция, не входившие в Лигу, советская делегация внесла проекты о всеобщем полном и немедленном разоружении и о прогрессивно-пропорциональном сокращении вооруженных сил. Однако капиталистические страны, проводившие линию на усиление своей военной мощи и разоружение потенциальных противников, отклонили советское предложение и проекты.

Под сукно был положен и советский проект Декларации об определении нападающей стороны, предложенный на конференции в феврале 1933 года. Предложение СССР было направлено на то, чтобы сделать совершенно ясными и определенными понятия «агрессия» и «безопасность», что должно было стать препятствием на пути будущих нарушителей мира. Советский проект содержал перечень действий государств, совершение которых должно было быть признано как нарушение мира и агрессия. Многие страны положительно встретили это предложение. Англия не была в их числе, и, поскольку она пользовалась большим влиянием в Лиге наций, советское предложение не было принято.

Причинами неудачи Международной конференции по разоружению явились нежелание империалистических держав разоружаться, стремление Германии к ревизии версальской договорно-правовой системы, возникновение очага войны на Дальнем Востоке.

Желая затруднить развязывание агрессии и преодолеть саботаж империалистических держав в вопросе о ее определении как понятия в международном праве, Советский Союз в августе 1933 года заключил конвенции с Афганистаном, Латвией, Ираном, Польшей, Румынией, Эстонией, Турцией, Чехословакией, Югославией и Литвой. Эти конвенции, заключенные по инициативе Советского Союза, стали первыми международными договорами, в которых было дано основанное на объективных критериях определение агрессии. В 1934 году к конвенциям присоединилась Финляндия.

Состоявшийся в 1934 году XVII съезд ВКП(б) подчеркнул готовность СССР сотрудничать в интересах мира со всеми государствами. На съезде было указано, что,

осуществляя политику, направленную на сохранение мира, Советский Союз опирается на свою растущую хозяйственную и политическую мощь, на Красную Армию, готовую к обороне своей страны, на моральную поддержку международного рабочего класса, на благоразумие руководителей тех стран, которые не заинтересованы в нарушении мира и хотят развивать сотрудничество с СССР.

18 сентября 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу наций. Советское правительство хорошо представляло, что Лига не избавилась от антисоветских тенденций, характерных для ее предшествующей деятельности. Но оно учитывало, что уход Германии и Японии из Лиги и обострение противоречий этой организации давали возможность использовать ее хотя бы в какой-то степени для того, чтобы замедлить сползание мира к новой войне. Лига наций могла стать организацией для налаживания сотрудничества СССР с другими державами в интересах мира. Вступление СССР в Лигу наций не означало его отказа от своих политических принципов. Во время приема СССР в Лигу наций нарком иностранных дел М. М. Литвинов сделал следующее заявление: «Мы входим в эту Лигу сегодня как представители новой социально-экономической системы государства, не отказываясь ни от каких особенностей этого государства и сохраняя полностью свое лицо, как сохраняют его остальные государства, здесь представленные».

В ходе переговоров с Францией о проблемах безопасности в Европе (Франции угрожали две фашистские державы — Германия и Италия) Советский Союз выдвинул проект коллективного пакта. Так возникла идея заключения Восточного пакта, активно обсуждавшаяся правительствами ряда европейских держав в мае — июле 1934 года. Имелось в виду, что участники пакта возьмут на себя обязательства взаимно гарантировать нерушимость границ и оказывать друг другу помощь в случае нападения на них. Идея Восточного пакта была отвергнута Германией. Не была она поддержана и Англией, которая стремилась к заключению сепаратного соглашения с Германией. Это помешало реализации советско-французской инициативы о создании в Европе системы коллективной безопасности.

Вместе с тем СССР считал весьма важным сохранение мира для народов Азии, где японская агрессия принимала угрожающие размеры. Поэтому еще в конце

1933 года Советское правительство выдвинуло перед США идею заключения пакта о ненападении между США, СССР, Китаем и Японией. Такой пакт мог бы содействовать укреплению мира в тихоокеанском регионе и явился бы средством, сдерживающим агрессивность Японии. Соединенные Штаты отказались поддержать советскую инициативу о тихоокеанском пакте региональной безопасности. Аналогичную позицию заняло и китайское правительство, надеявшееся в то время сговориться с агрессором.

Встретившись с сопротивлением, направленным на срыв создания региональных систем безопасности, Советское правительство направило свои усилия на заключение отдельных договоров о взаимной помощи, которые преследовали ту же цель, то есть организацию коллективной защиты мира. В 1935 году был подписан советско-французский договор о взаимной помощи, предусматривавший оказание его участниками друг другу немедленной помощи при внезапном нападении на них со стороны какого-либо европейского государства. Договор предусматривал также консультации между его участниками в случае угрозы нападения какого-либо европейского государства на Францию или СССР. Эти консультации должны были касаться мер, предусмотренных уставом Лиги наций. Заключая договор о взаимной помощи, Советский Союз и Франция подчеркнули, что они по-прежнему выступают за создание системы коллективной безопасности.

В том же году был подписан аналогичный договор между Советским Союзом и Чехословакией. Договор, однако, содержал оговорку, которая гласила, что его условия будут действовать, если участники в случае нападения на них получают помощь со стороны Франции. Оговорка была предложена правительством Чехословакии, которое стремилось лишить договор автоматического действия, поставив его в зависимость от позиции Франции. Это свидетельствовало о том, что правительство Бенеша неохотно шло на сотрудничество с СССР. В то время министерство иностранных дел Чехословакии направило своим послам за границей инструкцию, в которой, между прочим, указывалось: «Этот пакт не означает, что мы хотим изменить направление своей политики с западного на восточное. Мы не хотим односторонне связываться с Россией, понимая свою принадлежность к Западной Европе».

В середине 30-х годов в правящих кругах Франции были люди, отдававшие себе отчет в угрозе для их страны, исходящей от Германии. Это нашло отражение в совместных действиях Франции с СССР в целях достижения безопасности. Правда, принятые меры в значительной степени обесценивались происками реакционных сил страны. Но если французские деятели пытались кое-что делать для предотвращения войны, хотя и не очень последовательно и уверенно, то политика английского правительства содействовала приближению новой мировой войны. Это проявилось в саботаже Англией создания европейской системы региональной безопасности, в морально-политической поддержке гитлеровского режима, в нежелании противодействовать Германии, когда она рвала по частям Версальский мирный договор. Более того, в 1935 году английское правительство в нарушение Версальского договора подписало с Гитлером военноморское соглашение, содействовавшее подготовке Германии к будущей войне. Ненависть к социализму, к Советскому Союзу лишала английских политиков способности здраво оценивать политическую обстановку и действовать в соответствии с интересами своей страны. Г. Макмиллан, ставший после второй мировой войны премьер-министром Англии, писал в своих мемуарах об английской политике 30-х годов, что страх перед Россией и «агрессивностью» коммунизма затмил многим англичанам и французам опасность, связанную с приходом к власти Муссолини и триумфом Гитлера.

Угроза миру нарастала и на Дальнем Востоке. Япония, пользуясь «занятостью» великих держав европейскими делами и их попустительством, готовила агрессию против СССР, устраивая провокации на границах Монгольской Народной Республики и Китая. Подписав в марте 1936 года протокол о взаимной помощи с правительством МНР, Советское правительство продемонстрировало свою готовность выступить в защиту этой страны и поддержать ее народ, приступивший к строительству новой жизни.

Когда Лига наций рассматривала вопрос о японской агрессии в Китае, Советский Союз был единственной державой, настаивавшей на принятии радикальных мер по пресечению этой агрессии, и не его вина, что Лига не сделала ничего реального, чтобы оказать Китаю поддержку. В 1937 году Япония начала военные действия в Китае широким фронтом с целью полного захвата этой

огромной страны. Советский Союз оказал Китаю разностороннюю и весьма действенную помощь, подписав 21 августа 1937 г. советско-китайский договор о ненападении. Имея этот договор, Китай мог сосредоточить все силы для отражения японской агрессии. Успех сопротивления Японии во многом зависел от сплочения всех патриотических сил Китая. Советский Союз использовал свое влияние, чтобы содействовать созданию единого фронта в Китае; такой фронт был создан в сентябре 1937 года. Коммунистическая партия Советского Союза в большой степени способствовала объединению в антияпонском фронте Коммунистической партии Китая и левых патриотических сил страны. В трудные для Китая 1938 и 1939 годы он получил из Советского Союза большую материальную помощь. Эту помощь оказывал Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, передавший Китаю крупные партии медикаментов. Помогали китайским трудящимся и советские профсоюзы. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей проводило мероприятия солидарности и поддержки китайского народа.

Советское правительство предоставило Китаю на выгодных условиях долгосрочные кредиты для приобретения оружия. С октября 1937 года СССР начал поставлять в Китай большие партии оружия. СССР торговал с Китаем на весьма выгодных для последнего условиях. Американский автор Даллин пишет, что «советская торговля с Китаем в основном имела не коммерческий характер, а, скорее, характер военной помощи». В это время в Китае находилось много советских добровольцев, помогавших китайцам освоить поставляемую технику и принимавших активное участие в боевых операциях против японцев. Многие из советских людей погибли, сражаясь вместе с китайцами против японских агрессоров. Китайский народ в борьбе за свое освобождение в очень большой степени черпал силы в симпатии и помощи со стороны СССР. Это признал даже Чан Кайши в письме на имя К. Е. Ворошилова 28 июня 1939 г.: «Наша страна уже более двух лет ведет войну с Японией. Благодаря глубоким симпатиям и сочувствию народов Советского Союза Китаю оказана материальная помощь и моральная поддержка, дающая возможность проводить длительную освободительную войну». Аналогичные признания делал в свое время и Мао Цзэдун. В 1949 году он говорил: «С начала войны сопротивления ни одно правительство

какой-либо империалистической державы не оказало нам настоящей помощи. Только Советский Союз оказал нам помощь своими людскими, материальными и финансовыми силами в большом размере».

Полностью и до конца выполнил Советский Союз свой интернациональный долг, выступив в поддержку справедливой борьбы испанского народа. Внутренняя и внешняя реакция подняла 18 июля 1936 г. в Испании военно-фашистский мятеж. Германия и Италия поспешили прийти на помощь испанскому фашизму, предприняв вооруженную интервенцию в Испании. Советский Союз сразу же выступил в поддержку испанского народа, против угрожавшего ему фашистского порабощения. Англия и Франция, хотя и не были заинтересованы в том, чтобы Германия и Италия укрепились на Пиренейском полуострове, по сути дела, встали на сторону мятежников. Для них установление демократических порядков в Испании представлялось более опасным, чем победа фашизма. Когда в октябре 1936 года фарс с придуманным в Лондоне и Париже так называемым «комитетом по невмешательству» раскрылся и обнаружилось, что он служит, по существу, прикрытием германо-итальянской интервенции, Советский Союз вышел из состава комитета и приступил к оказанию республиканцам военной и материальной поддержки. На фронтах в Испании действовали советские самолеты и танки, сражались советские добровольцы. Трудящиеся СССР собирали средства, направляли в эту страну суда с продовольствием, медикаментами, одеждой.

Правящие круги Англии, Франции и США предали Испанскую республику. Их поведение в отношении Испании являлось еще одним звеном политики «умиротворения» агрессивных держав. Несмотря на возрастающую агрессивность Германии, Италии и Японии, они надеялись направить эти державы против Советского Союза. Они хотели с их помощью ликвидировать или по крайней мере предельно ослабить Советское государство, а заодно уладить свои противоречия с агрессивными державами, ослабив их в ходе антисоветской войны. Именно поэтому акты агрессии Германии не встречали сопротивления со стороны Англии и Франции.

Не было оказано противодействия и захвату Германией Австрии. 12 марта 1938 г. германские войска вступили в пределы Австрии. Советский Союз заявил, что совершенное на этот раз в центре Европы насилие со-

здает несомненную опасность для всех европейских и неевропейских государств, что эта опасность угрожает прежде всего Чехословакии. Советский Союз призвал Англию, Францию и США к коллективным действиям против агрессии, заявив, что «завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира». Этот призыв не нашел отклика в Лондоне, Париже и Вашингтоне, хотя всем было ясно, что вслед за Австрией Германия намерена захватить Чехословакию.

Советское правительство заявило, что оно готово выполнить свои обязательства по договору о взаимопомощи с Чехословакией. Документы убедительно говорят, что Советский Союз занял в этом вопросе четкую и недвусмысленную позицию. Эта позиция была изложена как в конфиденциальных заявлениях советских руководителей представителям Чехословакии, так и публично. 15 марта 1938 г. заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин уведомил об этом чехословацкого посланника в СССР З. Фирлингера. 28 марта 1938 г. советская военная делегация, находившаяся в Чехословакии, уведомила начальника генштаба чехословацкой армии, что Чехословакия получит помощь от СССР, если на нее будет совершено нападение.

Советско-чехословацкий договор предусматривал, что такая помощь должна последовать, если Франция, со своей стороны, также окажет Чехословакии помощь. Советский Союз не намерен был воспользоваться этой оговоркой, и, как заявил 26 апреля 1938 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, СССР был готов помочь Чехословакии независимо от позиции Франции. И. В. Сталин передал аналогичное уведомление президенту Чехословакии Э. Бенешу. Для того, чтобы Германия не строила на этот счет никаких иллюзий, нарком иностранных дел СССР 22 августа 1938 г. известил германского посла в Москве Шуленбурга, что если дело дойдет до войны, то Советский Союз поддержит Чехословакию, «сдержит свое слово и сделает все, что в его силах».

Советская позиция была предельно ясной всем: и руководителям Чехословакии, и руководителям Германии, и руководителям Англии и Франции. Дело не ограничивалось дипломатическими заявлениями. Советское

правительство приняло ряд мер по приведению в боевую готовность своей армии, с тем чтобы по первому же сигналу ее можно было двинуть на помощь чехам и словакам.

Готовность СССР прийти на помощь Чехословакии в сочетании с решимостью чехословацкого народа отстаивать свою независимость могли послужить надежной защитой страны от посягательств со стороны Германии. Но чехословацкие правящие круги готовы были положить свою страну к ногам Гитлера, лишь бы только не сотрудничать с СССР. Э. Бенеш в беседе с германским посланником в Праге заявлял: «Мой пакт с Россией — это пережиток прошлой эпохи, но я не могу просто выбросить его в корзину для ненужных бумаг».

Английское правительство намеревалось заплатить выдачей Чехословакии Гитлеру за его согласие заключить соглашение, которое обеспечивало бы Англии безопасность и неприкосновенность ее колоний. Сделка с Гитлером была совершена 29 сентября 1938 г. в Мюнхене, где премьер-министр Англии Н. Чемберлен, глава французского правительства Э. Даладье при участии руководителя фашистской Италии Муссолини выдали Чехословакию Гитлеру. От Чехословакии отторгалась часть ее территории в пользу Германии; остальная часть страны оставалась беззащитной и вскоре была поглощена Германией. Взамен Гитлер подписал с Чемберленом декларацию о том, что Германия и Англия никогда не будут вести войну друг против друга. В декабре 1938 года аналогичная декларация была подписана Францией и Германией. Так руководители Англии и Франции, выдав Чехословакию Гитлеру, заключили с ним пакты о ненападении.

Сделка в Мюнхене была направлена не только против чехословацкого народа, но и против Советского Союза. Ни один из объективных историков из буржуазного лагеря в свете ставших известными к настоящему времени дипломатических документов уже не сомневается, что Чехословакия была выдана Гитлеру в качестве платы за нападение на Советский Союз. Приведем одно такое свидетельство. Американский профессор Брювер замечает, что «для понимания политического значения Мюнхена и того, что ему предшествовало, необходимо вспомнить, что... консервативная партия Англии... была одержима страхом перед Советским Союзом и коммунизмом. Поэтому она проводила неомакнавеллистскую политику,

основывавшуюся на надежде, что нацизм и коммунизм столкнутся и уничтожат друг друга». В Мюнхене «умиротворители» резко изменили баланс сил в Европе в пользу Германии и тем самым содействовали возникновению второй мировой войны.

*

Война стояла уже у порога. В 1936 году фашистская Германия и милитаристская Япония подписали «антикоминтерновский пакт». В 1937 году к нему присоединилась Италия. После Мюнхена Германия — ведущий участник этого пакта — предъявила претензии к Польше, и военная опасность возросла чрезвычайно. Английские деятели, лицемерно провозгласившие поначалу, что Мюнхен обеспечил мир для целого поколения, лихорадочно принимали меры к усиленному вооружению своей страны. «К рождеству, — писал известный английский журналист сын У. Черчилля Рандольф Черчилль, — Мюнхен утратил свое очарование и быстро шел к тому, чтобы стать грязным словом». Но Англия перевооружалась не для борьбы с агрессором, а для того, чтобы с более выгодных позиций продолжать мюнхенскую политику.

К началу 1939 года обстановка поставила перед Коммунистической партией и Советским правительством сложнейшую задачу: нужно было решать, как осуществлять дальше внешнюю политику. Для этого необходимо было сделать научный анализ международного положения. Это осуществил XVIII съезд ВКП(б) в марте 1939 года.

Политический отчет ЦК ВКП(б) содержал анализ мировых противоречий, которые разделили крупные империалистические державы на два противостоящих друг другу лагеря. В нем было показано, как один из этих лагерей при помощи политики «невмешательства» пытается канализировать войну в сторону СССР и провоцирует нападение на него агрессивных государств. «Умиротворителям» было сделано предупреждение о том, что их провокационная игра может закончиться для них серьезным провалом.

С учетом сложившейся обстановки партия следующим образом сформулировала задачи внешней политики СССР:

1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами.

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны.

3. Всемерно укреплять боевую мощь Красной Армии и Военно-Морского Красного Флота.

4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами.

Точный анализ международных отношений, сделанный на XVIII съезде, имел большое значение: он помог правительству занять верную позицию по внешнеполитическим проблемам в годы, предшествовавшие возникновению второй мировой войны.

Важнейшим международным событием весны и лета 1939 года явились переговоры между СССР, Англией и Францией о заключении военно-политического союза с целью противодействия агрессии в Европе. В течение месяца, с 18 марта по 17 апреля, английское правительство делало Советскому Союзу предложения, на первый взгляд весьма наивного характера: ему предлагалось выступить в той или иной форме против Германии, без обещания при этом какой-либо поддержки и помощи. Это были старые, несколько видоизмененные, провокационные попытки столкнуть СССР с Германией. Советское правительство ответило на эти демарши внесением 17 апреля на рассмотрение правительств Англии и Франции предложения о заключении трех державами эффективного договора о взаимной помощи в случае агрессии. Советский проект предусматривал:

1. Англия, Франция, СССР заключат между собой соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточно-европейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

Советские предложения отличались как радикальностью, так и реалистичностью. В существовавших тогда условиях только такой военно-политический союз мог остановить германскую агрессию или же, если бы дело дошло до войны, обеспечить быструю победу над Германией. Это понимали не только в СССР, но и в Анг-

лии и во Франции, где теперь уже в правящих кругах, не говоря о прогрессивных организациях, мощно звучали голоса, требовавшие установления с СССР союзных отношений. В основе этих требований лежала забота о коренных интересах Англии и Франции, о их безопасности, которая не могла быть обеспечена без союза с СССР. Флеминг пишет о советском предложении от 17 апреля: «Это было абсолютно реалистическое предложение. Никакими другими мирными средствами невозможно было остановить Германию или обеспечить выигрыш в войне, если бы Гитлер стал упорствовать».

Правительства Англии и Франции пошли на переговоры с СССР, хотя, как свидетельствуют опубликованные документы, не намерены были идти на союз с СССР. Если Франция еще допускала какие-то колебания в этом вопросе, то для Англии переговоры служили лишь маневром. Английское правительство использовало их для укрепления своих позиций в англо-германских переговорах о всеобъемлющем соглашении, которое сделало бы Англию и нацистскую Германию хозяевами положения в Европе и в мире. Эти переговоры в глубокой тайне велись в Лондоне параллельно с московскими. Московские переговоры были своеобразной страховкой на тот случай, если бы не удалось договориться с Германией. В этом случае имелось в виду добиться от СССР обязательства выступить в защиту Англии и ее союзников без взаимности с их стороны. Англичане стремились не оттолкнуть СССР и держать его в игре. В меморандуме министерства иностранных дел Англии от 22 мая 1939 г. указывалось, что «если должна начаться война, то важно попытаться втянуть в нее Советский Союз, ибо в противном случае в конце войны, когда Англия и Германия будут лежать в развалинах, Советский Союз, имея нетронутую армию, стал бы господствовать в Европе». Участие Англии, равно как и Франции, в переговорах с СССР было также данью широкой общественности этих стран, все более настойчиво требовавшей достижения договоренности с СССР об организации коллективного отпора силам агрессии.

Англия и следовавшая за ней Франция во время переговоров проводили тактику затяжек. В полученном наконец 8 мая английском ответе речь, по существу, шла о том, что СССР должен был выступить на помощь Англии, Франции и их союзникам, а Англия и Франция при нападении агрессора на СССР намеревались сохра-

нить свободу рук. Отвечая на английские предложения, нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов писал 14 мая 1939 г.: «Английские предложения не содержат в себе принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение, так как они не предусматривают обязательства Англии и Франции по гарантированию СССР в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров».

Стремясь перевести переговоры на рельсы практических решений, Советское правительство настаивало, чтобы одновременно с договором о союзе была подписана военная конвенция, предусматривавшая формы и размеры взаимной помощи участников союза. Правительства Англии и Франции неохотно согласились с этим и без особой торопливости направили в Москву малоавторитетные военные миссии, поручив им «вести переговоры очень медленно». Директива, которую английское правительство дало своей военной миссии, гласила: «Английское правительство не желает принимать на себя каких бы то ни было определенных обязательств, которые могли бы связать нам руки... В отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться, сколько возможно, более общими формулировками». Эта директива побудила английского посла в СССР сообщить в Лондон следующее: «При таких условиях я полагаю, что военные переговоры вряд ли приведут к каким-либо результатам, за исключением того, что они вновь возбудят сомнения в нашей искренности и в желании заключить конкретное и определенное соглашение».

Английский профессор Тейлор пишет о неискренности правительства Англии в переговорах с СССР и объясняет ее причины. «Многие люди, — замечает он, — жаловались, что эти шаги были неискренни. Это делалось сознательно. Дверь оставалась открытой для переговоров (с Германией. — *Авт.*)». И далее Тейлор заявляет: «К концу июля русские были, несомненно, убеждены, что англичане и французы пытаются втянуть их в войну с Германией и в то же время сами хотят остаться нейтральными».

Позиция английских и французских дипломатов и военных, которые в течение июля и августа вели переговоры в Москве, действительно давала Советскому правительству основания для такого вывода. Разумеется, настораживали и сообщения печати о переговорах между

Англией и Германией относительно крупного английского займа, который предполагалось предоставить гитлеровцам. Все более или менее объективные буржуазные авторы признают, что летом 1939 года политика Англии была направлена против СССР. Так, например, Г. Макмиллан писал, что Советский Союз «имел все основания предполагать, что на Западе будут рады, если СССР и Германия окажутся в состоянии войны».

Убедившись, что переговоры с Англией и Францией не дают результатов несмотря на все усилия советской дипломатии убедить своих партнеров, что союз против агрессора равно необходим всем трем участникам переговоров, Советское правительство оказалось перед необходимостью принять архитрудные и весьма срочные решения. На протяжении ряда месяцев оно получало в различной форме предложения от германского правительства о заключении пакта о ненападении. Во время переговоров с Англией и Францией правительство СССР игнорировало эти германские демарши. Оно хотело союза против агрессора с Англией и Францией, а не договора о ненападении с Германией. Германский посол в Москве Шуленбург писал в Берлин 4 августа 1939 г., что Советское правительство предпочитает заключить соглашение с Англией и Францией, а не с Германией. «Мое общее впечатление состоит в том, — сообщал посол, — что Советское правительство в настоящее время полно решимости заключить соглашение с Англией и Францией, если они пойдут навстречу советским желаниям». Но поскольку союз с Англией и Францией не получился, отказ Советского правительства от договора о ненападении с Германией означал бы неизбежно скорую войну с ней один на один, без союзников.

Это была бы война на два фронта, ибо летом 1939 года Советский Союз на Дальнем Востоке вел военные действия против японского агрессора. В этих условиях нельзя было рассчитывать, что Англия, Франция и США придут на помощь СССР в такой войне. Разве можно было надеяться на это, когда Англия и Франция уклонялись даже от взятия каких-либо письменных обязательств союзнического характера? Английский историк Тейлор справедливо замечает, что в случае войны правящие круги «двух демократических стран» были «склонны в борьбе между фашизмом и коммунизмом остаться нейтральными или, вероятно, даже поддержать сторону фашизма». И далее: «Советские опасения европейского

союза против России не были безосновательны». Таким образом, Англия и Франция вынуждали Советский Союз пойти на пакт с Германией. «Советско-германский пакт, — пишет Флеминг, — был результатом длительных и мрачных усилий Запада по проведению политики умиротворения».

В этих условиях Советское правительство 23 августа 1939 г. подписало советско-германский договор о ненападении. Этого требовали национальные интересы Советского государства и его интернациональный долг. «Советская Россия, — пишет Тейлор, — стремилась не к захватам, а к безопасности в Европе. Объяснение этого очевидно. Советские государственные деятели... не доверяли Гитлеру. Для них союз с западными державами представлялся более безопасным делом... Советское правительство повернулось в сторону Германии только тогда, когда оно удостоверилось, что заключение этого союза невозможно». «Пакт, — продолжает Тейлор, — не был ни союзом, ни соглашением о разделе Польши. Мюнхен действительно был союзом, созданным для раздела: англичане и французы продиктовали раздел чехам. Советское правительство не предприняло таких действий в отношении поляков. Оно просто пообещало оставаться нейтральным, то есть сделало то, о чем его всегда просили поляки и что предусматривала политика Запада. Более того, соглашение в конечном счете было антигерманским, ибо на случай войны оно ограничивало германское продвижение на Восток».

Внешняя политика Советского Союза в 1939 году соответствовала ленинским требованиям о том, чтобы политика социалистического государства была максимально гибкой. «...Мы научились, — писал В. И. Ленин, — также... другому необходимому в революции искусству — гибкости, уметь быстро и резко менять свою тактику, учитывая изменившиеся объективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался на данный период времени нецелесообразным, невозможным»¹. Он имел в виду прежде всего акции советской внешней политики, проводившиеся в соответствии с положениями Декрета о мире.

Договор о ненападении с Германией был необходим Советскому Союзу для того, чтобы выиграть время и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 151.

продолжить подготовку к отпору вероятного нападения Германии на СССР. Слову Гитлера Советское правительство, разумеется, не верило. Но оно считало, что договор даст СССР отсрочку войны. И хотя военную подготовку не удалось осуществить в необходимой степени, все же договор о ненападении с Германией не только отодвинул начало войны, но и позволил СССР значительно улучшить свои стратегические позиции и вести оборону против Германии в 1941 году на более выгодных рубежах.

Советско-германский договор обострил противоречия в лагере агрессоров. СССР смог избежать войны на два фронта. Германия и Япония не выступили одновременно против Советского государства. Это помогло Советскому Союзу вынести тяжесть борьбы с Германией. Наконец, договор о ненападении, взорвав намечавшийся единый антисоветский фронт империалистических государств, содействовал созданию в дальнейшем антигитлеровской коалиции держав во главе с СССР, когда ход событий убедил Англию и США, что только в союзе с Советским Союзом они могут выиграть вторую мировую войну.

Подписывая договор, СССР был единственным в мире мощным социалистическим государством. От того, будет ли существовать это государство, зависели судьбы мировой социалистической революции. Поэтому, принимая меры к сохранению социализма в СССР, партия и Советское правительство проявляли заботу не только о национальных интересах своей страны, но и об интересах мирового социализма.

Политические и идеологические противники СССР приписывают действиям Советского Союза в то время различные неблагоприятные мотивы. Объясняется это стремлением отвлечь внимание народов от провокационной политики правительств империалистических держав.

Некоторые «моралисты» из западных стран вопрошают: как мог социалистический Советский Союз подписать пакт с Гитлером? Их недоумение напускное.

Советский Союз в августе 1939 года подписал с Германией не пакт агрессии, а договор о ненападении, то есть о предотвращении войны. Почему же соглашение, направленное на предотвращение или отсрочку войны, может оказаться неприемлемым? Совсем наоборот. То,

что Советскому правительству пришлось подписать такой документ не с буржуазно-демократическим правительством Германии, а с правительством Гитлера, — не вина Советского Союза. Не Советский Союз, а некоторые западные державы несут бесспорную ответственность за содействие установлению фашистских порядков в Германии.

Англия и Франция, отказавшись вступить в союз с СССР против развертывавшейся агрессии, дали возможность Германии развязать вторую мировую войну. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Это был логический результат «политики умиротворения» агрессоров, политики Мюнхена, ответственность за которую несут тогдашние правительства Англии, Франции, а также США. «Политика Чемберлена, — пишет Тейлор, — помогла развязать войну в 1939 году». Даже английский буржуазный профессор прямо пишет, что ответственность за войну несут правящие круги западных держав. Именно они, отказавшись принять многократные предложения Советского правительства о создании системы коллективной безопасности, помогли фашистской Германии ввергнуть человечество в самую страшную из войн, известных в истории.

Внешняя политика СССР в годы, предшествовавшие второй мировой войне, была политикой мирного сосуществования. Важнейшим ее итогом было то, что Советскому Союзу удалось избежать вовлечения в войну в крайне неблагоприятной обстановке 1939 года. Не менее важно и то, что советская внешняя политика создала благоприятные международные условия для защиты социалистического строя в годы Великой Отечественной войны. Залогом этого успеха явилось то, что Коммунистическая партия и Советское правительство в своей внешнеполитической деятельности строго придерживались ленинских принципов.

ВОЙНА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Великая Отечественная война явилась новым этапом в практическом осуществлении ленинских принципов внешней политики. Своеобразие этого этапа состоит в том, что закончился период мирного сожительства между СССР и частью капиталистического мира и началась ожесточенная борьба между Советским Союзом

и наиболее реакционной силой империализма — блоком фашистских государств. Между СССР и этими государствами мирные отношения были нарушены не по вине Советского Союза. Произошло то, что еще в 1919 году предвидел В. И. Ленин. «...Будущее, — говорил он тогда, — почти наверное нам принесет не раз еще попытки Антанты повторить свое вмешательство, и, может быть, появится снова прежний разбойничий союз международных и русских капиталистов для восстановления власти помещиков и капиталистов, для свержения Советской власти в России»².

Нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР означало, что противоречие между капиталистическим миром и социализмом достигло крайнего обострения. Одновременно в огромной степени обострилось и противоречие между империалистическими державами, в результате чего вторая мировая война между ними началась даже несколько раньше, чем был вовлечен в нее Советский Союз. В силу этой специфики международных отношений в рассматриваемый период СССР, ведя борьбу против фашистских государств, смог не только сохранить с большей частью капиталистического мира отношения, основывавшиеся на принципе мирного сосуществования, но и значительно углубить и расширить их. В этом заключается особенность действия принципа мирного сосуществования во время второй мировой войны. Отношения на основе этого принципа строились Советским Союзом в рамках антигитлеровской коалиции государств, создание которой было подготовлено внешнеполитической деятельностью СССР накануне войны.

Советский Союз осуществлял с участниками антигитлеровской коалиции широкое политическое сотрудничество, направленное на обеспечение победы над общим врагом, а также на подготовку будущего послевоенного мирного урегулирования. Экономические и торговые связи значительно расширились по сравнению с довоенным периодом и приняли специфический характер. Советский Союз получал и поставлял своим союзникам различные товары на особых условиях — по ленд-лизу*. Научно-техническое сотрудничество продолжалось, но

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 389.

* Система передачи США займы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия странам — союзникам по антигитлеровской коалиции на основах взаимности.

осуществлялось с учетом прежде всего военных нужд. Поддерживались и культурные связи, развитие которых, естественно, ограничивалось условиями военного времени. Взаимоотношения между СССР и другими членами антигитлеровской коалиции осуществлялись во всех областях на основе принципа мирного сосуществования, включая военное сотрудничество. Оно выражалось в том, что СССР получал от своих союзников вооружение; осуществлялось согласование (хотя и в весьма общих чертах) военных планов СССР, США и Англии; участниками коалиции оказывалась друг другу прямая военная помощь, велись военные операции против общего врага.

Коалиция государств и народов, выигравшая войну против блока агрессивных держав с фашистскими и крайне милитаристскими режимами — против Германии, Италии, Японии и их союзников, была сложным явлением в международных отношениях. И в то же время это было вполне естественное и закономерное для тех лет явление, имевшее огромное прогрессивное значение для всего человечества.

Теоретики международных отношений в капиталистическом мире нередко называют эту коалицию «странным» или «неестественным» союзом и т. д. Утверждения о «неестественности» коалиции, разгромившей державы «оси», предназначены оправдать и обосновать действия тех, кто эту коалицию в дальнейшем разрушил, кто не позволил ей после завоевания победы действовать в целях завершения послевоенного мирного урегулирования. Логика в данном случае простая: коалиция распалась с окончанием войны именно потому, что она представляла собой «неестественное» и, следовательно, нежизненное объединение. Американские, английские и западногерманские авторы (особенно последние), настойчиво утверждая, что коалиция была «странным» союзом, тем самым пытаются доказать, что никакое длительное политическое сотрудничество между социалистическими странами, в данном случае Советским Союзом, и капиталистическими державами невозможно. И если иногда такое сотрудничество и возникает, то оно является исключением, вызванным чрезвычайными обстоятельствами, и немедленно прекращается, как только они исчезают. Практически речь идет о «неестественности» и, следовательно, о невозможности мирного сосуществования государств с различными социальными систе-

мами. Между тем возникновение коалиции и успешное решение ею военных задач, ее определенные шаги в послевоенном мирном урегулировании в огромной степени обязаны принципу мирного сосуществования, проводимому Советским Союзом.

Коалицию вызвали к жизни три основных фактора. Первый фактор: политика Советского Союза не только предотвратила его внешнеполитическую изоляцию во время войны, но и создала объективные предпосылки для объединения Советского государства с буржуазными государствами в антигитлеровскую коалицию. Это сыграло важную роль в обеспечении конечной победы народов над фашизмом. Однако наличие объективных предпосылок для создания военной коалиции с участием СССР не означало, что она могла возникнуть самопроизвольно. Потребовались большие усилия советской внешней политики, чтобы создать такую коалицию, и еще большие усилия, чтобы сохранить ее до конца войны.

Известно, что Советский Союз на протяжении ряда лет перед началом второй мировой войны настойчиво добивался создания единого фронта государств, который должен был стать неодолимой преградой на пути агрессии, замышлявшей тогда Германией, Италией и Японией. В то время правительства Англии, Франции и США не пошли на предлагавшиеся Советским правительством совместные действия против агрессивных стран. Известно также, что практически после отказа западных держав эффективно действовать вместе с СССР по предотвращению надвигавшейся войны советская внешняя политика рядом акций расколола намечавшийся и длительное время готовившийся империалистическими силами антисоветский фронт. В результате этих действий Советского Союза западные державы вынуждены были в конце концов пойти на сотрудничество с ним, теперь уже не для предотвращения войны, а для завоевания победы над блоком фашистских государств.

Советская внешняя политика в годы войны исходила из ленинского положения о том, что в интересах социализма возможно военно-политическое сотрудничество социалистического государства с буржуазными странами. В. И. Ленин в свое время писал, что в 1918 году мы не пошли на союз с Антантой против Германии, но мы поступили так, «отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистических

коалиций против другой в таких случаях, когда это приглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы»³. Такая ситуация сложилась в 1941 году, и Советский Союз не только вступил в антифашистскую коалицию, но принял активнейшее участие в ее создании и сыграл в ней решающую роль.

Второй фактор: возникновению коалиции и успеху ее деятельности содействовало своеобразное развитие противоречий, присущих мировой политике. Для Англии и США возникла настолько серьезная опасность со стороны Германии и Японии, что их правительства оказались вынужденными, руководствуясь соображениями самосохранения, пойти на сотрудничество с Советским Союзом.

Эти действия правительств Англии и США объяснялись тем, что на определенном этапе войны они поняли, что без союза с СССР они не смогут одержать победу над своими противниками. Английский историк Н. Фрэнк-ланд, опубликовавший в 1959 году вместе с Ч. Вебстером многотомную историю стратегических бомбардировок, писал, что в этой войне «Англия и Америка, хотя и объединились в самом тесном союзе, тем не менее не располагали ни стратегическим гением, ни военными ресурсами, необходимыми для нанесения поражения Гитлеру без большой помощи со стороны коммунистической России». Известный американский историк Дж. Снелл отмечал, что из истории международных отношений периода войны он сделал вывод, что «свобода выбора, имевшаяся у государственных деятелей.., зачастую была крайне ограниченной». Далее он замечает, что «величайшим решением, которое Запад принял под давлением необходимости, было решение объединиться в союзе с Советским Союзом».

Третий фактор: в возникновении коалиции огромную роль сыграли народные массы. В 1941 году все здравомыслящие люди поняли, какую смертельную опасность для судеб мира представляют германский и итальянский фашизм и японский милитаризм. В народных массах крепло сознание, что только в союзе с СССР можно выстоять перед волной фашизма. Эти настроения стали

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 323.

настолько сильны летом 1941 года, что с ними не могли не считаться правящие круги Англии и США. Уже первые героические, невиданные в истории человечества усилия советских людей показали, на что способно социалистическое государство в борьбе за свою свободу и независимость. Сознание, что победа мыслима лишь в союзе с СССР, побуждало народы требовать создания и упрочения коалиции, выступать против интриг реакционных сил, направленных на ее подрыв. В результате такого хода событий антифашистская коалиция государств стала коалицией народов. В этом был залог ее прочности и успеха.

Жизнь поставила перед коалицией две исторические задачи: разгромить фашистскую Германию, Италию и милитаристскую Японию и обеспечить послевоенное устройство мира на демократических, отвечающих интересам народов принципах.

Первую задачу коалиция выполнила успешно. Страны антигитлеровской коалиции, несмотря на различие социального строя и идеологий, объединились для совместной борьбы против общего врага. Тем самым было доказано, что социально-политические различия не могут помешать проведению в жизнь принципа мирного сосуществования, в данном случае — военному, политическому и экономическому сотрудничеству стран, если у них имеется общая цель, отвечающая интересам народов.

Вполне естественным было то, что между участниками коалиции существовали, и порой довольно острые, расхождения. Внутри коалиции шла борьба двух политических курсов как по вопросу о достижении быстрой победы над общим врагом, так и по вопросу о демократических принципах послевоенного устройства мира.

Преуменьшение размеров и остроты этой борьбы было бы отступлением от исторической правды. Однако величие коалиции, действовавшей против держав «оси», как раз в том и состоит, что ее участники, несмотря на различия их позиций, смогли преодолеть разделявшие их расхождения и прийти к победе над общим врагом.

Серьезно осложняло общую военную борьбу известное непонимание правительствами Англии и США возможностей СССР и его решимости вести войну против Германии и ее союзников до полной победы. Вначале это выражалось в убеждении большинства руководящих государственных и военных деятелей этих стран в том,

что Советский Союз сможет оказывать Германии организованное сопротивление лишь в течение нескольких недель. Затем, когда эти прогнозы были опрокинуты на советско-германском фронте, союзные руководители сочли, что СССР, хотя и имеет шансы выстоять в этой титанической борьбе, неизбежно придет к ее окончанию совершенно обескровленным и ослабевшим. Эти оценки, или, точнее, просчеты, оказывали влияние на союзное стратегическое планирование. К этому прибавились диктовавшиеся классовыми соображениями империалистических кругов расчеты на необходимость содействовать максимальному истощению и ослаблению своего советского союзника.

Позиция Советского правительства по вопросу о том, как быстрее добиться победы над врагом, не встречала поддержки ни в Лондоне, ни в Вашингтоне. Как известно, борьба сконцентрировалась вокруг открытия второго фронта в Европе. Враждебным СССР силам в лагере западных союзников удалось сорвать открытие второго фронта в 1942 и в 1943 годах. Упоминавшийся американский историк Джон Снелл пишет в этой связи: «Черчилль и Рузвельт, видимо, предпочитали выждать в сторонке, покуда гитлеровская Германия и Россия истощат друг друга. Фактически... они частично и сделали это, оттянув создание второго фронта во Франции до 1944 года».

В этих сложных и трудных условиях руководство СССР проявило необходимую проницательность, твердость и в то же время выдержку и гибкость. Советское правительство своевременно разгадывало нелояльные замыслы своих партнеров и с решительностью требовало от них точного выполнения союзнических обязательств. Это касается прежде всего таких крупнейших проблем межсоюзнических отношений, как второй фронт, поставка военных материалов в СССР, признание советских границ. Твердость и настойчивость Советского правительства в отношениях с участниками союза содействовали росту его авторитета и влияния внутри коалиции. В то же время советская внешняя политика была достаточно гибкой и ни разу за время войны не поставила коалицию на грань разрыва. Этого нельзя сказать, например, о действиях правительства Черчилля, несмотря на огромный опыт и традиции английской дипломатии.

Военные усилия СССР, далеко превосходившие усилия его союзников, прочно скрепляли коалицию. Они

нейтрализовали попытки недругов СССР и симпатизировавших фашизму сил в США и Англии взорвать коалицию свободолюбивых народов. Победа советских войск в битве под Москвой сделала возможным заключение в 1942 году долговременного союза между СССР и Англией в войне и содействовала упрочению советско-американских отношений в рамках коалиции. Победа под Сталинградом закрепила за СССР роль ведущего члена в коалиции. Дальнейшие успехи советского оружия привели руководителей Англии и США к выводу, что с СССР необходимо сотрудничать в выработке конкретных планов послевоенного мирного урегулирования и хотя бы в общих чертах согласовывать стратегические планы.

Рекомендации американского комитета начальников штабов, рассмотренные на встрече Рузвельта и Черчилля в августе 1943 года в Квебеке, гласили: «По окончании войны Россия будет занимать господствующее положение в Европе. После разгрома Германии в Европе не останется ни одной державы, которая могла бы противостоять огромным военным силам России. Правда, Англия укрепляет свои позиции на Средиземном море против России, что может оказаться полезным для создания равновесия сил в Европе. Однако и здесь она не будет в состоянии противостоять России, если не получит соответствующей поддержки. Выводы из вышеизложенного ясны. Поскольку Россия является решающим фактором в войне, ей надо оказывать всяческую помощь».

Победа советских войск летом 1943 года на Курской дуге, закрепившая перелом в войне, оказала влияние на расстановку сил и решения по военным и политическим вопросам, принятые на Тегеранской конференции в конце 1943 года. Мощная поддержка, оказанная Красной Армией войскам союзников, попавшим в декабре 1944 года в кризисное положение в связи с германским контрнаступлением в Арденнах, сказалась на решениях Крымской конференции глав правительств СССР, США и Англии, состоявшейся в феврале 1945 года. Успехи Советских Вооруженных Сил в борьбе против Германии убедили американских руководителей в том, что победа над Японией может быть одержана только с участием СССР. Это явилось одним из важных факторов, скреплявших коалицию на последнем этапе войны, когда победа над Германией была уже обеспечена.

В американской, английской и западногерманской

историографии существует сильное течение, представители которого склонны всячески преуменьшать роль Советского Союза в обеспечении победы и соответственно преувеличивать вклад его союзников. Авторы, выполняющие такую неблагодарную задачу, пишут полуправду, умалчивают об очевидных вещах и не гнушаются заведомой неправдой. При этом игнорируются не только мнения авторитетных, хотя и недоброжелательно относящихся к СССР своих же коллег-историков, но и свидетельства военных и государственных деятелей союзников — Рузвельта и Черчилля — о вкладе Советского Союза в победу над фашизмом.

Замалчивание или преуменьшение вклада СССР в победу над Германией и ее союзниками и одновременное преувеличение усилий США и Англии диктуются определенными политическими соображениями и не имеют ничего общего с историей как наукой. Советские историки не следуют дурному примеру Запада и не принижают роль, которую сыграли союзные страны и народы в борьбе с фашизмом. В СССР высоко ценят вклад народов и армий США, Англии, Франции и других государств антигитлеровской коалиции в общую борьбу. В то же время советский народ и его историки не забывают, что СССР во имя великой победы потерял свыше 20 млн. своих сыновей и дочерей. По сравнению примерно с 300 тыс. убитых англичан и приблизительно 300 тыс. отдавших свои жизни американцев цифра советских потерь особенно внушительно подчеркивает роль советско-германского фронта во второй мировой войне. Вероятно, поэтому государственный секретарь США Э. Стеттиниус писал: «Американскому народу не следует забывать, что он находился на краю гибели в 1942 году. Если бы Советский Союз не удержал свой фронт, немцы получили бы возможность покорить Англию. Они были в состоянии захватить Африку, а затем создать плацдарм в Латинской Америке». Большой ценой заплатили советский и многие другие народы за победу, поэтому великая коалиция смогла полностью выполнить свою историческую задачу разгрома держав «оси».

Антигитлеровская коалиция много сделала и для решения второй своей исторической задачи — подготовки демократических принципов послевоенного устройства мира.

Буржуазная историография традиционно начинает изложение планов устройства послевоенного мира с

рассмотрения англо-американской встречи в бухте Арджентия (о. Ньюфаундленд) в августе 1941 года, которая вошла в историю как Атлантическая конференция. По окончании встречи была принята Атлантическая хартия, в которой провозглашались достаточно расплывчатые принципы ведения войны и организации послевоенного мира. Дж. Снелл, безусловно, справедливо замечает, что «Атлантическая хартия была слишком общим планом на будущее и отражала главным образом интересы ее составителей — Рузвельта и Черчилля». Интересы эти означали не что иное, как англо-американскую претензию на господство над миром.

Откровенный разговор на эту тему возник на Атлантической конференции в связи с тем, что Черчилль предложил включить в хартию положение о необходимости создания международной организации по типу Лиги наций. Рузвельт возразил против этого. Президент, как свидетельствуют американские документы, сказал, что до постановки вопроса о новой Лиге наций нужно, чтобы США и Англия создали международные полицейские силы. Черчилль охотно согласился с президентом.

Намек на эти замыслы содержится в пункте хартии, где речь идет о том, что США и Англия будут добиваться разоружения агрессивных государств. В телеграмме, которую Черчилль послал из Арджентии в Лондон 11 августа 1941 г., он определил этот пункт как «наиболее примечательный по своему реализму». Далее он отметил, что «президент, несомненно, имеет в виду разоружение виновных стран при одновременном сохранении на неопределенно длительный период сильных объединений английских и американских вооружений как на море, так и в воздухе». Через два дня Черчилль торжествующе сообщал в Лондон, что «совместная декларация, предполагающая окончательное уничтожение мощи нацистов и разоружение агрессивных стран, в то время как Англия и США остаются вооруженными, является событием первостепенного значения».

Когда строились эти планы, Советский Союз сражался с Германией и ее сателлитами и больше, чем кто-либо другой, делал для того, чтобы была уничтожена мощь нацистов и было выбито оружие из рук агрессоров. Какова же была роль, отводимая участниками Атлантической конференции Советскому Союзу в послевоенном мире, управляемом англо-американскими полицейскими силами? Американский историк У. Уильямс

пишет, что «распространение Рузвельтом ленд-лиза на Россию не означало, что он, Рузвельт, твердо сознавал важную роль Москвы в любых планах на будущее. Характер атлантического совещания Черчилля с Рузвельтом в августе 1941 года убедительно свидетельствует об этом. Ибо в Атлантической хартии, выработанной Черчиллем и Рузвельтом до вступления Соединенных Штатов в войну, но после нацистского нападения на Россию, предполагалось, что Англия и Соединенные Штаты произведут послевоенное урегулирование для всех народов во всех уголках земли».

Таким образом, по замыслам Англии и США, именно они должны были определить будущее место СССР, равно как и всех других стран и народов, в послевоенном мире. Англия и США намеревались разоружить СССР наравне с разгромленными фашистскими державами. Именно это имелось в виду, когда заместитель государственного секретаря США С. Уэллес говорил с президентом во время англо-американского совещания, что речь может идти об обязательстве Соединенных Штатов, а следовательно, и Англии «разоружить не только Германию, но, возможно, также и Японию и по крайней мере теоретически — Советский Союз».

Этим империалистическим планам не суждено было осуществиться потому, что СССР вышел из войны такой мощной державой, что политикам Лондона и Вашингтона пришлось отказаться от своих замыслов и признать за СССР его законные права на участие в послевоенном мирном урегулировании. А это имело огромное значение для судеб социализма, для свободы народов Европы, да и не только Европы.

Участники Атлантической конференции в своих планах послевоенного мирного урегулирования исходили из твердой уверенности в том, что Советский Союз вскоре потерпит поражение. Более того, участники конференции при составлении Атлантической хартии имели в виду, что она явится морально-политическим основанием для отторжения от Советского Союза ряда территорий. Все это могло быть осуществлено лишь при поражении СССР в войне.

То, что Англия и США стремились к определенному расчленению Советского Союза после победы над державами «оси», с полной очевидностью обнаружилось во время приезда английского министра иностранных дел в Москву в декабре 1941 года. Еще до этого было

известно, что недруги Советского Союза имеют намерение навязать после войны СССР новые границы, отторгнув от него прибалтийские республики, Западную Белоруссию, Западную Украину и некоторые другие территории. Это означало игнорирование правительствами Англии и США того факта, что названные территории в период иностранной интервенции были силой отторгнуты у молодого Советского государства при содействии западных держав. А главное, они совершенно не считались с волей населения этих территорий, которое в 1939—1940 годах единодушно высказалось за включение в состав Советского государства. Стремление английских и американских правящих кругов навязать СССР «новые» границы означало, что они намеревались значительно ухудшить его стратегическое положение и ограничить его оборонительные возможности.

Таковы в общих чертах планы послевоенного мирного урегулирования, формировавшиеся в 1941 году в Лондоне и Вашингтоне. Но характер послевоенного мирного урегулирования зависел не только от победы над державами «оси», но и от того вклада, который Советский Союз сможет внести в завоевание этой победы, с какими силами он выйдет из войны. Постепенно ход войны менялся в пользу союзников, и наконец наступил перелом, обеспеченный прежде всего военными усилиями СССР. Таким образом, надежды Англии и Соединенных Штатов на поражение Советского государства не оправдались.

Такое развитие событий имело ряд последствий. С одной стороны, роль СССР в антигитлеровской коалиции настолько возросла, что его борьба за послевоенное демократическое мирное урегулирование стала весьма эффективной. Союзники уже не могли не считаться со справедливыми пожеланиями Советского правительства на этот счет, тем более что они отвечали интересам свободолюбивых народов и горячо ими поддерживались. В этом — основа тех демократических, прогрессивных положений, которые содержатся в решениях Московской конференции министров иностранных дел 1943 года, в документах Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференций глав правительств СССР, США и Англии и в ряде других документов, принятых участниками антигитлеровской коалиции.

С другой стороны, возросшая роль СССР в коалиции вызвала величайшую тревогу в империалистических

кругах союзных держав относительно послевоенного будущего. Тревога была вызвана предположением, что Советский Союз использует свои возросшие возможности для содействия демократическому мирному урегулированию и освободительной борьбе народов против империалистического угнетения.

Именно поэтому в октябре 1942 года, осознав, что СССР выйдет из войны победителем и принесет народам Европы освобождение от фашизма, Черчилль разослал членам английского военного кабинета меморандум, в котором ставил задачу создания коалиции европейских государств, направленной против Советского Союза и социалистического движения в Европе. «Все мои мысли, — писал Черчилль, — обращены прежде всего к Европе как прародительнице современных наций и цивилизаций. Произошла бы страшная катастрофа, если бы русское варварство уничтожило культуру и независимость древних европейских государств. Хотя и трудно говорить об этом сейчас, я верю, что европейская семья наций сможет действовать единым фронтом, как единое целое, под руководством европейского совета. Я обращаю свой взор к созданию объединенной Европы». Это было наиболее определенное выражение линии крайне реакционных английских и американских империалистических кругов, которая противостояла линии Советского Союза на демократический послевоенный мир.

В острой борьбе этих двух линий формировались решения антигитлеровской коалиции по послевоенному мирному урегулированию. Как отмечал один из лидеров Коммунистической партии Великобритании Палм Датт, «к 1943 году западных правителей охватила паника в связи с открывшейся перспективой падения фашизма и победы коммунизма». Отсюда, замечает он, и секретный меморандум Черчилля против «русского варварства в послевоенной Европе», и «планирование послевоенного западного фронта против Советского Союза и коммунизма». Эти соображения определяли изменение планов Англии и США по германскому вопросу в середине войны.

Для США и Англии Германия всегда была крупнейшим конкурентом и соперником в борьбе за влияние в мире. Противоречия между ними на протяжении четверти века дважды приводили к войне. Именно они породили в Англии широко обсуждавшиеся печатью в военные годы планы лорда Ванситтарта, предусматри-

вавшие суровое обращение с Германией и радикальное ее ослабление после войны. В общем эти же цели преследовали появившийся несколько позднее план американского министра финансов Моргантау, а также активно обсуждавшиеся Рузвельтом и Черчиллем варианты расчленения Германии после ее поражения.

Перелом в ходе войны, означавший, что Советский Союз выйдет из нее победителем, в конце концов привел к коренному изменению политики США и Англии по отношению к Германии. Чем ближе была победа, тем определеннее становились планы английского и американского правительств использовать Германию в будущем против Советского Союза и крепнущего в Европе революционного движения.

Председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил Великобритании фельдмаршал Аланбрук 27 июля 1944 г. записал в своем дневнике: «В течение часа обсуждал с военным министром вопрос о послевоенной политике в Европе. Следует ли расчленять Германию или лучше постепенно превратить ее в союзника, чтобы сообща встретить угрозу со стороны России через 20 лет? Я предложил второй вариант и твердо убежден в том, что отныне мы должны рассматривать Германию в совершенно ином свете... Надо поощрять Германию, постепенно укреплять ее мощь и включить ее в западноевропейскую федерацию. К несчастью, все это придется проделывать под покровом священного союза между Англией, Россией и Америкой». Эта линия определяла английскую и американскую политику по германской проблеме на заключительном этапе войны, хотя по некоторым вопросам США и Англия расходились, а в послевоенные годы эта линия привела к включению ФРГ в НАТО и ее ремилитаризации с благословения и при содействии бывших участников антигитлеровской коалиции — США и Англии.

В Лондоне и Вашингтоне хорошо понимали, что эта линия должна в конце концов взорвать союзные отношения между СССР, с одной стороны, и Англией и США — с другой. Форин оффис в меморандуме по этому вопросу писал, что, «если мы будем строить наши планы, исходя из идеи, что Германия должна стать частью антисоветского блока, мы уничтожим всякую надежду на сохранение англо-советского союза». Так оно и произошло в дальнейшем.

При выработке основ послевоенного мира внутри антигитлеровской коалиции разгорелась острейшая борьба по вопросу об отношении к стремлениям народов Европы добиться после разгрома фашизма не только национального, но и социального освобождения. Западные союзники, особенно английское правительство, очень боялись, что поражение фашизма явится стимулом для развития социалистической революции. Отсюда их настойчивое стремление подготовить восстановление реакционных режимов в освобождаемых от вражеской оккупации странах. Восстановление реакционных порядков в государствах Восточной Европы должно было, по замыслам западных союзников, превратить их в звенья нового варианта «санитарного кордона» против СССР.

Советский Союз исходил из того, что освобождаемые от фашистского порабощения народы должны иметь все необходимые условия для установления демократических порядков, какие они сочтут необходимыми. И если эти народы найдут в себе силы для социального освобождения, то не должно быть никаких попыток помешать им в этом. Советское правительство никогда не скрывало свою позицию. Более того, уже в сентябре 1941 года в декларации о согласии с основными принципами Атлантической хартии оно заявило, что отстаивает равноправие наций, неприкосновенность государственной территории и восстановление их суверенитета. Это советское дополнение к хартии тогда было принято ее авторами — Рузвельтом и Черчиллем — без возражений, хотя вряд ли они не догадывались, что суверенитет во внутренних делах означал право определять свой общественный строй, в том числе и право устанавливать социализм.

Конечно, авторы хартии в 1941 году полагали, что вопрос о национальной государственности народов — это дело далекого будущего, и не сочли нужным раскрывать свое истинное отношение к нему. Когда же война приближалась к концу, они были вынуждены сделать это. На оккупированной их войсками территории Западной Европы США и Англия использовали все средства, включая и военные, для того чтобы помешать народам в демократизации их общественного строя. Сложнее им было решать этот вопрос в Восточной Европе, которую освободили от фашистского порабощения советские войска и ее собственные народы. Здесь западные союзни-

ки возлагали главную надежду на политические средства.

Вопрос о политике в освобожденной Европе был вынесен на Крымскую конференцию руководителей трех союзных держав. Участники конференции условились согласовывать политику в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств-сателлитов держав «оси» в Европе «при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем». Речь шла о том, чтобы помочь народам «уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору», а также «создать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа».

Это было справедливое, отвечающее интересам и требованиям народов решение. Однако вскоре обнаружилось, что английское и американское правительства далеко не так толкуют слова Декларации об освобожденной Европе, как этого хотят народы. В понимании Англии и США демократия означала возрождение старой, реакционной, крайне враждебной Советскому Союзу Польши, реакционных, монархических Югославии и Греции, а также восстановление у власти в Венгрии, Румынии и Болгарии тех буржуазных кругов и партий, которые сотрудничали с гитлеровской Германией, вели вместе с ней войну против СССР и установили в своих странах фашистские порядки. Разумеется, народы этих стран отвергли подобные претензии и пошли по пути революционной, демократической перестройки своей жизни.

Советский Союз не мог согласиться с политикой Англии и США, потому что она противоречила интересам народов этих стран и, кроме того, привела бы к воссозданию на его границах пояса враждебных государств и тем самым вновь поставила бы под угрозу его безопасность. Американский историк Флеминг отмечает, что Англия и США в странах Восточной и Юго-Восточной Европы «стремились сохранить власть той социальной верхушки, которая долгое время управляла этими странами».

Английское правительство весьма неодобительно относилось к решениям об освобожденной Европе, принятым в Крыму. Его больше устроило бы, чтобы в них

содержалось прямое требование сохранения капитализма в освобожденных странах. Английские политики и историки винят президента Рузвельта за его якобы излишнюю уступчивость в Ялте. Премьер-министр английского лейбористского правительства К. Эттли впоследствии говорил: «Это была линия Рузвельта в Ялте. Двое были против нас одних. Нам пришлось соглашаться со многими вещами, с которыми мы не должны были соглашаться». На вопрос о том, что можно было бы сделать, чтобы дела в Восточной Европе пошли в соответствии с желаниями английского правительства, Эттли ответил: «Я думаю, если бы Александру* было позволено продвигаться в Италии, он мог бы протянуть руку югославам и двинуться прямо в Чехословакию и, вероятно, даже в Германию до того, как туда пришли русские».

Следует отметить, что Рузвельт поддержал крымские решения потому, что он, реалистически мыслящий буржуазный политик, в отличие от Черчилля, не был склонен к авантюрам. Рузвельт понимал, что Англия и США не располагали необходимыми силами, чтобы добиться тех целей, к которым они стремились в Восточной Европе.

Английское правительство, одержимое страхом перед поднимавшейся в Восточной Европе волной социалистических революций, проявило крайнее безрассудство. Правительство Рузвельта проявило значительно большую трезвость. Дело дошло до того, что Черчилль весной 1945 года был готов вступить в сговор с нацистами и применить силу против Советского Союза, с тем чтобы помешать развитию социалистической революции и обеспечить английское господство в Европе. Но международная обстановка складывалась явно не в пользу Англии.

Черчилль обвинил США в том, что его план не осуществился. «Соединенные Штаты, — писал он, — не имели ясных и последовательных целей. Англия, хотя она все еще оставалась весьма сильной державой, не могла одна действовать решительно».

Американский Комитет начальников штабов еще 16 мая 1944 г. писал государственному секретарю, что к концу войны наблюдается «феноменальный рост мощи Советского Союза», в связи с чем «в случае конфликта между Англией и СССР разница в военных силах,

* Главнокомандующий союзными войсками на Средиземноморье, фельдмаршал.

которые они выставят на континенте Европы, будет в нынешних условиях такова, что ее не сможет преодолеть наше вмешательство на стороне Англии... Мы сможем защитить Англию, однако мы не сумеем нанести поражение России. Другими словами, мы окажемся в войне, которую не выиграем».

Такого же мнения придерживались и английские военные лидеры. Фельдмаршал Аланбрук записал 24 мая 1945 г. в своем дневнике: «Сегодня вечером я внимательно просмотрел доклад о возможности открытия военных действий против России в случае, если в ходе дальнейших переговоров с ней возникнут осложнения. Нам было поручено провести такое расследование». Это весьма многозначительная запись, свидетельствующая о том, что английское правительство изучало перспективы и возможности немедленно начать войну против Советского Союза. Далее английский фельдмаршал отмечает: «Эта идея, несомненно, фантастическая и не имеет никаких шансов на успех. Не подлежит сомнению, что отныне Россия стала самой могущественной державой Европы». Это была одна из основных причин, определивших как позицию США, так и крах планов Черчилля.

Вторая причина состояла в том, что народы ни в коем случае не поддерживали бы войну против Советского Союза, который они справедливо считали своим освободителем от фашизма. Официальный английский историограф внешней политики периода войны Г. Вудвард в статье, опубликованной в 1955 году, писал: «Общественное мнение территорий, находящихся за пределами контроля русских, не поняло бы и было бы возмущено угрозой применить силу против союзника, который так долго сдерживал всю мощь сухопутных германских ударов, чье сопротивление сделало возможным вторжение с запада в контролируемую немцами Европу».

Таким образом, ни соотношение сил, ни морально-политические условия не соответствовали авантюристическим замыслам Черчилля. В это время особенно ярко проявился народный характер антигитлеровской коалиции. Созданная волей народов в целях борьбы против фашизма, она волей народов была сохранена весной 1945 года, когда совместными усилиями СССР, Англии, США и их союзников была достигнута победа над Германией.

Авантюристические планы Черчилля свидетельствовали о том, что надежды главарей нацистской Германии

на развал и на возможность военного столкновения между СССР и западными державами не были совершенно безосновательны. Эти надежды, которые разделяли и определенные круги в США и Англии, основывались на реальных фактах. Но Советскому Союзу были чужды какие-либо замыслы, направленные на измену союзническому долгу; он энергично и последовательно проводил линию на сотрудничество со своими союзниками как во время войны, так и в период послевоенного мирного урегулирования. В результате возникла возможность разработать такую систему послевоенного урегулирования, которая, учитывая интересы всех миролюбивых государств, способствовала бы созданию прочного фундамента послевоенного мира.

Основной смысл решений, принятых на конференциях руководителей коалиции в 1941—1945 годах, можно сформулировать следующим образом. Эти решения содержали ясное указание на то, что послевоенное урегулирование должно быть основано на совместных действиях главных стран коалиции; они еще раз подтвердили, что в основу послевоенных отношений между Советским Союзом, с одной стороны, и капиталистическими державами — с другой, должен быть положен принцип мирного сосуществования государств с различным общественно-экономическим строем.

На международных конференциях три великие державы не делили мир по признаку принадлежности государств к той или иной общественно-экономической системе. Они исходили из того, что сохранение мира является общей задачей всех миролюбивых стран, независимо от установленного в них строя. Есть основание полагать, что президент Рузвельт и его единомышленники действительно намеревались строить отношения с СССР на принципе мирного сосуществования. Ближайший помощник Рузвельта Гарри Гопкинс заявлял: «Не было никакого сомнения ни у президента, ни у любого из нас, что мы сможем ужиться (с Советским Союзом. — Авт.) и мирно сотрудничать в будущем». В какой степени Рузвельту удалось бы провести эту линию в жизнь, трудно сказать. В США к этому времени чрезвычайно активизировались реакционные силы, которые вскоре после окончания войны вместе с английскими империалистами развязали «холодную войну». Черчилль и его правительство думали иначе, чем Рузвельт, но поскольку английский народ настаивал на мирном сосуществовании

и сотрудничестве с СССР, то Черчиллю пришлось поставить свою подпись под соответствующими документами. Это была бесспорная победа миролюбивого курса Советского Союза в вопросах послевоенного урегулирования.

На конференциях были установлены некоторые важные положения обращения с Германией после окончания войны. В них еще не было сколько-нибудь детально разработанной программы послевоенного устройства Германии, однако в этих решениях уже содержались указания на то, что целью участников антигитлеровской коалиции является ликвидация германского милитаризма и создание предпосылок для того, чтобы Германия развивалась по демократическому пути и не могла угрожать миролюбивым государствам.

Эти принципы сложились в годы войны как естественный результат совместных военных действий союзников против держав «оси» при решающей роли в войне Советского Союза. Они родились в борьбе с различными противодействующими тенденциями в капиталистических государствах — участниках антигитлеровской коалиции.

В результате возросшего престижа Советского Союза правящие круги стран антигитлеровской коалиции были вынуждены официально признать мирное сосуществование как норму отношений с Советским государством. Это нашло отражение в документах, сформулированных ведущими участниками коалиции и определявших систему послевоенного устройства мира. Англия по договору от 26 мая 1942 г. согласилась тесно сотрудничать с СССР в послевоенное время и действовать «в целях сохранения мира и сопротивления агрессии». Договор провозглашал верность сторон таким принципам мирного сосуществования, как территориальная неприкосновенность и невмешательство во внутренние дела, коллективная безопасность, соблюдение международных обязательств, сотрудничество на основе взаимной экономической выгоды. Эти принципы, хотя и в ограниченном виде, нашли отражение в советско-американском соглашении от 11 июня 1942 г. Московская декларация четырех государств о всеобщей безопасности от 30 октября 1943 г., Тегеранская декларация трех держав, решения Крымской и Берлинской (Потсдамской) конференций исходили из признания принципа мирного сосуществования государств с различными социальными системами.

К Потсдамской конференции, последнему из военных совещаний глав правительств трех союзных держав —

основных участников антигитлеровской коалиции — СССР, США и Англии, великий союз пришел с историческими достижениями: державы фашистской «оси» — Германия, Италия и Япония — были разгромлены. Коалиция уже выработала в целом положительные принципы послевоенного демократического устройства мира. В Потсдаме они получили дальнейшее развитие. Однако империалистические силы, не желая проводить в жизнь согласованные решения, взорвали коалицию прежде, чем она смогла обеспечить их полное осуществление.

Период войны показал, что последовательное проведение в жизнь принципа мирного сосуществования целиком и полностью отвечает не только интересам Советского Союза и его союзников, но и делу социального прогресса во всем мире. Значительно упрочились и расширились связи между советским народом и народами союзных стран; в западных государствах стала распространяться правда о советской действительности, укрепились дружественные чувства народов к социалистическому государству. Сотрудничество Советского Союза с другими странами оказало глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Ослабив силы реакции, оно содействовало созданию благоприятных условий для победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, для укрепления прогрессивных сил в капиталистическом мире, для развертывания успешной борьбы народов колониальных и зависимых стран за свою свободу.

Интернационализм советской внешней политики в годы Великой Отечественной войны нашел свое выражение в поддержке, которую Советский Союз оказывал народам Европы и Азии, осуществлявшим в своих странах социалистическую революцию. Эта поддержка выразилась в том, что Советский Союз, разгромив германский и итальянский фашизм и реакционные режимы различных оттенков, господствовавшие в странах — союзниках Германии, содействовал созданию тем самым чрезвычайно благоприятных условий как для вызревания революционной ситуации, так и для конечной победы социалистических революций в ряде стран Европы и Азии.

Советский Союз оказал неоценимую поддержку победе социалистических революций в Европе и Азии, употребив свою мощь и влияние для того, чтобы не допустить экспорта контрреволюции в страны, вступившие на путь демократического развития. Английская вооруженная интервенция в Греции в конце второй мировой войны — ярчайший

пример империалистического экспорта контрреволюции. Правительства Англии и США пытались распространить «греческий опыт» на Польшу, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, Югославию, Албанию. Но мощь Советского Союза была непреодолимой преградой для сил реакции и явилась важнейшим вкладом в победу социалистических революций в ряде стран Европы и Азии, которая привела в дальнейшем к образованию социалистического содружества.

Реакционные буржуазные политические деятели и историки фальсифицируют историю второй мировой войны и роль в ней Советского Союза. Они распространяют различные вымыслы относительно советской политики в освобожденных странах. К числу таких вымыслов, муссируемых и сегодня, относится пущенный в оборот еще Черчиллем рассказ о его «договоренности» с И. В. Сталиным относительно Югославии. Правды в этом рассказе нет ни грана.

Рассказывая о переговорах в Москве в октябре 1944 года, английский премьер-министр пишет о беседе с И. В. Сталиным, состоявшейся 9 октября: «Создалась деловая атмосфера, и я заявил: «Давайте урегулируем наши дела на Балканах. Ваши армии находятся в Румынии и Болгарии. У нас есть там интересы, миссии и агенты. Не будем ссориться из-за пустяков. Что касается Англии и России, согласны ли вы на то, чтобы занимать преобладающее положение в Румынии на 90% за то, чтобы мы занимали преобладающее положение в Греции на 90% и пополам — в Югославии?» Пока это переводилось, я взял пол-листа бумаги и написал:

Румыния:		
Россия	90%	
Другие	10%	
Греция:		
Великобритания (в согласии с США)		90%
Россия		10%
Югославия		50—50%
Венгрия		50—50%
Болгария:		
Россия	75%	
Другие	25%	

Я передал этот листок Сталину, который к этому времени уже выслушал перевод. Наступила небольшая пауза. Затем он взял синий карандаш и, поставив на листке большую птичку, вернул его мне».

Черчилль утверждает, что так было заключено «соглашение» о разделе «сфер влияния» в Югославии. Но даже не искушенный в дипломатической технике человек поймет, что так международные соглашения не заключаются. Из изложения этого вопроса самим Черчиллем видно, что И. В. Сталин ничего не сказал в ответ на предложение премьер-министра и ничего не написал на его записке. Следовательно, им не только не было дано согласие на предложение Черчилля, но и не было выражено никакого отношения к этому предложению.

О том, что Черчилль, повествуя об этом разговоре, выдает желаемое за действительное, свидетельствуют советские документы, хранящиеся в архивном управлении Министерства иностранных дел СССР. Запись беседы И. В. Сталина с Черчиллем гласит: «Черчилль заявляет, что он подготовил «довольно грязный и грубый документ», на котором показано распределение влияния Советского Союза и Великобритании в Румынии, Греции, Югославии, Болгарии. Таблица составлена им для того, чтобы показать, что думают по этому вопросу англичане».

Следовательно, советская запись беседы свидетельствует, что Черчилль действительно выдвигал план раздела некоторых стран, в том числе и Югославии, на сферы влияния. Советскому правительству были понятны планы англичан, и оно приняло их к сведению. Только и всего. Оно даже не сочло необходимым каким-либо образом выразить свое отношение к этому английскому предложению. Ни упомянутая Черчиллем таблица, ни какая-либо договоренность по этому вопросу не приведены в советской записи беседы. Если бы такая договоренность имела место, она не могла не быть зафиксирована в записи беседы. Таким образом, утверждение Черчилля, что И. В. Сталин якобы дал ему согласие разделить Югославию на сферы влияния, является домыслом. Черчилль сам тогда же назвал свою записку, переданную И. В. Сталину, «довольно грязным и грубым документом».

Вымысел Черчилля не является результатом его плохой памяти. Это сознательное стремление использовать распространение даже заведомой неправды, чтобы поставить под сомнение отношение Советского Союза к освободительной борьбе югославского народа. Лучшим опровержением этой выдумки являются широко извест-

ные факты последовательной и неизменной поддержки Советским Союзом борьбы народов Югославии за свою свободу.

*

Вторая мировая война оказала огромное влияние на развитие национально-освободительного движения народов. В невиданной степени усилив развитие процессов, происходивших в системе империализма, война крайне обострила одно из главных противоречий империализма — между метрополиями, располагавшими сравнительно немногочисленным населением, и сотнями миллионов жителей колоний и зависимых стран. Охватив сферы экономики и политики, это противоречие привело к резкому усилению борьбы между империализмом и угнетенными народами. В результате национально-освободительное движение в колониях и полуколониях получило такой размах, что кризис всей колониальной системы, возникший после Великой Октябрьской социалистической революции, достиг крайней степени обострения, начался процесс распада колониальной системы. Это было вызвано действием как внутренних, так и внешних факторов. Важнейшими внешними факторами, способствовавшими нарастанию кризиса колониальной системы в период войны, явились победоносная вооруженная борьба СССР за свободу народов, а также поддержка, которую Советское государство оказывало народам колоний и зависимых стран еще со времен Декрета о мире.

Во второй мировой войне столкнулись силы, отношение которых к народам поработанных и зависимых стран было принципиально различным. Внешняя политика Советского государства всегда была направлена не только на мирное сосуществование с капиталистическими странами, но и на союз и дружбу с народами колониальных и зависимых стран. Вступление СССР во вторую мировую войну, обусловленное нападением на него фашистской Германии и ее союзников, изменило форму оказания поддержки угнетенным народам, но не привело к ее прекращению. Свою борьбу за свободу и независимость, против угрозы фашистского порабощения Советский Союз рассматривал как составную часть борьбы всех народов за их национальное и социальное освобождение.

С вступлением СССР в войну в июне 1941 года и созданием мощной антигитлеровской коалиции завершился процесс изменений, происходивших в характере второй мировой войны: для участников этой коалиции война против держав «оси» окончательно превратилась в войну справедливую, освободительную. Это имело огромное значение и для судеб народов поработанных стран. Уже 3 июля 1941 г. Советское правительство определило в высшей степени справедливые, гуманные и отвечающие интересам всех народов цели СССР в войне, заявив, что целью войны с фашистской Германией является не только ликвидация опасности, нависшей над СССР, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма, что война СССР за свою свободу сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость и демократические свободы. Таким образом, в самом начале Отечественной войны СССР заявил, что его борьба против фашистской Германии является частью общей борьбы народов за свободу, против иностранного порабощения.

Освободительная война, которую вел Советский Союз, сразу же вызвала сочувствие не только народов Европы, поработанных Германией и Италией, но и народов других континентов. Это было вполне естественно, ибо СССР, где были осуществлены великие принципы свободы и равноправия всех народов, независимо от их национальной принадлежности, вел войну против блока государств, официально провозгласивших в качестве своей идеологии крайний расизм и добивавшихся увековечения господства одних наций над другими. Народы Азии, Африки, Латинской Америки, по мере того как разворачивалось гигантское сражение на советско-германском фронте, все больше понимали, что СССР ведет борьбу не только за собственную свободу, но и за свободу всех народов.

СССР, сыграв решающую роль в разгроме фашизма, оказал помощь поработанным народам в их борьбе за национальное освобождение. Колониальные народы были избавлены от замены старого, западного, уже дряхлевшего колониализма новым, более хищным — немецко-фашистским и японским колониализмом. Разгром фашистского блока позволил колониальным народам использовать морально-политическое и военное банкротство старых, колониальных империй, для того чтобы вскоре после войны сбросить их политическое господство.

Выдающаяся роль, которую сыграл Советский Союз в обеспечении победы в войне, позволила ему оказывать серьезное сдерживающее влияние на политику колониальных держав — участниц антигитлеровской коалиции. Военно-политический союз СССР с Англией и США во время Великой Отечественной войны объективно принес большую пользу национально-освободительной борьбе угнетенных народов. Под воздействием политики Советского Союза его союзники вынуждены были идти на декларирование принципов, отвечавших интересам освободительной борьбы народов, и зачастую были не в состоянии восстановить на освобожденных от противника колониальных территориях старые, колониальные порядки.

Обсуждение вопроса о судьбах колониальных народов, происходившее на различных межсоюзнических и международных конференциях в годы войны, отмечено острой борьбой между СССР, отстаивавшим интересы поработенных народов, и Англией, США, Францией и некоторыми другими империалистическими странами, выступавшими, хотя и по-разному, с позиции защиты и сохранения колониализма. Усилиями прежде всего Советского Союза проблема колоний была превращена из внутренней, касавшейся исключительно компетенции соответствующих государств-колонизаторов, в международную, рассматривавшуюся всеми участниками антигитлеровской коалиции. Благодаря Советскому Союзу и вопреки желанию колонизаторов обсуждение этого вопроса шло под углом зрения освобождения угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма.

Состоявшаяся в 1945 году конференция в Сан-Франциско, на которой была создана Организация Объединенных Наций, убедительно показала, что в антигитлеровской коалиции только Советский Союз является последовательным защитником поработенных народов, борцом за их свободу. Английский историк Л. Вудвард замечает, что «русские хотели включить в Устав положение о том, что конечной целью подопечных территорий и колоний вообще является независимость. Опираясь на американскую и французскую поддержку, английская делегация добилась более ограниченной формулировки». Говоря о расстановке сил на конференции в Сан-Франциско, известный американский историк У. Макнил отмечает, что «Советский Союз боролся за права колониальных народов», а «американцы поддер-

живали англичан и французов», то есть колониализм.

Наиболее острая борьба между советской делегацией и делегациями империалистических держав развернулась по вопросу о том, к какой цели должна стремиться Организация Объединенных Наций в отношении колониальных народов. От решения этого вопроса зависело очень многое. Во-первых, включение в Устав ООН принципа независимости неизбежно должно было оказать мощное воздействие на национально-освободительное движение и явиться призывом к угнетенным народам усилить борьбу за независимость. Если бы этот принцип не был включен в Устав ООН, то такое решение было бы на руку колонизаторам, которые могли бы, ссылаясь на авторитет крупнейшей международной конференции, утверждать, что время для предоставления независимости народам колоний и зависимых стран еще не настало. Во-вторых, включение или невключение принципа независимости в Устав ООН определило на будущее позицию этой организации в отношении освободительных устремлений народов; от этого зависело, могла ли быть использована ООН в дальнейшем для содействия борьбе народов за независимость.

Позиция США по этому вопросу в Сан-Франциско со всей убедительностью продемонстрировала колониалистский характер их политики. На конференции образовался блок держав-колонизаторов, выступивший с требованием, чтобы конференция по учреждению ООН провозгласила, что постановка вопроса о независимости для колониальных народов является несвоевременной, что это цель далекого будущего.

Делегация СССР в противовес позиции колониальных держав потребовала включить в Устав ООН положение о независимости как цели учреждаемой системы опеки. США, Англии и Франции объединенными усилиями удалось добиться исключения из советского предложения указания на «быстрейшее достижение полной государственной независимости». Настойчивость советской делегации обеспечила принятие компромиссной формулы, которая была включена в Устав ООН и указывала на необходимость способствовать прогрессивному развитию населения подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или независимости».

Конференция в Сан-Франциско убедительно продемонстрировала, что на завершающем этапе войны, по мере того как политические и иные возможности

СССР увеличивались, Советское правительство все более энергично, настойчиво и результативно ставило вопрос о мерах по содействию колониальным народам в их борьбе за свободу. В то же время правительство США все теснее блокировалось с правительствами Англии, Франции, Голландии, Бельгии на платформе колониализма.

К концу войны признание народами колониальных и зависимых стран больших усилий СССР, выступавшего в их защиту и помогавшего их освободительной борьбе всеми имевшимися в его распоряжении средствами, было зафиксировано установлением дипломатических отношений между зависимыми странами или странами, обретавшими свободу, и Советским государством. Многие латиноамериканские страны установили с СССР дипломатические отношения. Аналогичным образом поступили Сирия и Ливан. Министр иностранных дел Сирийской Республики Джемиль Мардам Бей, выступив с инициативой установить между Сирией и СССР дружественные дипломатические отношения, писал 21 июля 1944 г., что Сирия предлагает это, «движимая своим восхищением перед советским народом, усилия и успехи которого в великой борьбе демократии против духа завоеваний и господства дают основу для законных надежд на будущую свободу и равенство для больших и малых наций». Это является убедительным признанием значения военных усилий СССР в Великой Отечественной войне для арабского и других народов, боровшихся за национальное освобождение. Через десять дней министр иностранных дел Ливанской Республики Селим Такла сообщил, что его правительство «выражает горячее желание войти в сердечные дипломатические отношения» с СССР. Обращения Сирии и Ливана к СССР в 1944 году убедительно показали, как много было сделано Советским Союзом, и в частности в период Великой Отечественной войны, для выполнения ленинского завета, воплощенного в Декрете о мире. Порабощенные народы видели в Советском Союзе дружественную силу, помощь которой играет огромную роль в борьбе всех народов за свободу, а по достижении ими самостоятельности и независимости служит надежной гарантией ее сохранения и укрепления.

Окончание второй мировой войны было отмечено появлением новой, огромной угрозы свободе народов, делу прогресса. Американский империализм получил в свое распоряжение атомное оружие и поставил его на

службу своим империалистическим интересам. 16 июля 1945 г., за день до открытия Берлинской конференции глав трех государств — СССР, США и Англии, в США была испытана первая атомная бомба. Обе даты совпали явно не случайно. На Берлинской конференции в международные отношения была введена «атомная дипломатия», под знаком которой мировая политика развивалась все последующие годы. Это было сделано президентом США Трумэном при содействии английского премьер-министра Черчилля. Оба деятеля договорились кратко информировать И. В. Сталина об изготовлении атомной бомбы, с тем чтобы запугать советскую делегацию и заставить ее принять многие требования западных держав.

24 июля Трумэн сообщил Сталину об успешном испытании в США атомной бомбы. Советский лидер молча выслушал это сообщение, лишь кивком головы поблагодарив президента за информацию. Никаких изменений в поведении советской делегации не последовало. Она с прежней последовательностью отстаивала интересы своей страны и интересы свободы всех народов. Это породило у западников предположение, что Сталин не понял, что ему сказали. Но это было не так. В Советском Союзе были приняты энергичные меры для ликвидации нависшей над человечеством угрозы, и в 1949 году огромными усилиями советских ученых, инженеров и рабочих ядерное оружие было поставлено на защиту социализма и свободы народов.

6 и 9 августа 1945 г. первые две американские атомные бомбы были сброшены на мирные японские города. Ответственность за это несут США, но нельзя забывать, что все было сделано с согласия Англии.

Английские историки пишут, что Англия легко и быстро согласилась на боевое применение атомного оружия из-за своей зависимости от США и потому, что ее вклад в разработку этого оружия был меньшим, чем американский. Внешне в этой аргументации есть некоторый резон. Однако истинная причина была в том, что английское правительство не меньше, чем американское, хотело поскорее испытать действие атомной бомбы, чтобы получить мощное средство давления на СССР. Так, английское правительство разделило с США ответственность за преступную акцию, которая никакой военной необходимостью не вызывалась. Да и сам Черчилль понимал тяжесть содеянного. В январе 1953 года он спрашивал Трумэна: «Г-н президент, у вас готов ответ к тому часу,

когда вы и я предстанем перед святым Петром, и он спросит: «Вы оба ответственны за сбрасывание атомных бомб. Что вы можете сказать в свое оправдание?»

Изготовив собственное ядерное оружие, Советский Союз показал, что он в состоянии противостоять любым рывкам империалистических держав в области военной техники. Однако в то же время Советское правительство твердо и определенно выступило против гонки вооружений. После американской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки Советский Союз сразу же выступил за запрещение атомного оружия и за использование ядерной энергии только в мирных целях. Этой позиции СССР неизменно придерживается вот уже четыре десятилетия.

Советский народ в самой трудной и страшной войне, какую когда-либо знало человечество, совершил величайший в истории подвиг — разгромил силы фашизма и агрессии. Это определило на длительное время ход истории по пути прогресса. Дж. Кеннан в 1967 году писал, что подвиг советского народа в Великой Отечественной войне «является одним из величайших достижений в истории русского народа. Он долго будет служить свидетельством удивительной способности народа к проявлению героизма, выносливости и самопожертвования во имя его дела».

*

Советская внешняя политика внесла неоценимый вклад в обеспечение победы в войне, взорвав складывавшийся единый империалистический антисоветский фронт, создав объективные условия для образования антигитлеровской коалиции, обеспечив создание великого союза государств и народов и сохранение его до победоносного окончания войны.

Усилиями внешней политики СССР были сформулированы и признаны другими великими державами демократические принципы послевоенного мирного урегулирования, среди которых нашел свое место ленинский принцип мирного сосуществования. Были восстановлены справедливые границы и другие исторические права Советского Союза, силой и вероломством нарушенные в свое время империалистическими державами, воспользовавшимися временной слабостью молодой Советской республики.

Победе советского народа в Великой Отечественной войне в значительной степени способствовала внешняя политика Советского государства. Советская внешняя политика опиралась на мощь социалистического строя, с особой силой проявившуюся в ходе войны. Основой достижений внешней политики была ее верность ленинским принципам, великий подвиг народа в Отечественной войне. Советская внешняя политика опиралась на мощную поддержку как советского народа, так и народов других стран, потому что она отвечала их коренным национальным интересам.

Нельзя не отметить и умелых, твердых и целеустремленных действий советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны, осуществлявшихся под руководством Коммунистической партии Советского Союза. Чем грандиознее были успехи советского оружия, тем убедительнее звучал на международной арене голос советской дипломатии и тем больше с ним считались.

В 1945 году закончилась вторая мировая война. Однако человечество вышло из войны далеко не таким, каким оно было до ее начала. Советский Союз закончил войну победителем, а это означало радикальное изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, огромный рост влияния Советского Союза в международных делах.

Разгром гитлеровского фашизма и японского милитаризма в ходе второй мировой войны, победа социалистических революций в ряде стран Европы и Азии ускорили мировое развитие. Революционный процесс, начатый Великим Октябрем, достиг качественно нового рубежа: сформировалась мировая система социализма. Мощь и пример мирового социализма умножили революционные возможности международного рабочего класса, способствовали прогрессу освободительного движения.

Мировое развитие в послевоенный период характеризовалось бурно развивающейся в Европе и Азии социалистической революцией; огромным подъемом национально-освободительной борьбы, перераставшей в национально-освободительную революцию, охватывающую все колониальные империи; научно-технической революцией, вначале проявившейся в области технического оснащения вооруженных сил (появление новых видов оружия), а затем и в экономическом развитии государств. Все эти три важнейших процесса находились в тесной связи и оказывали друг на друга влияние.

После войны Советское государство направило свои силы на восстановление и развитие социалистического народного хозяйства. Крайне важно было обеспечить такое развитие науки и техники, чтобы в ближайшем будущем ликвидировать временное преимущество США в области новейших видов вооружений и в дальнейшем поддерживать обороноспособность Советского государства на уровне требований международной обстановки. Эту труднейшую задачу приходилось решать одновременно с восстановлением ослабленного войной хозяйства и в крайне сжатые сроки, диктовавшиеся враждебной позицией, занятой в отношении Советского Союза его бывшими союзниками.

Правящие классы США и Англии сразу же после окончания второй мировой войны развернули на мировой арене «холодную войну» против СССР. Их программу изложил лидер английских консерваторов, бывший премьер-министр Черчилль в речи, произнесенной 5 марта 1946 г. в американском городе Фултоне. Присутствие президента США Трумэна демонстрировало, что Черчилль говорит от имени правящих кругов обеих стран — США и Англии.

Черчилль выступил с манифестом «холодной войны», которую англо-американские правящие круги объявили Советскому Союзу, международному революционному и национально-освободительному движениям. Конечной целью тех политических сил, которых представляли Черчилль и Трумэн, была борьба против социализма вообще и Советского Союза в частности, за установление англо-американского господства над миром. Черчилль предложил применить угрозу силой или, если потребуется, саму силу, с тем чтобы задушить международное рабочее движение и развивавшиеся в ряде стран Европы и Азии социалистические революции. Он призывал применить против СССР силу немедленно, пока США имеют атомную бомбу, а Советский Союз еще не создал это оружие.

Все это говорилось тогда, когда не прошло и года, как советский народ и его Вооруженные Силы ценой огромных жертв и страданий разгромили фашизм и принесли свободу народам, а Англия была спасена от угрожавшего ей порабощения. Это говорилось несмотря на то, что Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, вступил в войну с Японией и обеспечил быструю ликвидацию очага войны на Дальнем Востоке. Не удиви-

тельно, что речь Черчилля в Фултоне была воспринята советским народом с глубоким возмущением: Черчилль выступал вдохновителем нового военного похода против СССР.

Правящие круги США стояли в своей политике на тех же позициях, что и Черчилль. В сентябре 1946 года президенту Трумэну был представлен документ, намечавший внешнеполитическую стратегию в отношении Советского Союза: ограничение международного влияния СССР, подавление национально-освободительных движений. Для достижения этих целей рекомендовалось начать подготовку большой войны против Советского государства: имелись в виду атомная и бактериологическая войны. Предложения Черчилля и планы его американских единомышленников стали основой государственной политики США и Англии. В марте 1947 года американским правительством была провозглашена «доктрина Трумэна», и тем самым началась практическая реализация антикоммунистических планов американского и английского империализма.

В сложившихся во второй половине 40-х годов условиях внешняя политика Советского Союза была направлена на сохранение мира, на укрепление позиций социализма на мировой арене, на то, чтобы помочь народам, совершившим социалистическую революцию, строить новую жизнь.

В Центральной и Юго-Восточной Европе в результате победы социалистических революций от системы капитализма отпали Албания, Болгария, Восточная Германия, Венгрия, Чехословакия, Польша, Румыния, Югославия. Победа трудящихся над буржуазией в этих странах была следствием крайнего обострения внутренних социально-политических и экономических противоречий и благоприятных внешних условий. Неоценимую помощь оказал Советский Союз народам этих стран в их борьбе за свободу. Присутствие Советской Армии в Центральной и Юго-Восточной Европе не только предотвратило интервенцию извне в эти страны, но и не допустило развязывания гражданской войны силами внутренней контрреволюции. Советское государство помогло народам этих стран справиться с материальными трудностями. При этом Советское правительство строго придерживалось в своих отношениях с народно-демократическими странами принципа невмешательства в их внутренние дела. Революцию совершили сами народы этих стран. Совет-

ский Союз лишь не допустил, чтобы империалисты помещали им в этом.

В ряде стран Западной Европы после второй мировой войны также сложилась революционная ситуация, однако социалистические революции не смогли в них победить, так как европейская буржуазия получила от Соединенных Штатов Америки различного рода помощь, включая и военную. Для борьбы против социалистических революций капиталистический мир во главе с США создал ряд военно-политических союзов, в том числе Североатлантический союз (НАТО).

Империалисты объединяли свои силы также для борьбы против национально-освободительных революций, охвативших во второй половине 40-х годов Азию. От системы капитализма отпали Китай, Северная Корея и Северный Вьетнам, где национально-освободительная борьба быстро переросла в социальную и обеспечила переход народов этих стран на путь социалистического строительства. Индия, Бирма, Индонезия, Цейлон* и другие страны, завоевав национальную свободу, вышли на путь самостоятельного государственного развития. Советский Союз использовал свое влияние в международных отношениях для поддержки национально-освободительной борьбы народов, для ограничения агрессивных действий колонизаторов, для предотвращения вооруженного подавления национально-освободительных движений. Не будь Советского Союза, народам бывших колоний и зависимых стран пришлось бы значительно дороже заплатить за свою свободу, да и сроки ее завоевания были бы более длительными.

К началу 50-х годов в результате происшедших после второй мировой войны изменений обозначилось четкое размежевание классовых сил на международной арене. Возникла мировая система социализма, объединившая Советский Союз и народно-демократические государства Европы и Азии и опирающаяся на поддержку международного рабочего и коммунистического движений. Ей противостоял блок империалистических государств, возглавлявшийся монополистической буржуазией США. Противоборство этих классово противоположных систем определило развитие международных отношений в послевоенный период.

* С 1972 года Цейлон был провозглашен Республикой Шри-Ланка.

Империалистический блок к этому времени порвал с политикой антигитлеровской коалиции военных лет, развязал «холодную войну» и поставил мир перед опасностью третьей мировой войны с применением средств массового уничтожения людей.

Внешняя политика империалистического лагеря после второй мировой войны известна как политика с «позиции силы». Ее организаторы не скрывали, что она направлена против Советского Союза, других стран социализма, против международного рабочего движения.

Создав ряд военно-политических союзов, империалистические правительства решили, что их лагерь теперь достаточно силен, чтобы начать силой оружия «отбрасывать коммунизм». В 1950 году США перешли к прямой агрессии на Дальнем Востоке: организовали нападение Южной Кореи на КНДР, воспользовавшись которым двинули свои войска и войска своих союзников против КНДР. Корейская война была использована империалистическими державами для развертывания гигантской гонки вооружений. Одновременно в сотрудничестве с западногерманскими монополистическими кругами западные державы осуществили раскол Германии и, нарушив решения Потсдамской конференции о послевоенном устройстве Германии, создали ФРГ и приступили к ее срочной ремилитаризации. Политика как бы повторялась. Как и в 30-е годы, империалистические круги намеревались использовать германских реваншистов и реакционеров в качестве ударной силы в борьбе против социализма. Вновь в мире возникла ситуация, чреватая большой войной, на этот раз уже ядерной.

В этих условиях Советское правительство вело последовательную политику защиты мира и безопасности народов. СССР неоднократно вносил на рассмотрение правительств буржуазных государств конкретные предложения, предусматривавшие урегулирование спорных международных вопросов путем переговоров, сокращение обычных вооружений и вооруженных сил, запрещение атомного оружия, всестороннее развитие торговых отношений. Советский Союз добивался заключения германского мирного договора. На Дальнем Востоке усилия советской внешней политики были направлены на заключение мирного договора с Японией, на мирное решение корейского вопроса и прекращение войны в Индокитае между французскими колонизаторами и народами Индокитая.

Советский Союз конкретными делами демонстрировал свое желание крепить мир и строить отношения с капиталистическими странами на принципе мирного сосуществования государств с различным социальным строем. СССР вывел свои войска из ряда стран, куда они вступили в ходе военных действий во время второй мировой войны. Советские Вооруженные Силы были сокращены до довоенного уровня. Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия подписало все взрослое население СССР. Советское правительство стремилось использовать Организацию Объединенных Наций для поддержания международного мира, хотя это и было весьма трудным делом, поскольку в то время империалистические державы располагали в ООН большинством голосов и старались использовать эту международную организацию в своих, империалистических целях.

В связи с образованием социалистического содружества перед внешней политикой СССР возникла задача установления международных отношений нового типа. Эти отношения основывались как на общих принципах, предусматривавших полное равноправие стран, невмешательство во внутренние дела, уважение территориальной целостности, так и на новых принципах социалистического интернационализма — многостороннем сотрудничестве и помощи друг другу в деле строительства социализма и его защиты. Основой для установления отношений нового типа были однотипность социально-экономического строя социалистических стран, единая идеология — марксизм-ленинизм. Политическое межгосударственное сотрудничество выражалось в заключении двусторонних договоров СССР с социалистическими странами о дружбе и взаимопомощи, укреплявших их политическое положение и гарантировавших их безопасность.

Экономическое сотрудничество между СССР и другими социалистическими странами строилось на основе равноправия, взаимной выгоды и взаимопомощи. Его развитие привело к созданию специального координирующего органа — Совета Экономической Взаимопомощи (1949 г.). Когда в 1955 году западные державы включили ФРГ в НАТО и тем самым заключили антикоммунистический союз с западногерманским милитаризмом, Советский Союз и социалистические страны Европы подписали в Варшаве Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (май 1955 г.). Этот оборони-

тельный союз надежно гарантирует безопасность стран социалистического содружества и является важным фактором мира на европейском континенте.

Прогрессивные силы всех стран капиталистического мира все больше убеждались в том, что политика империалистического блока создает непосредственную угрозу развязывания новой мировой войны с применением ядерного оружия. Озабоченность народов за судьбы мира привела к возникновению в 1949 году международного движения сторонников мира. Народы требовали запрещения атомного оружия, всеобщего и полного разоружения, ослабления международной напряженности. Движение народов за мир явилось мощной и эффективной поддержкой миролюбивой внешней политики Советского Союза.

3 НЕ ДОПУСТИТЬ ГИБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

После разгрома германского фашизма и японского милитаризма всемирно-исторический процесс вступил в новую стадию развития, ознаменованную глобальными изменениями в политической, социальной и экономической областях.

Социализм, первоначально победивший в нашей стране, превратился в мировую систему и в послевоенный период добился гигантских успехов. Эти успехи были достигнуты в кратчайшие исторические сроки, причем в условиях, когда силы империализма стремились всеми возможными средствами — военными, экономическими,

идеологическими, диверсионными — не допустить становления нового социального строя и добивались его ликвидации. Социализм не только устоял в этом противоборстве, но и продемонстрировал свою огромную жизненную силу. Международная роль и авторитет государств социалистической системы выросли в такой степени, что в настоящее время ни одна сколько-нибудь значительная мировая проблема не может рассматриваться без их участия. Сегодня страны, входящие в Совет Экономической Взаимопомощи, в которых живет 10% населения земного шара, обеспечивают до 30% мирового производства электроэнергии, стали, добычи нефти, природного газа и каменного угля.

Величайшим достижением социализма, сильнейшим ударом по агрессивным планам империалистических держав явилось установление военно-стратегического паритета между СССР и США, странами Варшавского Договора и НАТО. От его сохранения зависят не только судьбы социалистических государств, дело прогресса, но и само существование человеческой цивилизации.

В современном мире происходит не только противоборство двух социальных систем — социализма и капитализма, но и соревнование между ними. Какая из систем наилучшим образом отвечает интересам народов? Исторический опыт СССР и других социалистических стран убедительно продемонстрировал превосходство социализма над капитализмом в поступательном развитии человечества.

Только социализм оказался в состоянии решить вопросы, которые бессилён был решить капитализм. В условиях социализма, где средства производства — в руках народа, где навсегда покончено с эксплуатацией человека человеком, социальным угнетением, нищетой и неграмотностью миллионов людей, где открыт простор развитию производительных сил, каждому обеспечено право на труд, научно-технический прогресс несет не массовую безработицу, а рост благосостояния для всех.

Утвердился союз рабочего класса, социалистического крестьянства и интеллигенции, пользуются равными правами мужчины и женщины, устранено национальное неравноправие, утвердились дружба и братство всех наций и народностей, установлена и развивается подлинная демократия, господствуют идеи свободы и прав человека, гуманистическая марксистско-ленинская идеология, сложился основанный на социальной справедливости

вости социалистический образ жизни. Становление нового общества — дело неизведанное, сложное, и на новом историческом этапе партия осуществляет всестороннее его совершенствование в целях более полного и эффективного использования его возможностей.

Образование мировой системы социализма вызвало к жизни новый, неизвестный до сих пор тип международных отношений. Их характер определяется общностью социально-экономического строя и идеологическим единством социалистических стран, общностью их интересов и целей, товарищеским сотрудничеством, при этом полностью уважаются интересы, особенности и традиции каждой страны.

Этот новый тип отношений принципиально отличается от отношений капиталистических стран, где все определяет стремление монополистического капитала к максимальной прибыли, где нормой является порабощение слабых государств сильными, где орудием является сила или угроза ее применения.

Мир социализма — многообразный мир. Каждая страна имеет свои четко выраженные особенности. Однако многолетний опыт со всей убедительностью показал значение для дела становления нового общества действия общих закономерностей социализма, таких как власть трудящихся при ведущей роли рабочего класса; руководство развитием общества со стороны коммунистической партии, вооруженной идеологией научного социализма; утверждение общественной собственности на основные средства производства и на этой базе планомерный рост экономики в интересах народов; осуществление принципа «от каждого — по способностям, каждому — по труду»; развитие социалистической демократии; равноправие и дружба всех наций и народностей; защита революционных завоеваний от посягательств классовых врагов.

Новые международные отношения — это отношения социалистического интернационализма, построенные на основе ленинских принципов. Они наиболее полно воплощены в социалистическом содружестве, страны которого являются участниками Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского Договора. Эти страны соединены общностью коренных интересов и целей, широким разносторонним сотрудничеством; они координируют свои действия в международной сфере. Никто в этом единении не имеет особых прав и при-

вилегий, все равноправны, и международные отношения в рамках социалистического содружества действительно превратились в отношения дружбы между народами.

Члены социалистического содружества проявляют постоянную заботу о единстве своих рядов. Они наладили и развивают плодотворные связи на разных уровнях — от высшего партийного и государственного руководства до трудовых коллективов.

Существуют не только необходимость, но и благоприятствующие факторы для развития экономического сотрудничества социалистических стран. Это их однотипный социально-экономический строй, а также то обстоятельство, что и в своей экономической политике они руководствуются теми же ленинскими принципами равноправия, взаимной выгоды, уважения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. К тому же они совместно решают многие общие экономические, социальные и внешнеполитические задачи.

Создание и неуклонное укрепление мировой системы социализма — один из важнейших факторов, определивших развитие всемирно-исторического процесса во второй половине XX века.

*

Когда В. И. Ленин в Декрете о мире обращался к народам колониальных и зависимых стран с призывом принять участие в великом деле мира, содействовать окончанию первой мировой войны, он одновременно призывал их вновь обрести отнятую у них колонизаторами свободу. В этом сказалась гениальная прозорливость В. И. Ленина, который уже тогда предвидел победу национально-освободительной революции над колонизаторами и обретение свободы поработенными народами. Это время наступило после победы свободолюбивых народов во второй мировой войне, когда силы реакции и империализма оказались серьезно подорванными, развернулась национально-освободительная революция народов колониальных и зависимых стран. Многовековые колониальные империи рухнули, и на их развалинах обретшие свободу народы создали несколько десятков новых, суверенных государств, стремящихся самостоятельно строить свою жизнь.

Система колониализма в том виде, в котором она

существовала в XIX и первой половине XX века, была ликвидирована. Жизнь народов, вырвавшихся из колониального ярма, вступила в период сложных социально-экономических преобразований.

Империализм стремится выхолостить завоеванный молодыми государствами суверенитет, удержать их под своим контролем, продолжать эксплуатацию. При всех различиях освободившихся стран для них объединяющим фактором является антиимпериализм.

Становление новых государств происходило в условиях острой антиимпериалистической борьбы. Эта борьба явилась составной частью мирового революционного процесса. В разных странах она развивалась по-разному, имела свои особенности. В этой борьбе тенденции к национальному и социальному освобождению тесно переплетены и подвижны.

Революционное движение в зонах национально-освободительной борьбы обогащает мировой революционный процесс новыми формами. Действительность оправдала предвидение В. И. Ленина в том, что «дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить..., несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»¹.

Борьба против неокOLONиализма объективно смыкается с общей антиимпериалистической борьбой народов за свободу, мир и социальный прогресс. В условиях этой борьбы народы производят выбор пути дальнейшего развития. Ряд стран избрали путь социалистической ориентации, который открывает наиболее широкие перспективы прогрессивного развития. Их опыт показал, что ранее поработанные народы получили возможность строить жизнь без эксплуататоров, в интересах трудящихся. Это дается нелегко, приходится преодолевать сопротивление внутренней и внешней реакции, ликвидировать господство империалистических монополий, родоплеменной знати, отражать натиск империалистов. Но этот путь отвечает коренным жизненным интересам народных масс и согласуется с магистральным путем развития человечества.

Общность исторических судеб стран, освободившихся от колониальной зависимости и вступивших на путь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 381.

борьбы с империализмом за свою свободу, национальное достоинство и экономическую самостоятельность, обусловила различные формы их совместных выступлений и межгосударственных объединений на международной арене. Эти страны активно выступают в ООН, где обладают подавляющим большинством голосов, на других международных форумах, а также в рамках таких крупнейших межгосударственных политических союзов, как Организация африканского единства.

Начало новому, активному этапу борьбы колониальных народов за освобождение было положено в 1960 году, когда Генеральная Ассамблея ООН по инициативе СССР приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Эта историческая акция ООН содействовала скорейшей ликвидации колониальной системы империализма.

В Декларации выражено требование незамедлительно принять меры для передачи власти народам подопечных и самоуправляющихся территорий, а также всех других территорий, еще не добившихся независимости; в ней подтверждалось право всех народов на самоопределение, она призывала все государства строго и добросовестно соблюдать положения Устава ООН, развивать отношения на основе равенства, невмешательства во внутренние дела, уважения суверенных прав всех народов и территориальной целостности государств.

Национально-освободительные движения с принятием Декларации укрепили свою международную, политическую и правовую основу. Многие решения ООН по вопросам деколонизации, принятые после 1960 года, базировались на основных положениях Декларации. В резолюциях ООН, в частности, признавалось право народов вести борьбу за освобождение с использованием всех средств, включая военные, и право получать необходимую помощь.

Закономерным следствием общего кризиса капитализма, подъема национально-освободительного движения, краха колониальной системы империализма и создания большого числа освободившихся государств явилось движение неприсоединения, в которое входят около 100 государств и национально-освободительных движений Азии, Африки, Латинской Америки, Европы и Океании с более чем полутора миллиардным населением. Концепция политики неприсоединения, у истоков которого стояли такие выдающиеся деятели, как Джавахарлал Неру,

зарождалась еще в конце 40 — начале 50-х годов. Она явилась результатом стремления освободившихся стран к независимой политике, направленной на обеспечение мирного развития, на поддержку национально-освободительных движений, и предполагала неучастие в многосторонних военных союзах, таких как НАТО и Организация Варшавского Договора. В сентябре 1961 года в Белграде движение неприсоединения получило организационное оформление на I конференции руководителей 25 неприсоединившихся стран.

На начальном этапе своей 25-летней истории движение неприсоединения видело свою основную задачу в том, чтобы последовательно поддерживать национально-освободительные революции, помогать как можно большему числу стран обрести и укрепить национальную независимость, освободиться от колониального гнета, воспрепятствовать втягиванию освободившихся стран в военно-политические блоки. Когда задача ликвидации политической структуры колониальной системы империализма была в основном решена, главное внимание стало уделяться борьбе за экономическую независимость, за новый международный экономический порядок, предусматривающий перестройку международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе.

СССР приветствовал создание движения неприсоединения, всемерно способствовал его развитию и расширению, превращению в важный фактор международной жизни, способствующий укреплению мира и безопасности народов.

*

В середине XX века мир вступил в полосу научно-технической революции, которая, проявившись сначала в военной сфере, распространилась затем, по существу, на все сферы человеческой деятельности. Воздействие НТР на международные отношения было радикальным. Многие проблемы, и прежде всего такая, как проблема войны и мира, приобрели в современных условиях совершенно иное значение. Война перестала быть средством решения спорных политических вопросов.

Правящие круги империалистических держав (в данном случае речь идет о США и Англии) впервые начали пользоваться плодами НТР именно в военной области.

Силами и средствами США была разработана, изготовлена и испытана атомная бомба. 6 и 9 августа 1945 г. по приказу президента США Трумэна и с согласия премьер-министра Англии Черчилля атомными бомбами были стерты с лица земли два японских города. Ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки не была вызвана военной необходимостью. Это была демонстрация новой политической позиции Соединенных Штатов, которая формулировалась так: «Миссия США — управлять миром». Она была подкреплена имевшимся только у них новым ужасным оружием. Так под знаменем научно-технической революции начался ядерный век человечества.

Еще в период разработки атомной бомбы государственные руководители США и Англии не скрывали, что стратегические планы, которые они с ней связывали, направлены против Советского Союза. По окончании войны это обнаружилось со всей очевидностью. Советский Союз сразу же выступил с предложением запретить международным соглашением атомное оружие. Предложение было отклонено.

Империалистические правящие круги США связывали с монопольным обладанием атомной бомбой грандиозные планы. Используя угрозу ее применения, а если угроза не подействует, то и применив бомбу, они рассчитывали лишить Советский Союз плодов победы, завоеванной ценой 20 млн. жизней советских людей в Великой Отечественной войне. Затем строились планы отнять у советского народа завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, то есть добиться изменения существующего в СССР социально-политического строя, приостановить развитие социалистической и национально-освободительных революций.

Это была программа, нацеленная на то, чтобы повернуть историю вспять, укрепить и увековечить господство капитализма (и колониализма) на всем земном шаре и установить американское мировое господство. В Вашингтоне провозглашали, что сама судьба и господь бог возложили на Америку обязанность управлять всем миром (между прочим, в Лондоне льстили себя надеждой, что Америка разделит эту обязанность с Англией). Итак, первая и главная цель империалистической атомной политики — уничтожение Советского Союза. Над нашей страной, только что справившейся со смертельной фашистской опасностью, нависла новая страшная угроза.

Национальные интересы Советской страны, интересы социализма и всемирного прогресса диктовали безусловную необходимость отвести эту угрозу и сделать это срочно, пока она еще не приведена в исполнение. Чтобы выжить, требовалось обогнать время.

Те, кто стоял у власти в США, считали, что для создания атомного оружия Советскому Союзу потребуется минимум 15 лет. За это время они надеялись свести счеты с СССР и социализмом, к чему призывал У. Черчилль в печально знаменитой фултонской речи в 1946 году. США создали вокруг нашей страны многие десятки военных баз, ускоренно готовили запасы ядерного оружия, вели «холодную войну». Не раз намечались и сроки нападения на СССР. Сейчас документы об этих планах общеизвестны.

Вся 70-летняя история Советской страны выявила действие своеобразной закономерности: буржуазные политики и идеологи систематически и неизменно допускали просчеты в оценках возможностей и перспектив развития социалистического государства. Поразительно, но уроки исторического опыта они не в состоянии были усвоить. Классово ограниченное мышление мешало им видеть социализм и мир в реальном свете. Так было в 1917 году, когда империалисты были убеждены, что большевики не удержатся у власти, так было в 1941 году, когда они исходили из уверенности в поражении СССР во второй мировой войне. То же происходит и сегодня, когда президент Рейган и его союзники рассчитывают, что Советский Союз не сможет парировать угрозу американской программы «звездных войн».

Просчетом была и убежденность руководителей США и Англии в том, что СССР еще не скоро станет обладателем атомного оружия. Советское правительство поручило руководителям нашей промышленности и науки обеспечить ответные меры. Под научным руководством И. В. Курчатова были созданы первые атомные, а затем и водородные бомбы. США утратили монополию на ядерное оружие. «Атомная дипломатия» США потерпела провал.

В этот период территория Соединенных Штатов была еще недостижимой для ответного удара. Такая ситуация не могла полностью предотвратить войну. По поручению ЦК КПСС и Советского правительства в 1957—1958 годах группа академика С. П. Королева создала межконтинентальную ракетную технику, которая способна нес-

ти атомно-водородное оружие в любую точку Соединенных Штатов Америки. Сложилась ситуация, при которой попытка ядерного нападения на СССР со стороны США вызвала бы ответный удар не только по окружающим его базам, но и по всей территории Соединенных Штатов. Сложнейшая система наведения этого оружия была создана советскими учеными под руководством академика М. В. Келдыша. Для этих целей уже тогда использовалась отечественная электронно-вычислительная техника. Так величайшими усилиями советских ученых, инженеров, рабочих, всего советского народа военный аспект научно-технической революции был обращен на благое дело — на защиту Советского Союза, других социалистических стран и в итоге на защиту прогрессивного пути развития человечества.

В первой половине 70-х годов в мире установился военно-стратегический паритет между Советским Союзом и США, между странами, входящими в Организацию Варшавского Договора, и блоком НАТО. Это совпало с бесславным провалом вооруженной интервенции США в Индокитае. В Вашингтоне наступило некоторое отрезвление, и республиканская администрация, оценив перспективы военного противоборства двух систем, пришла к мысли о целесообразности позитивно отреагировать на советские предложения, приложить совместные усилия для стабилизации международной обстановки, снижения темпов гонки вооружений и ограничения стратегических вооружений.

Одновременно и в странах Европы усилились позитивные тенденции, позволявшие вести переговоры и решать внешнеполитические проблемы с позиций мирного сосуществования. В переговорах с правительствами ФРГ, Франции, США, Англии и других западных стран была достигнута договоренность о подготовке созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В международных документах, подписанных Советским Союзом с рядом западных держав, был утвержден принцип нерушимости существующих в Европе границ. Договоры, подтверждающие этот принцип, подписали с ФРГ Польша, ГДР, Чехословакия. Это были важные акции, расчистившие путь к реализации конкретных предложений, связанных с созывом общеевропейского совещания, которые неоднократно выдвигались Политическим консультативным комитетом государств — участников Варшавского Договора.

29 мая 1972 г. в Москве был подписан важнейший документ — Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, в котором официально зафиксирован принцип мирного сосуществования как основополагающий для взаимоотношений между двумя государствами в ядерный век. Участники соглашения подтверждали общую убежденность в том, что в ядерный век не существует иной основы для поддержания межгосударственных отношений, кроме мирного сосуществования. «Различия в идеологии и социальных системах СССР и США, — говорилось в документе, — не являются препятствием для развития между ними нормальных отношений, основанных на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды». Обе стороны признали, что «попытки получения односторонних преимуществ, прямо или косвенно за счет другой стороны, несовместимы с этими целями», что «необходимыми предпосылками для поддержания и укрепления между СССР и США отношений мира являются признание интересов безопасности сторон, основывающейся на принципе равенства, и отказ от применения силы или угрозы ее применения». Развитие отношений между двумя державами в духе принятых Основ шло на благо народов обеих стран, содействовало укреплению международного мира.

Были заключены важные соглашения по вопросу ограничения вооружений: Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений сроком на пять лет (ОСВ-1), а также бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО). Это были далеко не совершенные и ограниченные договоренности, но все же они представляли собой позитивные шаги в международных отношениях, стабилизовавшие советско-американский паритет и в некоторой степени сдерживавшие конфронтацию между США и СССР, двумя противостоящими блоками государств.

Важным событием, вошедшим в послевоенную историю международных отношений, стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, заключительный этап которого состоялся в Хельсинки с 30 июля по 1 августа 1975 г. Оно явилось наглядным свидетельством того, что при наличии искреннего желания сторон вполне возможно мирное сосуществование и плодотвор-

ное сотрудничество между странами, принадлежащими к различным социальным системам.

В бело-голубом дворце «Финляндия» собрались руководители 33 европейских государств, а также США и Канады, чтобы сообща выработать программу мира, разрядки и сотрудничества на европейском континенте. Подписанный в Хельсинки Заключительный акт совещания, вскоре получивший наименование «хартии мирного сосуществования», намечал конкретные пути перехода от напряженности к взаимному уважению и всемерному развитию взаимовыгодных конструктивных связей между странами.

Однако в дальнейшем возобладала линия, направленная на то, чтобы сломать военно-стратегическое равновесие и обеспечить за империализмом превосходство в военных силах. По существу, сразу же после Хельсинки реакционные круги США и их ближайших союзников развернули массированную пропагандистскую кампанию против разрядки и мирного сосуществования. Они стали набирать все большую силу и влияние, постепенно оттеснив из правительства рационально мыслящие элементы. Президент США Р. Никсон подал в отставку в результате громкого политического скандала, вошедшего в историю под названием «Уотергейт». Но вряд ли можно сомневаться в том, что одной из причин устранения Никсона от власти было официальное признание им принципа мирного сосуществования как нормы отношений с Советским Союзом в ядерный век и подписание ряда соглашений, идущих в этом направлении.

Опыт истории показывает, что свернуть государственный корабль со своего политического курса нельзя в одно мгновение и, чем больше и массивнее этот корабль, тем больше требуется времени для проведения такого маневра. Во второй половине 70-х годов еще действовала своеобразная инерция, источник которой заключался в том, что было достигнуто положительного в советско-американских отношениях ранее.

Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений от 1972 года истекало в 1977 году. Переговоры относительно выработки нового соглашения, призванного заменить ОСВ-1, проходили с большим трудом. Хотя у СССР и была договоренность с США о том, что попытки получения преимуществ, прямо или косвенно, за счет другой стороны не должны иметь места в советско-американских

отношениях, американская сторона на переговорах по ОСВ-2 добивалась для себя односторонних преимуществ. Советский Союз стремился к сотрудничеству и был готов идти на разумные компромиссы. В конце концов договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений был подписан в 1979 году.

Это был Договор ОСВ-2. Вместе с ранее достигнутыми договоренностями по этому вопросу — соглашением 1971 года о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны, договором 1972 года об ограничении систем ПРО, соглашением 1973 года о предотвращении ядерной войны — договор 1979 года мог бы явиться хорошей основой для перехода к радикальному сокращению стратегических вооружений. Он был направлен на укрепление стратегической стабильности, подтверждал принцип равенства и одинаковой безопасности. Этот в целом положительный документ предусматривал, что СССР и США в ближайшее время вступят в переговоры о дальнейшем ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений и будут добиваться в конечном итоге всеобщего и полного разоружения.

Однако правящие круги Америки уже вели дело к тому, чтобы покончить с разрядкой, разрушить военно-стратегический паритет и добиться стратегического превосходства над Советским Союзом. Вследствие этого американская сторона отказалась ратифицировать Договор ОСВ-2. Это был недвусмысленный отказ от содержащихся в нем принципов, от духа Хельсинки.

В Соединенных Штатах начались массированные атаки на разрядку и разоружение, велась разнузданная кампания против Советского Союза и мировой социалистической системы. Напряженность в международных отношениях увеличилась, опасность ядерной войны возросла. Таковы были суровые реальности мира, вступавшего в последнее двадцатилетие XX века.

*

В середине 80-х годов XX в. началась «особая полоса исторического процесса, через которую проходят советское общество и весь мир»². Она определила новый, важнейший этап в жизни Советского государства, как в его внутренней, так и во внешней политике.

² Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 5.

Современная экономическая и политическая обстановка потребовала от нашей партии дать точный научный, на основе ленинской методологии анализ сложившейся ситуации и наметить конкретный стратегический и тактический планы действий. Такой анализ был дан вначале на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, а затем более глубоко и всесторонне на XXVII съезде КПСС.

Партия подвергла комплексному осмыслению все факторы изменений во внутренних и международных делах, анализируя их в соответствии с ленинским принципом неразрывной связи внутренней и внешней политики. Неизменную верность этому методологическому принципу партия сохранила еще с тех грозных дней 1917 года, когда В. И. Ленин формулировал Декрет о мире и боролся за его претворение в жизнь.

По достоинству оценивая достигнутое советским народом за десятилетия социалистического строительства, руководство партии честно и прямо сказало коммунистам и всему народу об имевших место упущениях в политической области и практической работе, о развитии неблагоприятных тенденций в экономике и социально-духовной сфере и о причинах, их породивших. Для преодоления негативных тенденций и развития страны в соответствии с кардинальными интересами советского народа апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС выдвинул, а затем XXVII съезд КПСС развил *стратегию ускорения социально-экономического развития страны*. Свое конкретное воплощение программа ускорения нашла в одобренных съездом и принятых затем сессией Верховного Совета СССР «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года». Программа грандиозная, впечатляющая, устремленная в будущее.

Ускорение предполагает прежде всего повышение темпов экономического роста, но также и иное качество роста, то есть всемерную интенсификацию производства на основе научно-технического прогресса, эффективных форм управления, организации стимулирования труда. Ускорение предусматривает также активную социальную политику, утверждение принципа социалистической справедливости, совершенствование общественных отношений, углубление социалистической демократии. В ускорении социально-экономического развития страны партия видит «ключ ко всем нашим проблемам: ближайшим и перспек-

тивным, экономическим и социальным, политическим и идеологическим, внутренним и внешним»³.

Проблемы внешней политики Советского государства занимали и занимают в деятельности партии одно из важнейших мест. Как и планы экономического, политического и социального развития страны, внешнеполитическая программа, выработанная XXVII съездом, — это видно уже сейчас, — имеет историческое значение: ее воздействие на международное развитие будет долговременным и глубоким. Она рассчитана на важный, значительный по своим временным масштабам период развития человечества. Положения программы, отразившие глубокие перемены в жизни нашей страны и в сфере международной политики, соответствуют сегодняшнему крутому перелому истории.

Внешнеполитическую программу, как и другие документы партии, отличает верность ленинизму, преемственность и последовательность развития его теории. По своему содержанию она является продолжением идей Декрета о мире. Ее пронизывает ленинская мысль, которая многократно на протяжении 70 лет проверена практикой международной деятельности Советского государства.

Внешнеполитическая программа XXVII съезда КПСС — это творческое применение ленинских принципов внешней политики в условиях мирового развития в наше время. Главная цель ленинского Декрета и внешнеполитической программы XXVII съезда КПСС — обеспечение мира народам нашей страны и всего земного шара. В. И. Ленин говорил, что победа Великой Октябрьской социалистической революции является первой победой дела уничтожения войн⁴. На уничтожение войн направлена и линия XXVII съезда КПСС. Как Декрет о мире, так и сегодняшние документы нашей партии проникнуты идеями пролетарского интернационализма. В них отстаивается принцип мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем. В. И. Ленин обращал свои призывы о мире не только к правительствам, но — что было новым и необычным — и к народам. И сегодня Советский Союз твердо заявляет, что предотвратить атомную войну

³ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 22.

⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 149.

можно лишь в том случае, если народы единодушно и мощно выступят в защиту мира.

Политический доклад ЦК КПСС, новая редакция Программы партии, другие документы съезда, сформулированные с учетом условий сегодняшнего дня, представляют собой дальнейшее развитие марксизма-ленинизма. Неизменная традиция внешней политики Советского государства — сохранение преемственности в ее основных принципах. Однако подобная преемственность, как подчеркивалось в Политическом докладе XXVII съезду, «не имеет ничего общего с простым повторением пройденного, особенно в подходах к накопившимся проблемам. Нужны особая точность в оценках собственных возможностей, выдержка и высочайшая ответственность при принятии решений»⁵. Именно эти качества были проявлены нашей партией при выработке внешнеполитической концепции, соответствующей основным тенденциям мирового развития.

*

В современных условиях возрастания военной опасности и продолжающейся гонки вооружений все более необходимым становится упрочение единства и сплоченности мирового социализма, и прежде всего социалистического содружества. XXVII съезд КПСС провозгласил, что *партия придает первостепенное значение дальнейшему развитию и укреплению дружественных связей между Советским Союзом и другими социалистическими странами*. Съезд отразил стремление КПСС к прочным товарищеским отношениям и разностороннему сотрудничеству со всеми государствами мировой социалистической системы. Он подчеркнул, что предметом особой заботы партии является развитие и совершенствование связей СССР со странами социалистического содружества.

Принятая XXVII съездом КПСС новая редакция Программы партии относит к главным целям международной политики КПСС «неуклонное расширение и углубление сотрудничества СССР с братскими социалистическими странами, всемерное содействие укреплению и прогрессу мировой системы социализма»⁶. Поскольку

⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 66.

⁶ Там же. — С. 170.

движущей силой их всестороннего сотрудничества являются правящие коммунистические и рабочие партии, КПСС будет продолжать содействовать расширению межпартийных связей, будет вести линию на упрочение межгосударственных отношений СССР и других стран социализма, на более эффективное взаимодействие партий братских стран на международной арене. Пока существует военный блок НАТО, СССР будет содействовать совершенствованию деятельности Организации Варшавского Договора как инструмента коллективной обороны.

В июне 1986 года в Будапеште состоялось совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, в котором приняли участие высшие партийные и государственные руководители стран содружества. Оно уделило особое внимание вопросам укрепления единства и сплоченности государств — участников Варшавского Договора, их оборонительного союза, развития сотрудничества во всех областях. Было подчеркнуто значение все более активного взаимодействия в международных делах, в разработке и проведении в жизнь согласованного внешнеполитического курса, направленного на обеспечение безопасности народов, устранение угрозы ядерной войны, разоружение и укрепление всеобщего мира.

Участники будапештского совещания высказались за дальнейшее расширение обмена опытом социалистического строительства, широкое взаимное ознакомление с делами и проблемами друг друга. Была отмечена важность повышения эффективности экономических и научно-технических связей, культурных обменов, расширения контактов между трудовыми коллективами, общественностью, местных и туристских связей, углубления сотрудничества в других сферах.

Представленные на совещании государства подтвердили свою готовность активизировать отношения, взаимодействие и всестороннее сотрудничество со всеми другими социалистическими государствами в интересах борьбы за мир, социализм, против империализма.

Коммунистическая партия и Советское правительство не считают, что содружество отделено какими-либо барьерами от других стран социализма. На XXVII съезде КПСС подчеркивалось: «КПСС — за честные, открытые отношения со всеми коммунистическими партиями, всеми государствами мировой социалистической системы, за товарищеский обмен мнениями с ними. Мы стремимся

видеть в первую очередь то, что объединяет социалистический мир. Поэтому советских коммунистов радует каждый шаг на пути сближения всех социалистических государств, каждая положительная подвижка в отношениях между ними»⁷. Наблюдающийся процесс сближения социалистических стран является отражением действующей в условиях социализма закономерности.

Советский Союз непрестанно работает над расширением своих внешнеэкономических связей, стремясь организовать и использовать международное разделение труда ко взаимной выгоде государств. Важнейшее место принадлежит здесь отношениям с социалистическими странами. СССР выступает за дальнейшее углубление социалистической экономической интеграции как материальной базы сплочения стран социализма, будет активно участвовать в коллективной работе братских стран по согласованию экономической политики. Осуществляя экономическую интеграцию, страны социализма укрепляют мощь и сплоченность своего содружества.

Экономическое и научно-техническое сотрудничество играет все большую роль в развитии Советского Союза и других социалистических стран. Это становится особенно важным в связи с тем, что в первой половине 80-х годов большинство социалистических стран вступили в стадию перехода от экстенсивного ведения хозяйства к экономике интенсивного типа.

В международной экономической сфере одновременно идут два процесса: продолжается изменение соотношения сил в пользу социализма и происходит объективный процесс интернационализации хозяйственной жизни. В этих условиях социалистические страны выполняют историческую миссию создания новой системы международного разделения труда, в основе которой лежат принципы братского сотрудничества и взаимопомощи. Разделение труда между социалистическими странами устанавливается планомерно и способствует не только подъему экономики всех участников, но и выравниванию уровней их экономического развития.

Крупный вклад Советского Союза в международное социалистическое разделение труда, в дело экономической интеграции в рамках СЭВ объясняется как его мощным производственным и научно-техническим потен-

⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 72.

циалом, так и глубокой заинтересованностью в использовании преимуществ экономического сотрудничества и в экономическом прогрессе всех социалистических стран.

Взаимоотношения внутри социалистической системы основываются на ленинском понимании соотношения национального и интернационального. Рассматривая этот вопрос, В. И. Ленин исходил из того, что существует диалектическое единство национального и интернационального в социалистической революции. По Ленину, построение и развитие мировой системы социализма должны происходить на основе как соблюдения общих закономерностей, так и учета конкретных национальных условий и исторических особенностей каждой страны. «Единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран, — писал он, — требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий.., а такого применения *основных* принципов коммунизма.., которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»⁸. Чем более строго социалистические страны будут придерживаться ленинской позиции в этом вопросе, тем более выиграет дело социализма.

Вопрос о соотношении национальных особенностей и общих закономерностей активно обсуждается, а иногда является и предметом идеологической борьбы. Подчас приходится сталкиваться и с такой точкой зрения, будто в последнее время соотношение национальных и интернациональных интересов изменилось. На первый план в ущерб интернациональному выдвигается национально-государственный фактор, имеет место стремление получить выгоду за счет интересов других социалистических стран. Такое понимание интернационализма несовместимо с марксистско-ленинской наукой. От подобных действий страдают интересы мирового социализма, наносится ущерб общему делу.

Нельзя забывать, что параллельно с возрастанием роли национально-государственного фактора во взаимоотношениях социалистических стран на современном этапе повышается и роль интернационального фактора. Все большее значение в международной жизни начи-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 77.

нают приобретать общие интересы социалистических стран.

В декабре 1985 года члены Совета Экономической Взаимопомощи приняли Комплексную программу научно-технического прогресса сроком до 2000 года. Это убедительное подтверждение возрастания роли интернационального фактора в социалистических странах.

В сфере идеологии, учитывая неодинаковые уровни экономического и политического развития, исторические и культурные традиции стран, условия, в которых они находятся, КПСС считает, что необходимо величайшее внимание, доброжелательное сопоставление точек зрения, действенная солидарность, чтобы не создавалось причин для разногласий, способных нанести ущерб общим интересам.

Усиливается необходимость организовывать коллективную защиту социалистических стран от нажима империалистических держав, применяющих различные меры с целью подрыва экономики и внутреннего положения стран социализма, с целью вбить клин в отношения между социалистическими государствами, чтобы ослабить каждое из них в отдельности и все вместе. Все это приводит к важному теоретическому и политическому выводу: диалектическое единство национального и интернационального во взаимоотношениях социалистических стран характеризуется в наше время усилением обеих сторон единства. Какими бы ни были специфические различия каждой из стран социализма, провозглашает новая редакция Программы КПСС, «у всех у них одни и те же классовые интересы. То, что объединяет, сплачивает социалистические страны, является главным и неизмеримо больше того, что может их разделять»⁹. Поэтому нет сомнения, что страны социализма при полном соблюдении равноправия и взаимного уважения национальных интересов будут идти по пути все большего взаимопонимания и сближения.

*

Коммунистическая партия Советского Союза — и это еще раз убедительно продемонстрировал XXVII съезд КПСС — является неразрывной частью *международного коммунистического движения*. В. И. Ленин постоянно на-

⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 174.

поминал, что революционная созидательная деятельность народов России имеет важнейшее интернациональное значение. Реализация намеченной XXVII съездом партии программы коммунистического строительства является нашим интернациональным долгом.

Коммунистическое движение в несоциалистических странах развивается в крайне трудных условиях. Работа рядового коммуниста там зачастую сродни подвигу, требует личного мужества. Участники движения испытывают систематическое давление и преследования со стороны реакционной буржуазии. Против них ведется повседневная изощренная разнузданная пропаганда и травля, применяются самые недозволенные средства. Многие партии действуют нелегально и подвергаются жестоким репрессиям. Деятельность членов прогрессивных партий трудящихся в несоциалистических странах вызывает у марксистских партий социалистических стран чувство глубокой братской солидарности.

Развивающаяся научно-техническая революция воздействует на социальное положение и политическое сознание трудящихся. В определенной части это воздействие является позитивным, но правящие круги не жалеют сил и средств, чтобы оно было направлено в ущерб работе коммунистов и подрывало их практическую деятельность и идеологические марксистские позиции. Классовые враги стремятся использовать в антикоммунистических целях изменения, происходящие в социальной структуре буржуазного общества, в составе рабочего класса. Свою специфическую сложность имеет работа коммунистических партий в развивающихся странах.

Все это обусловило вступление коммунистического движения в качественно иной этап развития. Усложнился современный мир, стал более многообразным. Усложнились и задачи, встающие перед коммунистическим движением, которое приобретает большее разнообразие, чем в прежние времена. Появляются различные взгляды, оценки ситуаций, расхождения в намечаемых планах и линиях борьбы. Вероятно, для современного положения в мире это естественный процесс. Было бы, однако, неправильно драматизировать тот факт, что между коммунистическими партиями не всегда и не во всем есть полное единодушие. Важно учитывать, что различные партии, составляющие фронт коммунистического движения, преследуют общие конечные цели — мир и социализм. «Это, — заявил М. С. Горбачев на XXVII съезде

партии, — и есть то главное, определяющее, что их объединяет»¹⁰. Наша партия выступает за классовую солидарность в рядах коммунистического движения. Она всемерно содействует равноправному сотрудничеству всех братских партий в борьбе за общие цели.

Международное коммунистическое движение является авангардом рабочего движения, всех сил мирового революционного процесса. Рабочий класс был и остается основным революционным классом современной эпохи. При этом роль его в современном мире неуклонно возрастает. Развитие научно-технической революции влечет за собой пополнение рядов рабочего класса работника-высококвалифицированного труда.

В странах капитала рабочий класс представляет главную силу, ведущую борьбу за прогрессивное изменение социального строя, за преобразование общества в направлении социализма. Одной из важнейших задач международного рабочего и коммунистического движения является борьба за разоружение и мир. В этой сфере оно выступает как влиятельная идейная и политическая сила.

В 80-е годы небывалого по широте и мощи подъема достигли демократические и антивоенные движения в не-социалистическом мире, значительно расширившие и усилившие огромный потенциал, противостоящий политике империализма. Эти движения широчайших масс на всех континентах борются против войны и военных приготовлений, за мир и разоружение, за безотлагательное решение насущных социальных и политических проблем. Вовлекая в свои ряды людей различных политических, философских, религиозных и иных убеждений, они становятся долговременным и влиятельным фактором общественной жизни, мирового развития.

Никогда прежде мировая общественность не проявляла такой обеспокоенности угрозой ядерной войны и гонкой вооружений — люди стали осознавать реальности ядерной эпохи. Этот процесс осознания грозящей человечеству ядерной катастрофы приобретает необратимый характер и является одной из главных причин постоянного расширения социальной и политической базы движения за мир. «Тенденция к укреплению потенциала мира, разума и доброй воли, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, — устой-

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 73.

чива и в принципе необратима. За ней — стремление людей, всех народов жить в согласии и сотрудничестве»¹¹.

Массовые демократические и антивоенные движения на нынешнем этапе своего развития уже вышли за рамки стихийного антимилитаристского протеста. Они ставят вопросы о причинах и виновниках гонки вооружений, о силах, препятствующих разоружению и решению накопившихся социальных и политических проблем, о перераспределении национального дохода государств с целью избавления от бремени милитаризма, о переводе военного производства на мирные рельсы. Наконец, они выступают за установление разумных межгосударственных отношений и рациональные решения стоящих перед человечеством глобальных проблем. «В капиталистических странах, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — углубляется антагонизм между монополиями и громадным большинством населения... Люди различной политической ориентации требуют положить конец милитаризации общества, политике агрессии и войны, покончить с расовой и национальной дискриминацией, ущемлением прав женщин, ухудшением положения молодого поколения, с коррупцией, хищническим отношением монополий к использованию природных ресурсов и окружающей среды. Эти движения объективно направлены против политики реакционных кругов империализма, вливаются в общий поток борьбы за мир и социальный прогресс»¹².

Империалистические силы, для которых массовые демократические и антивоенные движения стали серьезным препятствием на пути реализации милитаристских планов, ведут яростную борьбу с их участниками, используя широкий арсенал средств — от прямого насильственного подавления до идеологических диверсий, направленных на раскол и дезориентацию этих движений, устранение их антиимпериалистической направленности. Они пытаются предотвратить объективно формирующееся единство этих движений, разжигают вражду между течениями и группами, придерживающимися различной политической ориентации. При этом используется политическая неопытность и неосведомленность тех слоев общественности, которые относительно недавно включились в борьбу, сложность проблем, с которыми сталкиваются

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 74.

¹² Там же. — С. 134—135.

движения. Важная роль при этом отводится антикоммунистическим предрассудкам и антисоветизму. До сих пор многие политические деятели на Западе активно используют миф о «советской военной угрозе», заявляют, что движение за мир «инспирировано Москвой», и т. д. Так, например, заместитель министра обороны США Ф. Ч. Икле, рассуждая об антивоенных движениях, писал, что «Советское правительство пытается усилить эти политические волнения на Западе и, возможно, даже изменить их направленность в своих целях». «В будущем, — запугивал он, — оно может найти новые пути превращения угрозы ядерного уничтожения в идеальное средство для расширения тоталитаризма». Противники демократических и антивоенных движений делают все, чтобы не допустить сотрудничества и контактов этих движений с общественностью социалистических стран. Таким образом, как отмечалось на XXVII съезде партии, «соотношение сил в борьбе против войны складывается в ходе острого и динамичного противоборства между прогрессом и реакцией»¹³.

Залогом успеха борьбы массовых демократических и антивоенных движений должно стать их единство и сплоченность. Сегодня потребность в объединении всех, кто выступает за мир и социальный прогресс, ощущается сильнее, чем когда-либо. В борьбе за всеобщий мир и лучшее будущее человечества необходимо преодолеть предрассудки и предубеждения, создать климат доверия и взаимного уважения. Со своей стороны советская общественность — и это еще раз было подтверждено на XXVII съезде КПСС — «готова и впредь развивать связи с некоммунистическими течениями и организациями, в том числе религиозными, которые выступают против войны»¹⁴.

На массовые демократические и антивоенные движения оказывают всестороннее воздействие миролюбивая советская внешняя политика, советские мирные инициативы, открывающие реальные перспективы решения сложнейших проблем. Советские инициативы становятся верным ориентиром для участников этих движений, которым постоянно приходится сталкиваться с пропагандистскими штампами западных средств массовой информации и демагогией беспринципных политиков.

¹³ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 74.

¹⁴ Там же.

Воздействие наших мирных инициатив ощущается особенно сильно в настоящий период широкого мирного наступления, развернувшегося после XXVII съезда КПСС. Комплекс новаторских широкомасштабных предложений СССР, подкрепленных реальными односторонними мерами, находит горячее одобрение у широких кругов миролюбивой общественности. Советская программа мира, как отмечал М. С. Горбачев в Политическом докладе XXVII съезду КПСС, «задела за живое миллионы людей, интерес к ней политиков и общественных деятелей продолжает нарастать. Время сейчас такое, что отмахнуться от нее трудно. Попытки поставить под сомнение деловую заинтересованность Советского Союза ускорить, перевести на практические рельсы решение неотложной проблемы современности — уничтожение ядерного оружия — становятся все менее убедительными. Ядерное разоружение не может оставаться монополией политиков. Об этом сегодня размышляет весь мир, ибо речь идет о самой жизни»¹⁵.

Наглядным выражением растущей озабоченности мировой общественности стал международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества», состоявшийся в феврале 1987 года в Москве. Стремление действовать немедленно, активно, решительно, с тем чтобы, пока еще не поздно, воздвигнуть барьер на пути сил войны, привело на московский форум представителей самых широких общественных кругов, людей со всех континентов, из многих десятков государств. В его работе приняли участие политики и публицисты, бизнесмены и ученые, военные и врачи, деятели культуры и искусства, писатели, представители различных церквей. Форум явился поистине олицетворением мирового общественного мнения, и потому так весомо и убедительно прозвучал его страстный призыв защитить будущее человечества, само его существование.

Международный форум в Москве показал, что у мыслящего человечества есть и стремление, и возможность спасти на Земле драгоценный дар жизни, что в ходе борьбы за устранение ядерной угрозы народы учатся нелегкому, но необходимому искусству: жить в мире друг с другом, находить равновесие интересов общих и частных.

¹⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 67.

Наша страна, все советские люди делают все от них зависящее для достижения этой гуманной и благородной цели, для освобождения международных отношений от насилия и попыток диктовать свою волю другим. «Мы, — сказал в речи на встрече в Кремле с участниками форума М. С. Горбачев, — отвергли право руководства какой бы то ни было страны, будь то СССР, США или любой другой, выносить человечеству смертный приговор. Мы не судьи, а миллиарды людей не преступники, которых надо покарать. Поэтому и необходимо сломать ядерную гильотину. Ядерные державы должны перешагнуть через свою ядерную тень в безъядерный мир. И тем самым покончить с **отторжением политики от общечеловеческих норм нравственности**»¹⁶.

*

XXVII съезд КПСС отметил, что важная отличительная черта современной эпохи — эпохи перехода от капитализма к социализму и коммунизму — это победоносные *национально-освободительные революции, крушение колониализма, борьба народов освободившихся стран против империализма*. КПСС, верная ленинским принципам интернационализма, протягивает народам освободившихся стран руку дружбы и сотрудничества.

Борьба народов за национальное и социальное освобождение встречает упорное сопротивление со стороны империалистических кругов.

Империализм пошел на самые крайние меры — применение силы и угрозы силой, различные провокации, подкуп неустойчивых лидеров, экономический нажим и политическое маневрирование, чтобы сохранить ранее сложившиеся отношения экономической зависимости новых государств от бывших колонизаторов. Теперь эксплуатация народов молодых государств осуществляется изощренными методами неоколониализма. Неэквивалентный обмен, неравноправная торговля, махинации с финансовыми операциями, произвол транснациональных корпораций — вот методы, которыми действуют неоколонизаторы. Прибыли монополий, получаемые, например, из стран карибского бассейна, в 8 раз превышают вложенные средства.

Неоколониалистский грабеж помогает империалисти-

¹⁶ Горбачев М. С. За безъядерный мир, за гуманизм в международных отношениях. — М., 1987. — С. 10.

ческим державам вести гонку вооружений. Сумма военного бюджета США примерно равна сумме их доходов от неравноправных экономических отношений с развивающимися странами.

Неоколониалистская система ограбления народов помогает правящим кругам ослаблять внутривнутриполитическую напряженность империалистических стран, давая правящим кругам возможность для социального маневрирования, то есть средства для подкупа некоторых слоев трудящихся. В начале 80-х годов уровень доходов на душу населения в освободившихся странах был в 11 раз ниже, чем в империалистических странах. Важно отметить, что долготенная тенденция свидетельствует о дальнейшем увеличении этого разрыва.

Империалистический грабеж обрекает новые государства, находящиеся в неоколониальной зависимости, на жестокую нужду, что до крайности обостряет социальные противоречия и проблемы. В этом причина многих конфликтов в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Накопившийся внешний долг этих стран империалистическим державам — дополнительный рычаг для их систематического ограбления. За 25 лет, с 1960 по 1985 год, внешний долг новых государств вырос в 54 раза и к 1986 году превысил триллион долларов.

Объективно на подрыв жизненных сил развивающихся стран направлены усилия империализма, стимулирующего их участие в гонке вооружений, в процессе милитаризации. Если в 1970 году на долю молодых государств Азии, Африки и Латинской Америки приходилось всего 7,2% мировых военных расходов, то сейчас эта доля составляет около $\frac{1}{5}$ их общей суммы.

КПСС и Советское государство определяют свою политику в отношении освободившихся от колониальной зависимости стран, руководствуясь ленинским принципом пролетарского интернационализма, высшими интересами социализма. Победу антиколониальной революции и обретение свободы ранее поработенными народами они рассматривают как позитивную тенденцию развития нашей эпохи. В. И. Ленин предвидел, что этим народам предстоит сыграть большую роль в судьбах всего человечества, и Советский Союз выступает за то, чтобы их возрастающее влияние содействовало делу мира и социального прогресса. Наши симпатии на стороне этих народов, мы уважаем их независимость и суверенитет, поддерживаем борьбу против неоколониализма.

Советский Союз проводит линию на солидарность, политическое и экономическое сотрудничество со странами социалистической ориентации. Народ каждой такой страны прежде всего собственными силами создает необходимую для построения нового общества материально-техническую базу. «Советский Союз, — говорится в новой редакции Программы КПСС, — в меру своих возможностей оказывал и будет оказывать народам, идущим этим маршрутом, помощь в хозяйственном и культурном строительстве, подготовке национальных кадров, повышении обороноспособности и в других областях»¹⁷.

КПСС поддерживает и укрепляет отношения с революционно-демократическими партиями новых государств, с особым вниманием относясь к тем, кто действует на основе научного социализма. Она развивает также связи с национально-прогрессивными партиями, стоящими на патриотических, антиимпериалистических позициях.

Советское государство считает, что у него есть общие интересы и с новыми государствами, избравшими капиталистический путь развития: сохранение мира, укрепление международной безопасности, прекращение гонки вооружений, взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Для этих стран контакты и добрые политические отношения с Советской страной — фактор, укрепляющий их позиции на международной арене.

Советский Союз поддерживает борьбу стран Азии, Африки и Латинской Америки за справедливую перестройку международных экономических отношений, за установление нового экономического порядка. Принципиально важным элементом советской внешней политики является поддержка народов, борющихся за свою свободу и независимость, против атак агрессивных сил империализма. Советский Союз считает своим интернациональным долгом поддержку народов, еще находящихся под гнетом расизма, выступающих против апартеида.

Эта интернационалистская позиция, берущая начало из ленинского Декрета о мире и неизменно проходящая через всю историю советской внешней политики, получила новое подтверждение и углубленную разработку применительно к современным международным условиям на XXVII съезде КПСС. Советское государство пришло к съезду с большим активом конкретных практических дел по сотрудничеству с государствами Азии, Африки,

¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 174—175.

Латинской Америки. Это сотрудничество принципиально отличается от западной «помощи». Оно основано на справедливом принципе взаимной выгоды.

Имея в виду коренные интересы народов, помощь СССР развивающимся странам направляется на преимущественный рост государственного сектора их национальной экономики. Подавляющая ее часть (80%) используется на создание и развитие важнейших отраслей промышленности и сферы энергетики.

Советский Союз заключил межправительственные соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве более чем с 70 развивающимися странами, где при участии и содействии СССР построено и введено в строй 1948 промышленных и иных предприятий, находящихся в полном и неограниченном распоряжении этих стран. Заключены соглашения на строительство еще примерно 1400 предприятий.

Международную известность получили такие советские акции экономической и технической помощи развивающимся странам, как сооружение Асуанского гидроэнергетического комплекса в Египте, металлургического комбината в Бхилаи (Индия), постройка плотины на реке Евфрат в Сирии, бокситодобывающего комплекса в Гвинее и ряд других. Весьма внушителен выигрыш экономики Индии от советской помощи. Предприятия, построенные при содействии СССР, дают в год около 40% всей выплавки стали в стране, добывают свыше 35% и перерабатывают около 40% нефти, производят около 10% электроэнергии, изготовляют большую часть металлургического, горношахтного и энергетического оборудования. В связи с этим премьер-министр Индии Раджив Ганди говорил: «Когда нам была нужна помощь в развитии страны, нашей промышленности, когда другие государства колебались или же пытались оказать на нас давление, Советский Союз всегда приходил нам на помощь».

Советский Союз оказывает развивающимся странам финансовую помощь на компенсационной основе, когда советские поставки оплачиваются продукцией создаваемых предприятий. Такие соглашения выгодны обеим сторонам: страна-получатель имеет благоприятные финансовые условия оказываемой помощи, а Советский Союз — стабильный источник необходимых товаров. Такие соглашения СССР подписал с Эфиопией, Мозамбиком, Конго, Гвинеей, Мали, Марокко, Турцией и некоторыми другими странами. Получающие советскую

помощь страны полностью или в значительной степени удовлетворяют наши импортные потребности в таких традиционных товарах, как какао-бобы, кофе, натуральный каучук, джут, некоторые текстильные товары и ряд других изделий.

Существенным содействием освободившимся странам является финансовая помощь в виде кредитования. Важный элемент научно-технического сотрудничества — передача им советской технологии, поставки комплексного оборудования.

Активно развивается также имеющая взаимовыгодный, равноправный характер торговля между Советским Союзом и молодыми государствами. К началу 1985 года у СССР были торговые отношения со 103 странами, при этом с 80 из них имелись торговые соглашения.

Весьма ценной для молодых государств является советская помощь в подготовке национальных кадров. В развивающихся странах с помощью СССР построено и оборудовано более 50 институтов и техникумов, более 300 учебных центров. В настоящее время в советских высших и средних учебных заведениях проходят подготовку около 80 тыс. студентов из 113 развивающихся стран. Всего в Советском Союзе получили профессиональную подготовку более 1 млн. человек из стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Сейчас, когда империализм поставил мир перед угрозой ядерного уничтожения, особенно важное значение приобретает *деятельность движения неприсоединения* как важный фактор, способствующий укреплению международной безопасности и мира. «КПСС с пониманием относится к целям и деятельности движения неприсоединения, — подчеркивается в новой редакции Программы партии, — выступает за повышение его роли в мировой политике»¹⁸.

Существенной особенностью современного этапа развития движения является то, что с наступлением империализма на политику разрядки оно все настойчивее и больше связывает решение неотложных задач социально-экономического развития с борьбой за мир и предотвращение ядерной катастрофы.

Эта тенденция нашла свое отражение на VII Конференции глав государств и правительств неприсоединив-

¹⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 175.

шихся стран в Дели, состоявшейся в марте 1983 года. В ее основных документах и решениях зафиксирован важный вывод о том, что в сегодняшнем мире политике мирного сосуществования, разрядки и сотрудничества между государствами, независимо от их социальных систем, нет разумной альтернативы, что задачи развития, укрепления независимости, разоружения и упрочения мира тесно взаимосвязаны.

После конференции в Дели страны-участницы движения неприсоединения выступили с рядом инициатив, направленных на устранение угрозы ядерной войны, прекращение гонки вооружений и разоружение. Среди них важное место занимают предложения шести стран, представляющих Азию, Африку, Латинскую Америку и Западную Европу. Это неприсоединившиеся страны — Индия, Танзания, Аргентина, Мексика (последняя имеет статус наблюдателя в движении), европейское нейтральное государство Швеция и страна — член НАТО Греция, стремящаяся проводить самостоятельный внешнеполитический курс.

Объединение стран «шестерки» свидетельствует о расширяющемся сотрудничестве и активизации различных потоков миролюбивых сил. В первой совместной декларации шести стран, распространенной в ООН в мае 1984 года, содержался призыв к ядерным державам прекратить разработку, производство, развертывание ядерного оружия и средств его доставки, заморозить ядерные арсеналы и немедленно приступить к их сокращению.

Дальнейшим развитием инициатив шести государств стала декларация, принятая их руководителями 28 января 1985 г. В ней особо подчеркивается необходимость предотвращения гонки вооружений в космосе и заключения договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Декларация еще раз подтвердила тесную взаимосвязь между обузданием гонки вооружений и социально-экономическим прогрессом.

Предложения, содержащиеся в декларациях и инициативах стран «шестерки», разделяются движением неприсоединения, встречают одобрение всех миролюбивых сил планеты. Такой курс находит горячую поддержку у Советского Союза, стран социалистического содружества. «Практические меры в области разоружения, — отмечал М. С. Горбачев в послании Индийскому институту по изучению движения неприсоединения, — позволили бы

высвободить колоссальные средства и поставить их на службу мирного развития человечества, в том числе на решение таких острых проблем, как нищета, голод, болезни, неграмотность, которые еще не изжиты во многих странах, совсем недавно являвшихся объектами колониальной эксплуатации и грабежа»¹⁹.

Все страны движения неприсоединения объективно заинтересованы в ослаблении международной напряженности и сохранении мира, однако имеющиеся между ними различия в общественном строе, в уровнях социально-экономического развития и политической ориентации сказываются на их конкретных позициях по этим вопросам, а также по вопросам о целях и задачах движения.

Так, позиции некоторых участников движения по ключевым проблемам международной жизни являются недостаточно глубокими. Они все еще рассматривают эти сложные проблемы в контексте противоборства «двух сверхдержав». Некоторые неприсоединившиеся страны, расположенные в удаленных районах мира, недооценивают глобальный характер ядерной войны, ошибочно полагая, что ее губительные последствия не коснутся их территории. Среди наименее развитых и обремененных значительной внешней задолженностью стран есть такие, которые по-своему понимают приоритетность задач движения, выдвигая формулу «сначала развитие, потом разрядка». Эти разногласия пытаются использовать империалистические силы, чтобы сбить движение с антиимпериалистических позиций, подорвать его единство, посеять рознь среди его участников и ослабить их борьбу за решение основных проблем современности.

Они навязывают движению концепцию «равноудаленности» от двух главных мировых общественных сил — социалистического содружества и империалистического лагеря, уверяя, что только в таком случае движение якобы будет придерживаться «подлинного неприсоединения». Тем самым участники движения пытаются превратить в пассивных наблюдателей, занимающих «промежуточную», нейтральную позицию. Целям дезориентации движения, размывания его антиимпериалистической основы служит и доктрина о «богатом» Севере и «бедном» Юге. Помимо средств идеологического воздействия

¹⁹ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. — М., 1985. — С. 255—256.

империализм использует также политическое и экономическое давление, военные средства.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивается движение неприсоединения, общность исторических судеб, близость международных задач и целей, стоящих перед неприсоединившимися странами, обуславливает их солидарность в отпоре империалистическому давлению. Последние крупные форумы неприсоединившихся стран показали, что движение руководствуется не навязываемой ему концепцией «равноудаленности», а интересами защиты всеобщего мира, укрепления международной солидарности со всеми странами и народами, борющимися за свободу и независимость.

Многолетний опыт движения неприсоединения свидетельствует об объективном совпадении или близости интересов неприсоединившихся и социалистических стран в борьбе против империализма, за мир и социальный прогресс. Об этом, в частности, говорят данные об итогах голосований в ООН за последние годы, когда почти в девяти случаях из десяти освободившиеся страны голосовали вместе с социалистическими странами, а не с США. Во многом близки или совпадают многочисленные инициативы СССР, других социалистических и неприсоединившихся государств в пользу мира, разрядки, разоружения и развития.

Одним из примеров этого стала Мексиканская декларация лидеров шести государств, принятая в ходе их встречи в мексиканском городе Истапа в начале августа 1986 года. В ней содержится требование положить конец бессмысленной гонке вооружений. Нельзя добиться большей безопасности, наращивая потенциал разрушения, говорится в декларации. Страны «шестерки» выступили с призывом к ядерному разоружению и полной ликвидации ядерного оружия, охарактеризовав эту задачу как абсолютно приоритетную. Они приветствовали односторонний советский мораторий на все ядерные взрывы и призвали США подключиться к нему, с тем чтобы он стал по меньшей мере двусторонним. В ходе встречи ее участники приветствовали и другие миролюбивые советские инициативы, в том числе предложения о полной ликвидации ядерного оружия до конца нынешнего века, меры по обеспечению мира и безопасности народов, ликвидации очагов напряженности, налаживанию конструктивного сотрудничества между государствами в различных районах земного шара.

О близости и даже совпадении основных задач СССР и движения неприсоединения на мировой арене говорят итоги VIII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в сентябре 1986 года в городе Хараре (Зимбабве). В центре внимания форума находились актуальные вопросы укрепления мира и международной безопасности, обуздания гонки вооружений и разоружения, полного прекращения испытаний ядерного оружия, создания безъядерных зон в Азии, Африке и Латинской Америке, сокращения обычных вооружений. По всем этим вопросам участники конференции выступили, по существу, единодушно, и их общее мнение получило развернутое изложение в разделе политической декларации «Разоружение и международная безопасность».

В декларации отмечается, что укрепление безопасности с помощью накопления оружия, особенно ядерного, в нынешних условиях невозможно, ибо это создает угрозу дальнейшему выживанию человечества. И, следовательно, императивом современной эпохи становится отказ государств от попыток достижения опасной цели односторонней безопасности посредством вооружения и утверждение в качестве главной цели «общей безопасности путем разоружения».

Участники конференции осудили гонку вооружений, особенно ядерных и других видов оружия массового уничтожения, и указали на срочную необходимость принять незамедлительно меры для предотвращения ядерной войны — ядерного разоружения. Выразив тревогу по поводу тенденций распространения гонки вооружений на космическое пространство, участники конференции подчеркнули, что космос, который является общим достоянием человечества, должен использоваться исключительно в мирных целях, в интересах всех государств, независимо от уровня развития их экономики и науки, и быть открыт для всех стран и народов.

На конференции была поддержана «всеобъемлющая и своевременная программа ядерного разоружения на поэтапной основе и в четко установленные сроки», выдвинутая Советским Союзом. Было заявлено, что цели и приоритеты этой программы, предусматривающей полное устранение ядерных вооружений до конца нынешнего столетия, в значительной степени совпадают с тем, к чему в этой области неуклонно стремятся неприсоединившиеся страны.

Высоко оценив советский односторонний мораторий на испытания ядерного оружия и определив запрещение ядерных испытаний как вопрос «наивысшего приоритета», главы государств и правительств неприсоединившихся стран призвали США присоединиться к советскому мораторию, высказались за скорейшее заключение всеобъемлющего многостороннего договора, запрещающего проведение испытаний ядерного оружия во всех средах и навсегда.

Участники форума призвали ядерные державы заключить международный договор о запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия, а также призвали к замораживанию производства, совершенствования, накопления и размещения ядерного оружия. Конференция высказалась в пользу создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах земного шара, за строгое соблюдение и уважение международных договоров, которые обеспечивают уже существующие безъядерные зоны, за сокращение обычных вооружений на региональной основе, за уменьшение военной активности крупных государств вне их национальных границ, за быстрее заключение договора о запрещении химического оружия, за обеспечение гарантий безопасности государств, не располагающих ядерным оружием, и т. д.

VIII Конференция руководителей неприсоединившихся стран со всей очевидностью показала, что практически по всем важнейшим вопросам и проблемам современности они заняли четкие антиимпериалистические позиции, соответствующие интересам народов мира. Принятые на форуме политические документы свидетельствуют о дальнейшем усилении антиимпериалистической, антивоенной направленности движения неприсоединения, его дальнейшей консолидации. Конференция стала важным вкладом в дело мира и международной безопасности, ее итоги нашли широкий позитивный отклик у мировой общественности. Принимая в Кремле специального представителя председателя движения неприсоединения, премьер-министра Республики Зимбабве Р. Мугабе, прибывшего в Москву для вручения воззвания VIII Конференции движения неприсоединения, М. С. Горбачев заявил, что воззвание, обращенное к руководителям СССР и США, как и другие документы харарской конференции, созвучно линии Советского Союза, направленной на устранение ядерной угрозы, справедливое урегулирова-

ние региональных конфликтов, обеспечение права народов на свободное и независимое развитие, экономическую независимость и равноправное международное сотрудничество. «СССР, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — и впредь будет на стороне неприсоединившихся государств в борьбе против сил агрессии и гегемонизма, за преодоление возникающих споров и конфликтов путем переговоров, будет выступать против вовлечения этих государств в военно-политические группировки»²⁰.

Решения XXVII съезда КПСС призывают к дальнейшему расширению и углублению сотрудничества с освободившимися странами, которое является реальным воплощением союза социализма с национально-освободительным движением. Советский Союз будет по-прежнему верен этому союзу и будет осуществлять всестороннее сотрудничество с молодыми государствами Азии, Африки и Латинской Америки.

*

Человечество проходит нынешний этап своей истории под знаком *научно-технической революции*. С учетом ее проявлений разворачивается сейчас и будет развиваться в предстоящие годы всемирная борьба по вопросам войны и мира. С ней же непосредственно связан и прогресс человечества, и возможность его физического уничтожения. Вызрела НТР постепенно, и в последнюю четверть нашего столетия положила начало гигантскому увеличению возможностей человека, обеспечив огромный качественный скачок в производительных силах и в то же время породив реальную угрозу гибели всего живого на Земле. Эта смертельная угроза, с которой человечество никогда не сталкивалось на протяжении всей своей истории, вызвана появлением ядерного оружия.

Чудовищная разрушительная сила ядерного оружия проявляется в совокупном действии ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения. Постепенно, по мере суммирования данных от атомных бомбардировок Японии Соединенными Штатами и от многочисленных испытаний изготовляющихся все более совершенных атомных бомб, становится бесспорным, что люди получили в свое рас-

²⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 175.

поражение средство, применение которого неотвратимо приведет к уничтожению рода человеческого.

В 80-е годы со всей определенностью выяснилось, что угроза уничтожения человеческой жизни существует для любого жителя любой страны, как бы ни была она удалена от района применения ядерного оружия. Дело в том, что применение ядерного оружия создаст на земном шаре экологическую обстановку, убивающую жизнь. Ученые, исследовавшие эту проблему, дали такой обстановке название «ядерная зима». Заведующий кафедрой химии Института имени Макса Планка в Майнце (ФРГ) П. Крутцен следующим образом рисует «ядерную зиму»: «Когда обмен ядерными ударами закончится, за черными облаками толщиной в несколько километров скроется Солнце, на Землю опустится тьма и холод на многие месяцы. Даже среди бела дня будет так темно, что оставшиеся в живых не смогут разглядеть своей руки, поднесенной к глазам. В условиях атомного оледенения замерзнут все реки и водоемы, погибнут животные и урожай на корню. Этой долгой ледяной ночи не переживет никто».

Все рационально мыслящие и честные ученые, а также широкие общественные круги во всех странах разделяют эту оценку. С ней не согласны лишь адвокаты допустимости регулируемой ядерной войны, выполняющие социальный заказ военно-промышленных комплексов некоторых империалистических стран (прежде всего США), а также политиков и государственных деятелей этих стран, которые в безудержной ненависти к социализму готовы сделать предметом азартной игры жизнь своих народов и всего человечества.

Проанализировав сложившуюся в мире обстановку, характер и масштабы ядерной угрозы, XXVII съезд КПСС сформулировал имеющий важное практическое и политическое значение вывод о том, что «магистральным направлением деятельности партии на международной арене должна оставаться борьба против ядерной опасности, гонки вооружений, за сохранение и укрепление всеобщего мира». В принятой съездом резолюции подчеркнуто: «Альтернативы этой политике нет»²¹. Все материалы съезда пронизаны идеей: если человечество хочет избежать тотальной гибели, оно должно отвести ядерную опасность и прекратить гонку вооружений. Съезд торжественно

²¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 110.

провозгласил, что Советский Союз намерен сыграть инициативную и важнейшую роль в деле спасения человечества.

Вторжение научно-технической революции в область вооружений, военной техники изменило суть вопроса о войне как орудии политики. Характер современного оружия таков, что, сколько бы его ни было накоплено и какой бы ни был способ его применения, ядерная война не может быть выиграна ни нападающим, ни обороняющимся: она несет гибель всему человечеству.

Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что акт развязывания войны — это акт самоубийства для ее инициатора и акт убийства им всех людей на Земле. Учитывая такую ситуацию, съезд партии сделал имеющий важное теоретическое и практическое значение вывод: характер современного оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя лишь военно-техническими средствами, созданием даже самой мощной обороны, поскольку уже не только саму ядерную войну, но и гонку вооружений выиграть нельзя. Продолжение ее на Земле, а тем более распространение ее на космос ускорит и без того критически высокий темп накопления и совершенствования ядерного и других видов оружия, в результате чего даже паритет перестанет быть фактором военно-политического сдерживания. Стало быть, «обеспечение безопасности все больше предстает как задача политическая, и решить ее можно лишь политическими средствами»²².

Таково одно из важнейших теоретических положений, выдвинутых XXVII съездом партии на основе анализа современного этапа развития научно-технической революции и сложившегося в первой половине 80-х годов положения в мире. Этот строго научный анализ базируется на марксистско-ленинской методологии.

Принципиальное отношение советских коммунистов к войне всегда основывалось на оценке, которую дал ей В. И. Ленин. «Социалисты, — говорил он, — всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело»²³. В то время, когда жил В. И. Ленин, развитие науки и техники еще не превратило войну в безусловно самоубийственное дело. Однако, наблюдая

²² Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 64.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 26. — С. 311.

за развитием военной техники, В. И. Ленин с присущей ему прозорливостью предсказал, что такой момент когда-то наступит.

Н. К. Крупская рассказывала: «Владимир Ильич любил иногда заглянуть вдаль и помечтать о будущем. Я помню один разговор о войне. Это было в начале 1918 года в Петрограде. Владимир Ильич говорил, что современная техника сейчас все более и более помогает разрушительному характеру войны. Но будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной. Потом к этому вопросу Владимир Ильич вернулся в 1920—1921 гг. Он рассказал мне про один разговор с инженером, который говорил, что сейчас на очереди стоит такое изобретение, что можно будет на расстоянии уничтожить большую армию. Это сделает всякую войну невозможной. Ильич с большим увлечением говорил об этом. Видно было, как страстно он хотел, чтобы война стала невозможной».

В. И. Ленин подходил к вопросу устранения войны из жизни общества не с технологических позиций, то есть количественной и качественной характеристики оружия. Он имел в виду, что это сделают народные массы, убедившись, что в силу невероятных жертв и разрушений, которые несет применение новых вооружений, война становится недопустимой. Коммунисты не останутся в стороне от этого процесса: их важнейшей задачей будет разъяснять массам политические, классовые причины, порождающие войны, и организовывать их на борьбу против войн.

На протяжении многих столетий война являлась средством, при помощи которого одно государство пыталось захватить и подчинить себе другое государство, закабалить народы, превратить их территорию в свои колонии. Позднее при помощи войн правительства добивались передела уже поделенного мира, стремились установить свое влияние и господство над целыми континентами. Сегодня характер вооружений исключает возможность использования войны для достижения подобных целей. Эта истина стала настолько очевидной, что даже самые реакционные государственные деятели нехотя, вынужденно, с целью ввести в заблуждение народы все же признают ее в своих выступлениях и даже в подписанных ими официальных соглашениях. Объективно это является признанием невозможности использовать военные средства для решения политических проблем.

Ядерный век, сформированный научно-технической революцией, диктует необходимость изменения государственного мышления по вопросам войны и мира, необходимость нового взгляда на связь между войной и политикой. Осознать изменения в мире, осмыслить их с научной точки зрения, сделать новые выводы, которые должны составлять теоретическую основу политики ядерного века, заложить основы нового мышления — такая задача была поставлена и решена XXVII съездом КПСС.

На XXVII съезде партии этот вопрос затрагивался неоднократно и рассматривался в различных аспектах. В Политическом докладе констатировалось: «Современный мир стал слишком маленьким и хрупким для войн и силовой политики. Спасти и сохранить его нельзя, если не порвать — решительно и бесповоротно — с образом мыслей и действий, которые веками строились на приемлемости, допустимости войн и вооруженных конфликтов»²⁴. Тем самым съезд внес важный вклад в дальнейшую разработку марксистско-ленинской теории.

Новое мышление все больше и больше пробивает себе путь в сознании как широких народных масс, значительно активизировавшихся после XXVII съезда партии, так и политических и государственных деятелей буржуазного мира. Даже руководители НАТО вынуждены признать, что ядерная война никем не может быть выиграна.

Однако эти признания могут быть восприняты с весьма ограниченным оптимизмом, поскольку они находятся в прямом противоречии с практической политикой. По своей классовой, социальной природе империализм остается источником агрессии, системой, органически порождающей войны. Именно в этом контексте следует расценивать выдвижение и популяризацию в США, Англии и некоторых других странах различных концепций «ограниченных ядерных войн». Имеется в виду регулировать и ограничивать в будущем военные действия, включая использование ядерного оружия, с тем чтобы уменьшить жертвы и ущерб для США и их союзников и в то же время добиться от войны выгодных для них результатов.

В подобном духе идет не только теоретико-пропагандистская работа, но и модернизация и создание новых компонентов американского, английского, западноевропейского

²⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 65.

манского наступательного оружия. Сторонники этой концепции не скрывают, что стремятся обеспечить технические возможности для превращения обмена стратегическими ударами (в действительности они планируют нанесение первого удара по СССР и его союзникам) в рациональный инструмент политики.

Советское государство вынуждено использовать достижения научно-технической революции в свою защиту и в защиту своих союзников от попыток империалистов силой ликвидировать социализм как общественный строй. Это вынужденная мера. Однако главная линия развития НТР в СССР и других социалистических странах — в дальнейшем овладении силами природы с целью улучшения жизни человека на Земле.

В капиталистическом мире в невиданных ранее масштабах происходит дальнейшая концентрация финансового капитала, промышленности и в итоге как бы автоматическая концентрация власти в руках наиболее реакционных кругов. Здесь НТР поставлена на службу милитаризму, что влечет за собой гальванизацию фашизма, реваншизм, порождает терроризм как государственную политику, расизм, геноцид.

Современный империализм предполагает использовать НТР для «отбрасывания» коммунизма. Делается ставка на социальный реванш средствами военной силы и на постепенное внутреннее разрушение социализма. Научно-техническая революция будто бы подвергнет изменениям экономику социалистических государств, вследствие чего их социальный, политический строй изменится в направлении капитализма. Предполагается, что в ведущих империалистических державах научно-техническая революция будет способствовать модернизации капитализма, который станет более «мягким» в социальных вопросах и избавится от классовых антагонистических противоречий. А это, мечтают на Западе, повлечет за собой избрание большинством развивающихся стран капиталистического пути развития.

Однако все эти расчеты — из области фантастики, они игнорируют тенденции и законы современного развития человечества. Никому не дано перехитрить историю, обмануть законы общественного развития, по которым независимо от воли тех или иных деятелей развивается современный мир. Будущее не за капитализмом, приговоренным к уходу с исторической сцены, а за социализмом, отождествляющим прогресс нашего времени.

XXVII съезд КПСС уделил большое внимание анализу *современных реальностей в мировой политике*. Нельзя было принимать радикальную долговременную программу всестороннего развития нашего государства без строгого учета международных условий, в которых эта программа должна будет реализовываться. Четкое представление о современном мире необходимо и для формирования научной реалистической программы советской внешней политики и определения конкретных путей и мер по ее реализации. Поэтому Политический доклад ЦК КПСС съезду партии открывался разделом «Современный мир: основные тенденции и противоречия».

История Советского государства за все годы его существования убедительно свидетельствует, что гарантией успешного проведения внешней политики является глубокий научный анализ и тщательно выверенная оценка соотношения сил на мировой арене, многообразия действующих противоречий и главных тенденций развития. Сегодня такой анализ особенно необходим, ибо современный мир чрезвычайно многообразен, сложен и противоречив: он вступил, пожалуй, в самую опасную полосу истории человечества. Эта трудная, ответственная работа и была проделана XXVII съездом нашей партии.

Первым, наиболее важным является противоречие между государствами двух систем, двух формаций, между социализмом и капитализмом. Это противоречие играет важнейшую роль в отношениях СССР с США, во взаимоотношениях стран социализма со странами капитализма. Оно пронизывает всю структуру всемирных международных отношений, действует во всех регионах земного шара.

Сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции мир капитала занял резко враждебную ей позицию и в ответ на призыв Декрета о мире к мирному межгосударственному сотрудничеству принял вооруженную интервенцию в Советскую Россию. В союзе с внутренней российской контрреволюцией он стремился силой оружия ликвидировать завоевания Октября, используя для этого любые средства, отбросив нормы международного права и морали.

Грубое попрание международных правовых норм империалистическими державами — неотъемлемая черта их внешней политики. К этим методам действий империа-

лизм толкают не только внешние, но и внутренние факторы, его социально-экономическая сущность, его классовая природа.

Империалистические правящие круги не раз прибегали к военной силе, чтобы устранить социалистический строй в Советском Союзе, а позднее так же действовали и в отношении других социалистических стран. В ответ на эту агрессивную, авантюристическую политику Советский Союз неизменно выступал и выступает за мирное сосуществование государств, принадлежащих к различным общественным системам. Последняя попытка военной силой ликвидировать первое в мире социалистическое государство была предпринята несколько более 45 лет назад. Тогда в качестве ударной силы империализма выступал германский фашизм. Разгром фашистской Германии и ее союзников открыл новые возможности для борьбы народов за мир.

В. И. Ленин предвидел, что по мере нарастания успехов социализма борьба против него империализма будет усиливаться. «На нашей революции, — говорил он, — больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления»²⁵. История не знает случаев, чтобы господствующие классы уходили с исторической арены, не исчерпав до конца всех средств борьбы за сохранение своего господства. Буржуазный мир давно миновал пик в своем развитии и сейчас находится в состоянии социального одряхления, что уменьшает его возможности правильной оценки положения в мире и увеличивает вероятность безрассудных шагов с его стороны.

Это говорит о том, что борьба между социализмом и капитализмом будет сложной и трудной. Съезд партии проявил глубокий реализм в оценке важнейшего противоречия современного мира. М. С. Горбачев говорил в Политическом докладе: «Мы реалисты и полностью отдаем себе отчет в том, что два мира разделяет очень многое, и разделяет глубоко»²⁶.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 40. — С. 244.

²⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 20.

Поскольку империализм (в настоящее время его ведущей силой являются США) не отказался от силового решения основного противоречия современной эпохи, в Советском Союзе были приняты меры против нарастающей военной угрозы. И XXVII съезд с полным основанием мог заявить: «Историческим достижением социализма явилось установление военно-стратегического паритета между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и НАТО. Оно упрочило позиции СССР, стран социализма и всех прогрессивных сил, опрокинуло расчеты агрессивных кругов империализма на победу в мировой ядерной войне. В сохранении этого равновесия — серьезный фактор обеспечения мира и международной безопасности»²⁷.

США и их союзники, развернув гонку вооружений, по существу, ведут материальную подготовку ядерной войны против СССР, других социалистических стран и всех прогрессивных, антиимпериалистических сил. Поскольку роль широких народных масс в решении вопросов войны и мира неуклонно возрастает, империалисты с целью воздействия на умы людей развязали «психологическую войну», которая представляет собой особую форму агрессии. Это и «прямая политико-психологическая подготовка к войне»²⁸. Они широко эксплуатируют ложь о «советской военной угрозе» и в этой связи извращают советскую военную доктрину, пытаясь, правде вопреки, придать ей агрессивный смысл. Поэтому принципиально важное значение имеет категорическое заявление XXVII съезда КПСС о том, что советская военная доктрина носит сугубо оборонительный характер и направлена на защиту от нападения извне.

О степени ненависти империалистов к социалистическому строю и об их готовности использовать военные средства для социального реванша свидетельствует провозглашение «крестового похода» против социализма в начале 80-х годов.

Организаторы «крестового похода» вознамерились поставить СССР и другие страны социализма на колени. Об этом прямо говорили в Вашингтоне, Лондоне и некоторых других западных столицах. В июне 1982 года английское правительство принимало президента Рейгана и

²⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 127.

²⁸ Там же. — С. 88.

пригласило его выступить в парламенте. Торжественная обстановка должна была подчеркнуть особую значимость его выступления. Президент, выражая мнение ультрареакционных кругов империалистических держав, призывал: «Давайте воспользуемся нашей мощью для того, чтобы марксизм-ленинизм оказался на пепелище истории». Премьер-министр Англии М. Тэтчер поддержала идею «крестового похода», назвав его «давно ожидаемым наступлением во имя свободы».

Каковы же основания считать, что идея «крестового похода» включает, наряду с другими мерами, применение и военной силы для социального реванша? Во-первых, президент Рейган прямо провозгласил: «Давайте воспользуемся нашей мощью...», что следует понимать как намерение применить силу, и, во-вторых, не является случайностью, что именно в это время США и некоторые другие страны НАТО принимали обширные программы наращивания вооружений. Провозглашение «крестового похода» — это ярчайшее проявление агрессивности политического курса империализма. Позднее термин «крестовый поход» в средствах массовой информации стал употребляться все реже, ибо общественное мнение в странах Запада отнеслось к этой идее отрицательно, в народных массах все более укреплялись антивоенные настроения, росло стремление к сохранению мира.

Важную роль в международных отношениях играет сложный комплекс противоречий между империализмом, практикующим неокOLONиализм, и молодыми развивающимися странами. Как уже отмечалось, бывшие колонизаторы, получив в результате антиколониальной революции сильный политический и идеологический удар, использовали свои прежние экономические позиции в молодых государствах для создания сложной системы неокOLONиалистской эксплуатации.

Усиление эксплуатации вызывает в народных массах развивающихся стран ненависть к империалистам, гнев, протест и готовность к борьбе за свободу и свои суверенные права. Накапливается все больше социально-взрывчатого материала: вспышки борьбы против империалистов и их агентуры приобретают широкий размах, в ряде случаев народы прибегают в этой борьбе к оружию. Империалисты, со своей стороны, защищая интересы монополий, грабящих освободившиеся страны, делают ставку на военную силу. Так бедственное положение народов развивающихся стран и противоречия между ними и

империалистическими державами превратились в крупнейшую общемировую проблему.

К числу противоречий глобального характера относятся *экологические проблемы*, вставшие перед человечеством в конце XX века. В угрожающих масштабах происходит загрязнение окружающей среды, воздушного бассейна, быстрое истощение природных ресурсов. В интересах обеспечения дальнейшего существования цивилизации эти процессы должны быть прекращены или хотя бы взяты под контроль.

Решить эти общечеловеческие проблемы усилиями отдельных государств или групп государств невозможно. Необходимо сотрудничество большинства стран в общемировом масштабе. XXVII съезд КПСС констатировал необходимость обеспечить рациональное использование ресурсов планеты как общего достояния всех народов на основе добросовестного выполнения большинством стран принятых норм международного права.

Одной из важнейших общечеловеческих задач является *сохранение культуры* как многовекового завоевания всего человечества. Капитализм разрушает культуру, девальвирует величайшие духовные ценности, подрывает общечеловеческие высокие, **благородные** моральные принципы. Одновременно в сознание людей внедряется культ насилия, расизм и крайний национализм, пропагандируются низменные инстинкты, вандализм, нормы преступного мира. Сохранение культуры от разлагающего воздействия империализма чрезвычайно важно для тех людей, которые живут сегодня, но еще больше для тех, кто придет в этот мир завтра. Не решив эту проблему, нельзя надеяться создать подлинно человеческие материальные и духовные условия жизни для всех народов.

Наряду с общемировыми противоречиями действует *группа противоречий внутри самого капиталистического мира*. Эти противоречия подрывают капитализм изнутри. Как отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «проблемы и кризисы, переживаемые миром капитала, возникают в его собственных недрах, представляют собой закономерный результат внутренних антагонистических противоречий старого общества. В этом смысле капитализм, развиваясь, отрицает себя сам»²⁹. Эти процессы отражают степень зрелости материальных условий для замены капиталисти-

²⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 12.

ческих производственных отношений социалистическими.

XXVII съезд КПСС уделил особое внимание анализу факторов, обостряющих общий кризис капитализма. Содержащиеся в материалах съезда *теоретические выводы и положения* являются важным вкладом в марксистско-ленинское учение *об империализме на его современном этапе*.

В системе современного империализма четко прослеживается действие сформулированного В. И. Лениным закона неравномерности развития капитализма. В буржуазном мире соотношение главных экономических сил выявляет три силовых центра империализма: США, Западная Европа и Япония. Существуют тенденции к тому, что полицентризм в этой системе будет прогрессировать. К действующей ныне тройке могут прибавиться новые центры экономической силы и начать борьбу за передел сфер влияния. Уже сейчас чувствительную конкуренцию Соединенным Штатам, Западной Европе и Японии составляет продукция так называемых «новых индустриальных стран» — Бразилии, Сингапура, Южной Кореи и некоторых других. Все это свидетельствует о том, что в буржуазном мире начался качественно новый этап империалистического соперничества.

С большим трудом ведущим империалистическим державам удастся поддерживать весьма непрочное единство. Участились встречи руководителей ведущих империалистических держав, на которых прилагаются чрезвычайные усилия по регулированию противоречий и согласованию позиций. Это происходит под открытым давлением и прямым диктатом со стороны США, что вызывает у их партнеров недовольство и раздражение.

Важнейшим проявлением общего кризиса капитализма является обострение традиционного, основного конфликта капитализма — между гигантски выросшими производительными силами и частнособственническим характером общественных отношений. Обостряется весь комплекс социальных проблем. Правящие круги империалистических государств используют достижения научно-технической революции для того, чтобы сделать механизм эксплуатации более сложным и изощренным и выжать все больше прибылей из квалификации, интеллектуальных сил и нервной энергии трудящихся. Тем самым степень эксплуатации увеличивается.

Предприниматели, насыщая предприятия системами ЭВМ, роботами и модулями, осуществляют жесткую

экономии за счет трудящихся. Производя технологическую перестройку производства, влекущую за собой вытеснение живого труда, они выбрасывают «излишек» рабочей силы на улицу. Результатом является массовая многомиллионная безработица, сохраняющаяся при любой конъюнктуре и имеющая тенденцию к дальнейшему росту. Это чревато самыми серьезными опасностями для капитализма как системы в целом.

Так в недрах капиталистического общества вызревают социально-политические предпосылки для замены буржуазного социалистическим строем.

По мере обострения общего кризиса капитализма и развития прогрессивных тенденций в мире усиливается агрессивность империализма. Никогда ранее она не представляла такой огромной опасности для народов. В принятой съездом резолюции по Политическому докладу ЦК КПСС говорится: «На империализме, и только на империализме — ответственность за войны и конфликты нашего века, за развязывание и непрерывное подстегивание гонки вооружений, открытие ее новых направлений. Империализм, первым применивший ядерное оружие, готовится сделать сейчас новый, возможно, непоправимый шаг — перенести гонку вооружений в космос, взять на прицел всю планету»³⁰.

Хотя цитаделью международной реакции является американский империализм, от которого прежде всего исходит угроза ядерной войны, союзники США, прежде всего такие, как ФРГ и Англия, несут свою долю ответственности за взрывоопасную ситуацию, сложившуюся в современном мире. Эти и другие империалистические державы стараются координировать свою экономическую, политическую, идеологическую и военную стратегию для создания единого фронта борьбы против социализма, всех революционных, освободительных движений. Они оказывают ожесточенное сопротивление общественному прогрессу, пытаются взять социальный реванш в глобальном масштабе.

С учетом такого характера современного мира XXVII съезд КПСС определил главную стратегическую

³⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 100.

линию внешней политики СССР. Съезд партии сделал это в соответствии с ленинской традицией, берущей начало в Декрете о мире и проходящей последовательно и неизменно через внешнюю политику Советского государства на всем протяжении его существования. В принятой съездом новой редакции Программы партии говорится: «В насыщенном острыми противоречиями мире, перед лицом грозящей катастрофы есть единственно разумный, единственно приемлемый выход — **мирное сосуществование государств с различным общественным строем**»³¹.

XXVII съезд дал развернутое *определение мирного сосуществования*. В новой редакции Программы КПСС указывается, что мирное сосуществование не ограничивается отсутствием войн. Оно означает такой международный порядок, при котором господствует не военная сила, а добрососедство и сотрудничество, происходит широкий обмен достижениями науки и техники, ценностями культуры на пользу всех народов. Тем самым человечество было бы избавлено от растраты огромных ресурсов на военные нужды и могло бы направить плоды своего огромного труда исключительно на цели созидания. Государства, вставшие на путь самостоятельного развития, были бы ограждены от посягательств извне, что обеспечило бы их движение по пути национального и социального подъема. Открылись бы благоприятные возможности для решения глобальных проблем коллективными усилиями всех государств. Такой международный порядок отвечает интересам всех стран, всех народов. В этом — сущность политики мирного сосуществования, разработанной еще В. И. Лениным и развитой XXVII съездом применительно к состоянию современного мира и тенденциям его развития.

Объективная реальность диктует безусловную необходимость перестройки международных отношений на основе принципов мирного сосуществования. Хотя обе социальные системы противоположны по своей природе, хотя их разделяют глубокие разногласия, но они существуют на одной планете, в условиях сложного, но безусловно целостного и взаимозависимого мира.

Политические соображения и прежде всего необходимость предотвратить ядерную войну требуют, чтобы все

³¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 136.

страны, несмотря на разделяющие их противоречия, научились жить в мире, научились сотрудничеству в интересах сохранения мира. Различия в социальных системах и идеологиях не должны явиться непреодолимым препятствием на этом пути, ибо нет ничего важнее сохранения человеческой жизни на Земле. Этому же требуют и военные соображения. Характер накопленного в мире оружия таков, что применение современных военных средств означало бы самоубийство человечества. Социально-экономические факторы также диктуют необходимость мирного сосуществования. Хозяйственная жизнь все более интернационализируется на Земле, нужды международного разделения труда требуют более широкого развития деловых связей между государствами. Гуманитарные соображения для достижения высшей цели — предотвращения войны — требуют ликвидации «психологической войны», прекращения распространения ненависти к другим странам и народам, развития разносторонних связей между ними, которые содействовали бы расширению взаимного узнавания и взаимопонимания. Жизнь рождает все больше и больше общечеловеческих проблем, решение которых может быть достигнуто лишь коллективными усилиями стран, принадлежащих к различным социальным системам. Все эти соображения делают мирное сосуществование жизненно необходимым. Другого пути для человечества нет.

НОВЫЙ ЭТАП ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Резкое ухудшение международной обстановки, возрастание угрозы мировой войны, на этот раз ядерной, диктовали активизацию борьбы за оздоровление международного климата, необходимость вести ее еще более настойчиво и целеустремленно. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС проанализировал характер и масштабы ядерной угрозы и определил практические шаги, которые могли бы привести к улучшению международной обстановки.

В начале 1986 года Советский Союз принял решение об осуществлении ряда крупных, принципиального характера внешнеполитических акций, нацеленных на смягчение конфронтации, энергичное стимулирование процесса переговоров об ограничении вооружений. В Заявлении М. С. Горбачева от 15 января был предложен конкретный и радикальный план действий, рассчитанный на ближай-

шие 15 лет, то есть до 2000 года, и нацеленный на полную ликвидацию ядерного оружия на Земле. Никогда ранее ни одна великая держава не выдвигала такой грандиозной программы. Эту программу отличают научность, реализм и конкретность. Партия, формулируя ее, в полной мере учла специфические особенности нынешнего этапа международного развития.

Разработка этой программы сохранения мира и преодоления гонки вооружений дает основание утверждать, что в середине 80-х годов начался новый этап в миролюбивой внешней политике Советского Союза. Этот этап характеризуется следующим: был выдвинут всеобъемлющий план конкретных действий по предотвращению угрозы ядерной войны, отвечающих нуждам сегодняшнего дня, значительно усилилась активность и динамичность советской внешней политики; критическому конструктивному анализу была подвергнута практическая деятельность внешнеполитических органов государства, чтобы поднять их работу на уровень современных задач; ЦК КПСС осуществляет радикальную перестройку работы внешнеполитических органов, укрепляет их работниками, способными творчески, последовательно проводить линию партии в области международной политики. Тем самым существенно исправлено положение, порожденное застойными явлениями, которые сказывались на подходах к ряду крупных проблем и важных направлений.

Значительно активизировавшаяся после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК советская внешняя политика положительно воздействовала на международную обстановку и повлекла за собой рост усилий народных масс, направленных к обеспечению мира. Эта тенденция проявилась и в Соединенных Штатах, где общественное движение активно выступало за возвращение к разрядке, за диалог с СССР на основе мирного сосуществования с целью не допустить ядерной катастрофы. Сложилось такое положение, что американская администрация не сочла возможным его игнорировать. Хотя и неохотно, без конструктивных планов, она все же вынуждена была согласиться на встречу президента США Р. Рейгана с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым в ноябре 1985 года в Женеве.

В Москве учитывали практические дела правительства США, форсировавшего гонку вооружений, и не строили иллюзий относительно истинных планов и на-

строений американской стороны. Но речь шла о жизни человечества, и поэтому в его интересах следовало использовать даже малейший шанс.

Чтобы улучшить политическую атмосферу, содействовать достижению на встрече позитивных итогов, советская сторона заранее начала создавать благоприятный климат для ее проведения, предпринимая конкретные шаги важного международного значения. Еще летом СССР в одностороннем порядке прекратил все ядерные взрывы и заявил о своей готовности возобновить переговоры о полном прекращении ядерных испытаний. Был подтвержден и односторонний мораторий на испытания противоспутникового оружия, внесены радикальные предложения о сокращении ядерных арсеналов. СССР предложил не переносить гонку вооружений в космос, а развернуть широкое международное сотрудничество по мирному исследованию и использованию космоса.

К сожалению, ни один из практических советских односторонних шагов не встретил позитивного отклика в США. Там активизировались крайне правые элементы, требовавшие, чтобы президент занял в Женеве максимально жесткую позицию. Все это сказалось на встрече. По вине американской стороны соглашения по центральным вопросам ограничения и сокращения вооружений достигнуть не удалось; американцы упорно отстаивали свои планы «звездных войн».

Однако советская конструктивная политика обеспечила принятие в целом ряда позитивных решений. Американская сторона подтвердила прежнюю договоренность о предмете и целях женевских переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Переговоры показали, что перед лицом своего народа и мировой общественности Рейгану и компании не так легко порвать с тем позитивным, что появилось в советско-американских отношениях в первой половине 70-х годов. И хотя в совместном советско-американском заявлении по итогам женевской встречи термин «мирное сосуществование» буквально не приведен, принцип мирного сосуществования в нем присутствует по смыслу и духу. «Дух Женевы» — это прежде всего дух мирного сосуществования государств, принадлежащих к различным социальным системам. Об этом свидетельствует следующее положение из совместного советско-американского заявления: «Обсудив ключевые вопросы безопасности, стороны, сознавая особую ответственность СССР и США в деле сохранения

мира, заявляют, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Признавая, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, они также подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними — ядерной или обычной. Они не будут стремиться к достижению военного превосходства».

Далее участники встречи, отметив различия в общественно-политических системах обеих стран и в их подходах к международным проблемам, констатировали достижение лучшего понимания позиций друг друга, согласились, что советско-американские отношения нужно улучшать, а международную обстановку в целом оздоровить. Они высказались за постоянный диалог в будущем.

И хотя Советский Союз строго следовал тому позитивному, что было достигнуто в Женеве, тогда как США продолжали готовить ядерную войну и лихорадочно добивались военного превосходства над Советским Союзом, история международных отношений зафиксировала, что женевская встреча конца 1985 года — это важный этап в борьбе СССР за мирное сосуществование.

XXVII съезд КПСС твердо и определенно еще раз провозгласил приверженность Советского Союза мирному сосуществованию. Съезд исходил из того, что в современной обстановке нет альтернативы сотрудничеству и взаимодействию между всеми государствами, что для СССР мирное сосуществование — это политический курс, которого он придерживался всегда и намерен неукоснительно придерживаться и впредь. Дух мирного сосуществования пронизывает предложение Советского Союза о создании **всеобъемлющей системы международной безопасности**. Принципиальные основы этой системы, сформулированные на XXVII съезде КПСС, носят всесторонний, комплексный, конструктивный характер. Впервые воедино представлены все аспекты современного понятия международной безопасности — военный, политический, экономический и гуманитарный.

Съезд выдвинул тезис о невозможности более обеспечивать безопасность государств военно-техническими средствами. При нынешнем характере оружия реальную безопасность можно гарантировать только политическими средствами. Далее, безопасность нельзя обеспечить для какого-то ограниченного района земного шара. Современное оружие таково, что война не может быть ло-

кализована какими-то границами, она их неизбежно перешагнет, поэтому истинная безопасность может быть только всеобщей и должна гарантироваться в глобальных масштабах. Всеобщая безопасность должна включать систему международной экономической безопасности. Главный спор, основное противоречие современности — противоречие между социализмом и капитализмом — ни в коем случае не должен решаться военными средствами. Такое решение может привести к исчезновению вообще спорящих сторон — он должен решаться только путем мирного соревнования и соперничества.

Одновременно съезд определил и конкретные практические внешнеполитические мероприятия, нацеленные на реализацию плана создания системы международной безопасности.

Прежде всего это *меры в военной области*, такие как: отказ ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств — и ядерной, и обычной; недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация, запрет и уничтожение химического оружия, отказ от создания других средств массового истребления; строго контролируемое снижение уровней военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности; роспуск военных группировок, а как ступень к этому — отказ от их расширения и образования новых; пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов.

Разумеется, советские предложения в военной области являются базой для обсуждения этих проблем и достижения компромиссных соглашений; последовательность их разрешения может быть иной. Однако важно то, что предлагаемые Советским Союзом меры могут поставить надежный заслон гонке вооружений, они не оставляют для нее никаких обходных путей.

Конкретные и вполне осуществимые *условия* предусматриваются и *в политической области*. К ним относятся безусловное уважение права каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития; справедливое политическое урегулирование международных и региональных конфликтов; разработка комплекса мер по укреплению доверия между государствами, по созданию эффективных гарантий от нападения на них извне, неприкосновенности их границ; выработка действенных методов предотвращения международного терроризма.

При определении и осуществлении многих политических мер безопасности большую роль могла бы сыграть Организация Объединенных Наций, в Уставе которой хотя и нет слов «мирное сосуществование», но, по существу, закреплён сам этот принцип как фундаментальная общепризнанная политическая и международно-правовая норма. Выдвинутые советской стороной предложения соответствуют основным целям Устава ООН, таким как поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов и др., а также ее принципам, обязывающим соблюдать суверенное равенство ее членов, разрешать международные споры мирным путем, не применять в международных отношениях силу или угрозу силой, не вмешиваться во внутренние дела друг друга и др.

Сами принципы Организации, у истоков создания которой стоял Советский Союз, стали неотъемлемой частью международного правосознания под прямым воздействием внешней политики социализма.

К тому же ООН — готовый инструмент поддержания мира. Совет Безопасности располагает правом принятия решений, обязательных для всех государств, и — что особенно важно — правом предпринимать соответствующие конкретные действия для поддержания и восстановления мира. Постоянные члены Совета Безопасности, являющиеся обладателями ядерного оружия, несут особую ответственность за сохранение мира, именно поэтому на XXVII съезде КПСС было сделано предложение лидерам пяти держав собраться за круглым столом и обсудить, что можно и нужно сделать для укрепления мира.

Очевидно, что для создания безопасного мира помимо ООН должны быть привлечены другие международные организации и форумы переговоров, как действующие в настоящее время (например, в рамках хельсинкского процесса), так и новые, которые создавались бы в необходимых случаях. Такое широкое конструктивное взаимодействие государств позволило бы находить оптимальное соотношение национальных, государственных интересов с общечеловеческими.

Советский план предусматривает комплекс важных мер и в экономической области: исключение из международной практики всех форм дискриминации, отказ от

политики экономических блокад и санкций, если это не предусматривается рекомендациями мирового сообщества; совместный поиск решения проблемы задолженности; установление нового мирового экономического порядка; использование на благо народов, прежде всего на нужды развивающихся стран, части средств, высвобождаемых от сокращения военных бюджетов; совместное исследование и мирное использование космоса, а также объединение усилий в решении глобальных проблем.

Мировое сообщество постоянно сталкивается с практикой злоупотребления экономическими рычагами в политических целях. Для империалистических стран такая практика стала инструментом подрыва разрядки, нагнетания международной напряженности. Принятие советских предложений позволило бы исключить экономические диверсии из международного общения, расширить и поднять на новый уровень хозяйственное сотрудничество во всем мире. Советский Союз предложил устранить из экономической сферы все, что отягощает мировые хозяйственные связи, и рассмотреть весь комплекс этих сложных проблем на Всемирном конгрессе по проблемам экономической безопасности.

Наконец, в советском проекте впервые сформулированы *гуманитарные основы безопасности*, предусматривающие сотрудничество в распространении идей мира, разоружения, международной безопасности, повышение уровня общей объективной информированности, укрепление в отношениях между народами духа взаимопонимания и согласия; искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма и всякой иной расовой, национальной или религиозной исключительности; расширение — при уважении законов каждой страны — международного сотрудничества в осуществлении политических, социальных и личных прав человека; решение в позитивном духе вопросов воссоединения семей, развития контактов между людьми и организациями; укрепление и поиски новых форм сотрудничества в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины.

Реакционные силы империализма продолжают использовать гуманитарные темы для провокаций и нападок на социалистические государства, стремясь накалить атмосферу международных отношений. СССР выступает не только за прекращение подобной практики, но и за расширение и углубление гуманитарных контактов, явля-

ющихся одним из мощных факторов упрочения мира, безопасности и сотрудничества.

Выдвинутая Советским Союзом программа создания всеобъемлющей системы международной безопасности указывает конкретные и четкие ориентиры на пути к всеобщему миру, формулирует принципы, неуклонное следование которым со стороны всех членов мирового сообщества привело бы к превращению мирного сосуществования в высший универсальный принцип межгосударственных отношений.

*

Важнейшей составной частью советской программы создания всеобъемлющей системы международной безопасности является *концепция безопасности через разоружение*. Партия и Советское государство исходят из того, что в современных условиях укрепить мир — «значит прежде всего остановить материальную подготовку к ядерной войне»³².

В наше время ни одно государство не может обеспечить свою безопасность даже созданием самой мощной обороны, ибо характер современного оружия уже сейчас обеспечивает всему человечеству равную опасность всеобщего уничтожения. Следовательно, ни гонка вооружений, ни сама ядерная война никому не могут принести политического выигрыша. Продолжение гонки вооружений, а тем более перенос ее на космос лишь усилят угрозу ядерной катастрофы, так как неизбежно приведут к наращиванию и совершенствованию арсеналов оружия массового уничтожения, к созданию новых систем такого оружия, мощь и быстрое действие которых практически не оставят для политиков времени для принятия политических решений в критических ситуациях, сделают человечество пленником военной техники. Таким образом, в будущем даже паритет военных потенциалов противостоящих сторон перестанет быть сдерживающим фактором. Отсюда следует вполне закономерный, обоснованный и единственно приемлемый для человечества вывод: подлинная равная безопасность может быть гарантирована не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого

³² Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 63.

полностью исключаются все виды оружия массового уничтожения.

Исходя из этого, СССР и выдвинул 15 января 1986 г. программу разоружения, центральным элементом которой стал план поэтапной полной ликвидации ядерного оружия при эффективном запрете космических ударных вооружений. Принятие этой программы четко очерченных мер дало бы точные ориентиры переговорам, ведущимся на двусторонней и многосторонней основе, позволило бы установить конкретные сроки достижения соглашений и их реализации, что сделало бы эти переговоры более целенаправленными и целеустремленными. Тем самым была бы переломлена опасная тенденция, когда темпы гонки вооружений опережают результативность переговоров.

Однако одно лишь сокращение ядерных арсеналов без запрета на испытания ядерного оружия не снимает ядерной угрозы, ибо оставляет возможность совершенствовать ядерные вооружения, создавать их новые, все более смертоносные виды. Для того чтобы начать практическое движение к полной ликвидации запасов ядерного оружия, необходимо положить конец всем ядерным испытаниям.

Советский Союз выступил за скорейшее достижение международного соглашения о полном прекращении ядерных испытаний и за использование для этой цели любого механизма переговоров, будь то двусторонних советско-американских, трехсторонних с участием СССР, США и Великобритании или многосторонних — на Конференции по разоружению, в которой приняли бы участие все ядерные державы. При этом речь идет о договоренности относительно мер, проводимых под строгим и надежным контролем с использованием не только национальных технических средств, но и международных процедур, вплоть до инспекции на местах. Достижения сейсмологии вполне позволяют обеспечить такой контроль.

Эффективный контроль необходим также и для гарантии соблюдения запрета на создание космических ядерных вооружений. СССР и здесь готов идти так далеко, как это только возможно, вплоть до открытия для инспекций своих соответствующих лабораторий. Советская сторона твердо убеждена в том, что вооружения не должны размещаться в космосе, ведь недопущение гонки космических вооружений позволило бы снять преграду на пути к радикальным сокращениям ядерного оружия.

Одним из первых ближайших шагов к таким сокращениям может стать договор о полной ликвидации всех баллистических и крылатых ракет средней дальности СССР и США в европейской зоне. Причем предлагается не передислокация этих ракет, а их физическое уничтожение. Нельзя забывать и то, что в силе остается советское предложение об освобождении Европы от ядерного оружия как средней дальности, так и тактического.

Советская программа предусматривает до конца столетия не только освобождение мира от ядерного оружия, но и запрещение и ликвидацию такого варварского оружия массового уничтожения, как химическое. Предполагается, что будет запрещена и ликвидирована сама промышленная база для его изготовления. СССР — за неотлагательное решение этой проблемы и заключение эффективной, поддающейся проверке международной конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия.

Наша страна пошла навстречу партнерам по переговорам как раз в тех областях, где имелись серьезные расхождения: относительно сроков объявления местоположений объектов по производству химического оружия, а также контроля за их закрытием и ликвидацией. СССР в своей практической деятельности всегда придерживался принципа непередачи кому бы то ни было химического оружия, а также его неразмещения на территории других государств и призывает другие страны следовать этому примеру и заключить на многосторонней основе соответствующее соглашение. Эта мера могла бы стать промежуточным шагом на пути к радикальному решению проблемы.

Ликвидация ядерного и химического оружия, согласно советской программе, должна сопровождаться стабилизирующими сокращениями обычных вооружений и вооруженных сил. Это чрезвычайно важная задача, ибо империализм широко использует обычное оружие как средство проведения политики агрессии и диктата против народов, борющихся за свои права на самоопределение и независимость. За последние 40 лет в таких войнах с применением обычного оружия погибло свыше 25 млн. человек, велики разрушения и материальных ценностей. 80% мировых затрат на военные нужды приходилось на обычные вооружения.

Особую актуальность этой задаче придает то обстоятельство, что поражающая сила неядерных вооружений

постоянно возрастает в результате быстрого технического прогресса, что приводит к созданию новых видов и типов обычных вооружений, приближающихся к оружию массового уничтожения. К этому выводу эксперты ООН пришли еще в 1977 году. Он был подтвержден ими и в 1984 году. В их исследовании приведены примеры современных видов «обычных» боеприпасов, последствия применения которых сравнимы с последствиями применения химического и даже ядерного оружия (кассетные бомбы, бомбы объемного воздушного взрыва, зажигательные средства и др.).

Хорошим началом в деле согласованных сокращений обычных вооружений и вооруженных сил могла бы стать договоренность на венских переговорах. Советский Союз выдвинул предложения, принятие которых позволило бы практически снизить концентрацию обычных вооружений в Центральной Европе, не нанося ущерба ничьей безопасности.

Закономерным результатом процесса разоружения является высвобождение материальных и интеллектуальных ресурсов на цели созидания. Навязанный милитаризмом порядок вещей — вооружение вместо развития — СССР предлагает заменить новым, так необходимым всему человечеству порядком — разоружение для развития. Наша страна за то, чтобы каждая мера по сокращению вооружений и разоружению несла народам не только большую безопасность, но и лучшие условия жизни, выделение материальных средств на созидательные цели, в том числе и на помощь развивающимся странам.

СССР рассматривает программу, изложенную в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г., как магистральное направление создания основ всеобщей системы безопасности и намерен последовательно добиваться ее реализации.

В полном соответствии со стратегией мирного сосуществования и с выдвинутыми инициативами формируется *советская военная доктрина*. Ее исключительно оборонительный характер никому не дает оснований для страхов, пусть даже воображаемых, за свою безопасность. Об этом, в частности, убедительно свидетельствует взятое СССР на себя обязательство не применять ядерного оружия первым.

Однако наша страна не вправе не принимать в расчет существующие на Западе сценарии ядерного нападения на СССР и другие страны Варшавского Договора: действует американский Единый комплексный план ведения боевых действий в ходе «большой» стратегической войны (ЕКОП-6), который предусматривает нанесение ядерных ударов по 40 тыс. целей на территории социалистических и развивающихся стран. Соответственно, в НАТО разработан «двойник» этого плана, так называемый региональный План ведения боевых действий с применением ядерного оружия, который предусматривает ядерную бомбардировку от 18 до 25 тыс. объектов в европейской части СССР и на территории других стран Варшавского Договора.

Несмотря на то, что военный потенциал противостоящих сторон достиг такого уровня, когда они способны десятки раз уничтожить друг друга и когда гонка вооружений, а тем более распространение ее на космос потеряли практический смысл, на Западе, и прежде всего в США, продолжают упрямо ориентироваться на достижение военного превосходства над СССР. «Сила, — заявляет глава Белого дома, — самый убедительный аргумент, который у нас имеется...» «Без совокупности превосходящей военной силы, находящейся в состоянии боевой готовности и быстро мобилизуемой, политика сдерживания, которая фактически есть политика спланированного и постепенного принуждения, будет не более чем блефовой политикой», — говорится в одном из меморандумов Совета национальной безопасности США. Наконец, в сопроводительных документах Пентагона к бюджету на 1987 финансовый год, направленных конгрессу, говорится: «Восстановление военной мощи США представляет собой новое определение условий советско-американских отношений. Соединенные Штаты в настоящее время начинают действовать с «позиции силы». Мы должны убедить Советский Союз в том, что это — не краткосрочная тенденция... На деле это — единственный путь эффективного ведения переговоров».

Очевидно, США продолжают уповать на военную мощь, они хотели бы с «позиции силы» вести дела на международной арене. Для этого они форсированными темпами продолжают гонку вооружений, прежде всего ядерных, стремятся перенести ее в космос. За последние пять лет Вашингтон израсходовал 1,3 трлн. долл. на реализацию выдвинутой еще в октябре 1981 года прези-

дентом Рейганом программы коренной модернизации американских стратегических ядерных сил, на другие милитаристские приготовления. Уже приводятся в боевую готовность первые десятки новых межконтинентальных баллистических ракет МХ, полным ходом идет разработка мобильной баллистической ракеты «Миджитмен», в строй вводятся новые атомные подводные ракетоносцы системы «Трайидент», тяжелые стратегические бомбардировщики В-1В. Продолжается оснащение стратегической авиации и кораблей ВМС крылатыми ракетами. Согласно данным руководителя комплексной программы строительства крылатых ракет контр-адмирала Хостетлера, к середине 90-х годов 198 боевых кораблей ВМС США будут оснащены крылатыми ракетами «Томагавк» с ядерными боеголовками. Причем контр-адмирал прямо заявил, что эти ракеты «значительно расширят число целей на территории СССР, которые мы сможем поразить».

Итак, идет совершенствование и повышение боевой мощи всей «триады» американских стратегических наступательных ядерных сил, равно как и средств передового базирования. Принято решение о размещении на территории западноевропейских стран американского бинарного химического оружия.

Крайне осложняет ситуацию программа «звездных войн», реализуемая Пентагоном. Речь идет о создании ударных систем, планируемых к развертыванию в рамках «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) и предназначенных для размещения в космосе. К ним относятся, в частности, рентгеновские лазеры с ядерной накачкой, пучковое оружие и т. д. В орбиту «звездных войн» втягиваются и ряд империалистических союзников США, такие как Великобритания, ФРГ, Италия, Япония и др.

Администрация США, следуя курсом «неоглобализма», то есть глобального империалистического разбоя, уклоняется от практического решения проблем, связанных с судьбами мира. Более того, она встает на путь отказа от достигнутых ранее советско-американских договоренностей и соглашений. Действия правительства США, нарушающие ограничения на стратегические наступательные вооружения, предусмотренные Договором ОСВ-2, представляют собой качественно новый и весьма опасный шаг к слому всего существующего режима ограничения вооружений и подрыву возможностей заключения в будущем новых соглашений в этой области.

В Вашингтоне намереваются отказаться и от бессрочного Договора по противоракетной обороне (ПРО), важнейшей составной части такого режима.

Правящие круги США пускаются во все тяжкие, пытаясь оправдать в глазах мирового общественного мнения и американского народа свой милитаристский курс. Нет недостатка в заявлениях о приверженности делу мира, уничтожении ядерного оружия и т. д. Однако, по мнению Вашингтона, «приблизиться к ядерному разоружению» можно лишь с помощью программы СОИ.

Основные тезисы сторонников переноса гонки вооружений в космос можно свести к следующему. СОИ — якобы исключительно «оборонительная и безъядерная» программа, служащая гуманной цели: первоначально заставить СССР отказаться от «агрессивных замыслов» и резко сократить свои стратегические силы, а в последующем ликвидировать ядерные ракеты во всемирном масштабе, сделав их «устаревшим» и «бесполезным» оружием. Что же касается непосредственно самой программы «звездных войн», то она на нынешнем «чисто исследовательском» этапе — отнюдь «не гонка вооружений, это вообще не вооружение и даже не оружие».

То, что это демагогия, понимают даже союзники США, например, трезвомыслящие политики в британском парламенте. «Утверждения о том, будто Советский Союз планирует нанести первый удар по Соединенным Штатам, — подчеркнул в палате лордов либерал Глэдвин, — распространяются теми, кто заинтересован в клевете на СССР». «Об оборонительном характере СОИ не может быть и речи», — справедливо считает президент американского Института по изучению проблем космоса и безопасности Р. Боумэн. На самом деле ударные космические вооружения предназначаются для ведения боевых действий в космосе, из космоса в отношении Земли и с Земли в отношении космоса. Задуманная в рамках СОИ система ПРО с элементами космического базирования должна стать составной частью американских наступательных вооружений, которая предназначена для прикрытия агрессора, развязавшего ядерную войну, от ответного удара.

Очевидно, что развертывание в космосе вооружений — это шаг, приближающий мир к ядерной катастрофе. «Звездные войны» никогда не принесут человечеству избавления от ядерного оружия, точно так же как появление самого ядерного оружия не привело к ликвидации

обычного. Это был вынужден признать и министр обороны США К. Уайнбергер: «Создание стратегической обороны никогда не предусматривало отказа от ядерной стратегии. Создавая стратегическую оборону, США не намерены отказываться от ядерного устрашения, а наоборот, будут еще более его упрочивать».

СОИ — это программа, предусматривающая не только «ядерный щит» для американских ракет первого удара, но и прежде всего наступательное космическое оружие. «Сказка о том, что «стратегическая оборонная инициатива» призвана служить ликвидации ядерного оружия на Земле, — как цинично признал ярый сторонник этой авантюристической программы и один из ее инициаторов американский физик Э. Теллер, — была придумана для внутреннего потребления в США, чтобы нанести удар по антивоенному движению и заставить его смириться с СОИ». Комментарии, как говорится, излишни.

Рассуждения об «оборонительном» характере СОИ, о якобы имеющихся трудностях контроля за соблюдением соглашений, так же как и целый комплекс оговорок, «условий», «увязок» и т. д. в позиции Вашингтона, свидетельствуют о его полном нежелании идти по пути всеохватывающего ядерного разоружения, предложенного Советским Союзом.

Одним из главных виновников такого положения является военно-промышленный комплекс США. Как справедливо указывалось в Политическом докладе XXVII съезду КПСС, «локомотивом милитаризма остаются США, их военно-промышленная машина, которая пока не собирается сбрасывать обороты»³³. Хорошо известно, что норма прибыли в военном производстве в 1,5, а то и в 2 раза выше, чем в целом по промышленности США. Это и есть основной побудительный мотив, главный корыстный интерес, привлекающий капитал к выпуску орудий смерти. В том же и важная причина нежелания отказаться от ядерного оружия, от «звездных войн», а значит, и от распространения фальшивок о «советской угрозе».

Теперь военные монополии, сросшиеся с американским государственным аппаратом, Пентагоном, федеральными и местными властями, с законодательными органами — от конгресса США до мэрий небольших го-

³³ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 64.

родов, замахиваются на новые триллионы, в которые, по подсчетам специалистов, обойдется опаснейшая затея со «звездными войнами». Эта программа позволит военным концернам США получать гарантированные прибыли в течение ближайших 30 лет. Не случайно, писал западногерманский журнал «Шпигель», что «для большого бизнеса переговоры с Советским Союзом об отказе от реализации СОИ равноценны тому, чтобы обсуждать вопрос о том, как взорвать Уолл-стрит».

Еще одной целью, которую преследуют те, кто раскручивает гонку вооружений, являются попытки измотать экономически и ослабить политически Советский Союз. Те круги на Западе, которые связаны с военно-промышленным комплексом, считают даже, что СССР и в переговорах участвует только потому, что выросла военная мощь США, разрабатывается программа СОИ.

Похоже, что уроки истории ничему не научили стратегов американского империализма, ведь ни на одном витке гонки вооружений, инициаторами которой неизменно выступают США, им не удавалось достичь военного превосходства над Советским Союзом. И сейчас наш материальный и интеллектуальный потенциал, как подчеркивалось в Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г., «обеспечивает Советскому Союзу возможности создания любого оружия, если нас к этому вынудят»³⁴.

Однако СССР всегда осознавал огромную опасность, которую таит в себе гонка ядерных вооружений. Советский Союз решительно выступает против ядерного оружия со времени его появления. Несколько месяцев спустя после трагедии Хиросимы и Нагасаки наша страна разработала и внесла на рассмотрение ООН проект международной конвенции, запрещающей применение, производство и хранение такого оружия. Но США, стремясь удержать за собой атомную монополию, отвергли это предложение.

Соединенные Штаты и их союзники не могут объяснить гонку вооружений никакими логическими, разумными аргументами. Поэтому они разработали и применяют систему злонамеренной лжи, пытаясь внушить народам, правде вопреки, что они вооружаются потому, что СССР будто бы превосходит их по вооружениям и им приходится догонять Советский Союз в сфере вооружений, и т. п.

³⁴ Правда. — 1986. — 16 янв.

Эта ложь настолько очевидна, что ее опровержение можно найти в трудах даже американских буржуазных ученых. Профессор Джон П. Холдрен, работающий в Калифорнийском университете в Беркли, в ноябре 1983 года опубликовал исследование «Динамика гонки ядерных вооружений: история, современное состояние, перспективы». В своей работе он приходит к выводу: «Неприятная истина состоит в том, что... в гонке ядерных вооружений Соединенные Штаты обычно вводили новые виды вооружения, а Советский Союз принимал ответные меры». Этот вывод профессор Холдрен подкрепляет убедительными фактами и цифрами.

Борьба за прекращение гонки вооружений и разоружение естественно вытекает из самой природы социализма, из основополагающего принципа его внешней политики — принципа мирного сосуществования. «Советское государство и его союзники, — говорится в новой редакции Программы КПСС, — не стремятся к достижению военного превосходства, но не допустят и нарушения сложившегося на мировой арене военно-стратегического равновесия. Вместе с тем они последовательно добиваются, чтобы уровень этого равновесия неуклонно снижался, чтобы количество вооружений с обеих сторон сокращалось, а безопасность всех народов была бы обеспечена.

КПСС торжественно заявляет: нет такого оружия, которое Советский Союз не был бы готов ограничить или запретить на взаимной основе с применением действенного контроля.

СССР не посягает на безопасность ни одной страны — будь то на Западе или на Востоке. Он никому не угрожает, не стремится к противоборству ни с одним государством, желает жить в мире со всеми странами. Со времени Великого Октября Советское социалистическое государство высоко несет знамя мира и дружбы между народами. КПСС и впредь будет хранить верность этому ленинскому знамени»³⁵.

В последние годы, стремясь переломить опасное развитие международных отношений, остановить гонку вооружений, Советский Союз предпринял ряд важных односторонних акций, стараясь своим примером побудить другие государства к встречным конструктивным шагам. В 1985 году наша страна в качестве акта доброй воли ввела односторонний мораторий на любые ядерные взры-

³⁵ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 180.

вы и призвала Соединенные Штаты и другие ядерные державы присоединиться к нему. Мораторий, вошедший в силу 6 августа 1985 г. — в день 40-й годовщины атомной бомбардировки Хиросимы, — неоднократно продлевался.

Разумеется, Советский Союз рассматривал мораторий не как самоцель, а как первый шаг, который может послужить укреплению взаимного доверия, содействовать переходу к радикальному сокращению ядерных вооружений. В условиях существующего примерного равновесия сил мораторий на ядерные испытания и космические вооружения не предоставлял бы никому преимуществ, полностью отвечал бы принципу равенства и одинаковой безопасности.

Особая ценность моратория на ядерные испытания состояла в том, что он открывал самый простой и реальный, не требующий особых материальных затрат и усилий путь к ограничению и прекращению гонки ядерных вооружений, поскольку без испытаний невозможно совершенствовать это оружие, а тем более создавать его новые виды. К тому же введение общего моратория на ядерные взрывы на деле остановило бы ядерные испытания еще до начала международных переговоров по этой проблеме, и тем самым был бы обеспечен их успех.

Однако Вашингтон не откликнулся позитивно ни на одну из советских мирных инициатив, а на наш мораторий вызываяще ответил длинной серией ядерных взрывов. Пытаясь оправдать свою позицию, американская администрация заявила, что «мораторий не отвечает интересам безопасности США, их союзников и друзей». Между тем с одобрением советского решения и призывом к США последовать этому примеру выступили десятки государств Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. В 1985 году на 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН за резолюцию о прекращении и запрещении испытаний ядерного оружия проголосовало 120 государств, против — 3 (США, Англия, Франция).

В поддержку советского моратория высказались крупные международные форумы ученых, наиболее компетентных в вопросах атомной энергии. Эти форумы в защиту мира призывали США последовать примеру СССР.

А что же США? Американское правительство демонстративно, вызываяще игнорировало и элементарный здравый смысл, и волю народов. В ответ на советскую мирную инициативу администрация Р. Рейгана провела на полигоне в штате Невада 26 ядерных взрывов. В кон-

це концов Советский Союз объявил, что он будет вынужден возобновить испытания и сделает это после первого американского взрыва в 1987 году. У СССР не было другого выхода: Советское правительство было обязано делать все необходимое для обеспечения надежной безопасности своей, его друзей и союзников. В ответ на это предупреждение США поспешили демонстративно провести сразу два ядерных взрыва. 26 февраля 1987 г. после 17 с половиной месяцев, или 569 дней действия одностороннего советского моратория, в СССР был осуществлен первый испытательный взрыв ядерного устройства. Его мощность составляла около 20 кт.

Будучи вынужденным действиями американской стороны возобновить ядерные испытания, Советский Союз по-прежнему исходит из того, что прекращение ядерных испытаний — это веление времени. И поэтому, если США прекратят испытания, СССР будет готов на основе взаимности остановить реализацию программы таких испытаний.

*

Еще одним конкретным проявлением нового мышления и подхода к острейшим проблемам современности стал комплекс советских компромиссных предложений, выдвинутых на *советско-американской встрече* на высшем уровне в *Рейкьявике*, проходившей 11 и 12 октября 1986 г. Советский Союз, по инициативе которого была проведена эта встреча руководителей двух стран, сделал все возможное, чтобы советско-американский диалог сдвинул с мертвой точки решение неотложных проблем избавления человечества от угрозы ядерной катастрофы.

Прекращение гонки вооружений, ядерное разоружение — вот те жизненно необходимые всему миру цели, которые преследовал Советский Союз на этой встрече. Наши предложения основывались на принципах равенства и одинаковой безопасности, учитывали интересы не только Советского Союза и США, но и их союзников, и народов всех стран. Советская сторона предложила пакет следующих крупномасштабных мер.

Сокращение на 50% в течение первых пяти лет стратегических наступательных вооружений, а в дальнейшем полную их ликвидацию (как это предусмотрено в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 г.).

Полную ликвидацию советских и американских ракет средней дальности в Европе, что уже сейчас позволило бы оздоровить обстановку на континенте, а затем двигаться дальше — к ликвидации всего ядерного оружия.

Меры по укреплению Договора по противоракетной обороне с обязательством не выходить из него в течение десяти лет, в ходе которых ликвидировался бы ядерный потенциал СССР и США, а также меры, направленные на запрещение ядерных испытаний.

Это третье предложение естественно и неразрывно связано с двумя первыми, ибо направлено на то, чтобы предотвратить все, что могло бы подрвать равенство в ходе разоружения. Дело в том, что при радикальном свертывании ядерных потенциалов логично и необходимо исключить любую возможность создания оружия нового типа, обеспечивающего военное превосходство. Это относится прежде всего к американской программе СОИ, которая противоречит, в частности, ст. V Договора по ПРО, где стороны обязуются «не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования».

В случае принятия этих мер, по убеждению Советского Союза, необходимо поставить их реализацию под строжайший контроль, за любые формы которого выступает наша страна.

В ходе острых и напряженных дискуссий, развернувшихся в Рейкьявике, советская сторона пошла на серьезные уступки, стремясь к достижению взаимоприемлемого компромисса. Однако американская сторона отказалась от договоренностей по уже согласованным вопросам стратегических вооружений и ракет средней дальности, упорно настаивая на том, чтобы США имели возможность не только исследований в рамках СОИ, но и испытаний в лабораториях и за их пределами, в том числе в космосе. Позиция вашингтонской администрации свидетельствует о том, что, полагаясь на свои технологические возможности, она по-прежнему надеется достичь, теперь уже с помощью программы СОИ, недостижимого — военного превосходства над СССР.

Во время переговоров в Рейкьявике М. С. Горбачев вручил Р. Рейгану следующую сравнительную таблицу данных о количестве стратегических наступательных вооружений СССР и США. Американская сторона не подвергла сомнению эти данные.

Данные о количествах стратегических наступательных вооружений СССР и США

(на 11 октября 1986 г.)

	СССР	США
Пусковые установки МБР*	1 398	1 018
В том числе пусковые установки МБР, оснащенные РГЧ индивидуального наведения	820	550
Пусковые установки БРПЛ	922	672
В том числе пусковые установки БРПЛ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения	352	640
Всего пусковых установок МБР и БРПЛ	2 320	1 690
В том числе пусковые установки МБР и БРПЛ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения	1 172	1 190
Тяжелые бомбардировщики	160	518
В том числе тяжелые бомбардировщики, оснащенные для КР	53	127
Всего пусковых установок МБР, БРПЛ и ТБ	2 480	2 208
В том числе пусковые установки МБР, БРПЛ и ТБ, оснащенные РГЧ индивидуального наведения и для КР	1 225	1 317
Всего зарядов на стратегических носителях	10 000	14 800

* Используемые в таблице сокращения расшифровываются так: БРПЛ — баллистические ракеты подводных лодок, КР — крылатые ракеты, МБР — межконтинентальные баллистические ракеты, РГЧ — разделяющиеся головные части, ТБ — тактические бомбардировщики.

Встреча в Рейкьявике еще раз выявила наличие двух подходов в мировой политике к таким насущным проблемам, как прекращение гонки вооружений, запрещение ядерного оружия. Предложенная СССР в Рейкьявике платформа предоставляет исторический шанс для кардинального решения проблем войны и мира в интересах всех народов. В то же время позиция США продемонстрировала всему миру, что вашингтонская администрация, упустив этот шанс, поставила узкокорыстные цели военно-промышленного комплекса выше интересов американского народа и всего человечества.

Оценивая встречу в Рейкьявике, М. С. Горбачев в выступлении 16 февраля 1987 г. на встрече с участниками международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества» заявил: «То был не провал, а прорыв. Это были не очередные переговоры, а момент

истины, когда приоткрылась величайшая перспектива выйти на дорогу к безъядерному миру». К проблеме сокращения ядерных арсеналов участники встречи подступили в новом концептуальном ключе — как к проблеме политической и психологической, а не только военно-технической. Решение проблемы было почти найдено. В какой-то момент обе стороны в Рейкьявике согласились резко сократить свои ядерные арсеналы, а затем их ликвидировать. Это фактически означало признание советской и американской сторонами того факта, что ядерные средства уже не могут надежно обеспечивать безопасность. Такова была важная политическая констатация Рейкьявика. Происшедшее там необратимым образом изменило характер и суть дебатов о будущем мире.

То, что произошло в Рейкьявике, не снимает с повестки дня крупномасштабных советских предложений, реализация которых открыла бы путь к безъядерному миру. Действия американской администрации после встречи в Рейкьявике еще раз свидетельствуют о том, что борьба за безъядерный мир будет трудной и сложной. Однако от своей линии на мир, на борьбу против гонки вооружений, за запрещение ядерного оружия и его полную ликвидацию, за то, чтобы отвести смертельную угрозу от всего земного шара, Советский Союз не отступит.

*

Одним из основных направлений борьбы за создание всеобъемлющей системы международной безопасности КПСС и Советское правительство считают европейское. Что же значит Европа для безопасности всего мира?

Европа — общий дом для более чем полумиллиарда человек. Ее история знает немало кровопролитных войн. На этом континенте начались две мировые войны, унесшие около 60 млн. человеческих жизней. В наши дни тут противостоят друг другу две крупнейшие группировки вооруженных сил, оснащенных самым современным оружием, как ядерным, так и обычным.

В Европе скрещиваются интересы многих государств мира. Поэтому любой военный конфликт в этом районе скорее всего не будет носить локального характера. Он неизбежно приведет в действие механизмы обоих военно-политических союзов, повлечет за собой расширение географических рамок конфликта, охватив другие районы мира.

Одновременно именно в Европе накоплен ценный опыт мирного сосуществования государств с различным общественным строем — как входящих в военные союзы, так и нейтральных.

Советский Союз предлагает народам Европы строить свои отношения, опираясь именно на этот опыт. «Исторический шанс Европы, ее будущее, — говорится в Политическом докладе XXVII съезду партии, — в мирном сотрудничестве государств континента. И важно, сохраняя уже накопленный капитал, двигаться дальше: от первоначальной к более устойчивой фазе разрядки, к зрелой разрядке, а затем к созданию надежной безопасности на базе хельсинкского процесса, радикального сокращения ядерного и обычных вооружений»³⁶.

Народы Европы и всей планеты, стремящиеся жить в мире, сегодня имеют надежные и четкие ориентиры на пути к миру без войн, без оружия. Это — конкретные предложения Советского Союза по укреплению европейской безопасности и принятое 11 июня 1986 г. в Будапеште Обращение государств — участников Варшавского Договора к государствам — членам НАТО, всем европейским странам с программой сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. В этом документе изложен план избавления мира от наиболее смертоносных средств ведения войны, от ее разорительной материальной подготовки, от опасных наступательных стратегических доктрин. Реализация этого плана свела бы к минимуму военные потенциалы государств, ограничив их пределами разумной достаточности, необходимой для обороны.

Государства — участники Варшавского Договора одной из центральных задач своей внешней политики считают укрепление безопасности и сотрудничества в Европе. Учитывая, что концентрация войск и вооружений достигла здесь критических масштабов, они предложили странам НАТО осуществить программу сокращения вооруженных сил и обычных вооружений. Предлагается существенное сокращение не только всех компонентов сухопутных войск, но и тактической ядерной авиации европейских государств, а также соответствующих сил и средств США и Канады, размещенных в Европе. Одновременно с обычными вооружениями подлежали бы сок-

³⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 70.

ращению и ядерные вооружения оперативно-тактического назначения с дальностью действия до 1000 км. Географической зоной сокращения стала бы территория всей Европы — от Атлантики до Урала.

Сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе предлагается осуществлять поэтапно в согласованные сроки и при постоянном сохранении военного равновесия на пониженных уровнях, без ущерба для чьей-либо безопасности. Вместе с соединениями и частями сокращались бы и их штатные вооружения, включая ядерные средства. Противостоящие друг другу группировки вооруженных сил в Европе в начале 90-х годов можно было бы уменьшить более чем на миллион человек, начав уже сейчас с разового взаимного сокращения их численности на 100—150 тыс. человек с каждой стороны в течение ближайших одного-двух лет, а затем продолжить этот согласованный процесс.

Предлагаемые сокращения войск и вооружений подкрепляются комплексом мер, предназначенных содействовать росту доверия в Европе в военной области путем уменьшения опасности внезапного нападения и упрочения военно-стратегической стабильности. Они включают такие меры, как уменьшение концентрации войск вдоль линии соприкосновения Варшавского Договора и НАТО, значительное сокращение уже в самом начале тактической ударной авиации, ограничение крупных военных учений, обмен более детальной информацией о них, создание на континенте зон, свободных от ядерного и химического оружия, постепенное сокращение военной деятельности обоих военных союзов, налаживание сотрудничества между их участниками по вопросам ограничения вооружений и разоружению.

Тщательно разработан вопрос о контроле. Его эффективность обеспечивалась бы как национальными техническими средствами, так и международными процедурами, включая инспекцию на местах. Предлагается также установить наблюдение за военной деятельностью остающихся после сокращения войск.

Значимость программы сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе, выдвинутая государствами — участниками ОВД, очень велика.

Во-первых, имея самостоятельный характер, она в то же время служит весомым дополнением выдвинутой СССР программы полной и повсеместной ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения

до 2000 года. Не случайно «Нью-Йорк таймс» подчеркивала, что «график и цифры сокращений, которые были обнародованы по завершении совещания руководителей стран — участниц Варшавского Договора, являются последним элементом в целой серии предложений в области разоружения, которые были выдвинуты Москвой в развитие инициативы в области контроля над вооружением». Эта программа дает отпор тем западным политикам, которые прикрывают нежелание сокращать ядерные вооружения надуманным аргументом о якобы имеющемся у стран Варшавского Договора преимуществе в обычных вооружениях. В соответствии с программой любому ядерному равновесию на сниженном уровне в Европе будет соответствовать — также на сниженном уровне — равновесие неядерных сил.

Во-вторых, программа предоставляет возможность значительно расширить международное сотрудничество в деле обеспечения безопасности в Европе за счет активного участия всех стран Варшавского Договора и НАТО (некоторые из них сейчас имеют право лишь совещательного голоса, например на венских переговорах). Расширение такого сотрудничества предполагает предложенная зона сокращения — от Атлантики до Урала. Теперь и не входящие в военные группировки страны Европы смогут принять участие в переговорах о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений, а также в контроле за выполнением принятых решений. В частности, Франция, до сих пор категорически отказывавшаяся принять участие в венских переговорах под предлогом, что она не является членом военной организации НАТО, будет вынуждена высказать свое отношение к этой общеевропейской программе. «Очевидно, — писала «Юманите», — что претворение в жизнь программы сокращения вооруженных сил и обычных вооружений, предложенной странами Варшавского Договора, не может быть осуществлено без участия Франции».

В-третьих, инициатива социалистических стран еще раз продемонстрировала необоснованность аргумента противников разрядки о якобы «необеспеченности» мерами контроля предложений по разоружению, выдвигаемых странами Варшавского Договора.

Однако ряд стран НАТО, и прежде всего США, не желают отходить от своих неконструктивных позиций. Государственный секретарь США Дж. Шульц, ссылаясь на якобы имеющееся у стран Варшавского Договора

военное превосходство, потребовал больших сокращений с их стороны. Рассуждения о военном превосходстве стран ОВД над НАТО безосновательны: между двумя блоками существует военно-стратегический баланс. Это признается даже в Западноевропейском союзе. Так, в документе его комитета по вопросам оборонных вооружений «Военное равновесие. 1985—1986 гг.» записано: «Мы остаемся при мнении, что баланс неядерных сил по-прежнему делает военную агрессию в высшей степени рискованным делом для каждой из сторон».

Нежелание США отказаться от ядерного и других видов оружия массового уничтожения в Европе, радикально сократить вооруженные силы и обычные вооружения, попытки накалить обстановку в этом регионе объясняются их стремлением с помощью наращивания военных расходов и темпов гонки вооружений достичь пресловутого превосходства силы, а увеличившуюся военную и политическую напряженность использовать в своих интересах. Этим обусловлено и положение на венских переговорах, которые, несмотря на многочисленные масштабные и конструктивные инициативы социалистических стран, затянулись на многие годы и пока не дали никаких реальных результатов.

К сожалению, вопреки принятому в 1973 году государствами Североатлантического союза и Варшавского Договора мандату венских переговоров страны НАТО упорно стремятся свести рассматриваемые в Вене вопросы к сокращению и последующему неувеличению только численности личного состава войск, сознательно оставляя в стороне проблему сокращения и ограничения вооружений.

Дело в том, что западноевропейские страны, в том числе участники венских переговоров, из года в год наращивают количество обычных вооружений. Так, согласно решению, принятому руководящими органами блока НАТО в декабре 1985 года, только западноевропейские страны — члены Еврогруппы получили в 1986 году в общей сложности 900 новых танков и бронемашин, большую часть которых составили танки «Леопард-2» и «Чэлленджер», 100 тяжелых полевых орудий, 250 боевых самолетов, в том числе 180 типа «Торнадо» и F-16, 1 авианосец, 3 подводные лодки и много другой боевой техники. Что же касается войск и вооружений США, с которых, как предполагалось, должны были начаться сокращения в НАТО, то в 1987 году американ-

ские силы намечается увеличить, оснастив их 840 танками М-1 «Абрамс», 870 боевыми машинами пехоты «Брэдли», более чем 400 боевыми самолетами.

Страны НАТО умышленно подменяют решение насущной задачи прекращения гонки обычных вооружений, снижения уровня военного противостояния надуманными вопросами о мерах контроля и проверки, доведенных до нереалистических, даже абсурдных, заведомо неприемлемых для другой стороны пределов, ведущих к неоправданному раскрытию всей оборонной структуры социалистических стран. Эти предложения наводят на мысль о стремлении США и их союзников по НАТО добиться на переговорах в Вене контроля над всей военной деятельностью вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора. Естественно, что такие требования не могут способствовать достижению договоренностей на переговорах в Вене.

Советский Союз с целью выхода из тупика, созданного странами НАТО, предлагает простые и эффективные меры контроля и проверки: национальные технические средства контроля, обмен списками сокращаемых и выводимых частей, взаимное уведомление о начале и завершении сокращений, создание каждой стороной нескольких постоянно действующих пунктов контроля за выводом сокращаемых войск.

В создании системы надежной безопасности велика роль и стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Благодаря последовательным и настойчивым усилиям социалистических стран, нейтральных и неприсоединившихся государств, всех участников конференции, которые сумели проявить политический реализм и чувство ответственности, 22 сентября 1986 г. успешно завершился ее первый этап.

Документ, принятый стокгольмским форумом, представляет собой комплекс политических и военных мероприятий, направленных на уменьшение опасности военного противостояния в Европе. Он конкретизирует и придает действенность принципу неприменения силы, а также содержит меры укрепления доверия и безопасности в военной области.

Государства-участники приняли на себя обязательства уведомлять за 42 дня о всех учениях сухопутных войск и связанных с ними контингентов ВВС и ВМС, когда в них участвует более 13 тыс. человек и 300 тан-

ков. В отношении учений авиации устанавливается специальный подуровень — 200 самолето-вылетов за период учений, начиная с которого о них будет предоставляться необходимая информация. По подсчетам специалистов, это практически охватывает 90% всей военно-воздушной деятельности в Европе.

Предварительные уведомления будут направляться государствами не только об учениях, но и о передвижениях, перебросках и сосредоточениях войск. Это, в частности, значит, что Соединенные Штаты должны теперь уведомлять обо всех перебросках своих войск в Европу свыше названного параметра. Совершенно ясно, что такие меры ведут к сокращению риска возникновения военного конфликта, а значит, к более спокойной и стабильной обстановке в Европе.

Государства будут обмениваться ежегодными планами своей военной деятельности, подлежащей предварительному уведомлению. Это очень важный раздел соглашения, показывающий, как далеко его участники идут навстречу друг другу, чтобы устранить взаимную подозрительность.

На всю военную деятельность, будь то учения, передвижения или переброски войск, начиная с уровня 17 тыс. человек, будут приглашаться наблюдатели, что позволит государствам-участникам убедиться в том, что проводимая военная деятельность соответствует договоренности о предварительном уведомлении и никому не угрожает. Достигнута договоренность и о некоторых элементах ограничения военных учений.

Один из важнейших разделов документа — это положения, касающиеся инспекции. Согласно договоренности, каждое государство, которое находится в зоне, охватываемой мерами доверия, допускает проведение на своей территории не более трех инспекций в год. При этом, естественно, учтены и законные интересы безопасности государств. Инспекции не будут проводиться в закрытых районах, на военных и оборонных объектах. По существу, это первое в истории соглашение в области вооружений, которое предусматривает проведение инспекции на местах.

Согласованные меры доверия в военной области, принятые на конференции, заложили важные предпосылки для укрепления климата доверия и безопасности в Европе. Теперь политические аспекты европейской безопас-

ности будут опираться на более широкий фундамент ограничительных мер в военной области.

В документе стокгольмского форума хельсинкский Заключительный акт получил практическое развитие в новых важных положениях, исходящих из существующих в Европе в настоящее время политических и военных реальностей, что говорит о глубоких корнях и резервах политики разрядки напряженности.

Итоги форума не только создают благоприятную основу для дальнейшего продвижения в направлении поэтапного осуществления дальнейших эффективных и конкретных действий, направленных на развитие и активизацию хельсинкского процесса, но и открывают новые перспективы и возможности для распространения стокгольмских договоренностей по мерам укрепления доверия и безопасности на другие континенты. Это, несомненно, содействовало бы созданию всеобъемлющей системы международной безопасности. Документ конференции — это первое соглашение в рамках широкомасштабной программы мира, разоружения и безопасности, выдвинутой СССР в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 г.

Положительные результаты, достигнутые в Стокгольме, являются ярким свидетельством того, что даже в сложнейших условиях противодействия со стороны сил реакции и империализма возможно достижение взаимоприемлемых договоренностей, если есть добрая воля, твердая решимость, осознание опасных реальностей современного мира и ответственность всех государств и народов за его судьбу.

*

Еще одним направлением борьбы СССР за всеобъемлющую систему международной безопасности является азиатское и тихоокеанское направление. Оно приобретает все большее значение в международной деятельности КПСС и Советского государства. «В этом обширном районе, — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду, — немало запутанных узлов противоречий, да и политическая ситуация в отдельных местах неустойчива. Тут, причем не откладывая, надо искать свои решения, свои пути. Начинать, видимо, следует с координации, а затем и объединения усилий в интересах политического урегулирования болезненных проблем,

чтобы параллельно на этой основе хотя бы снять остроту военного противостояния в различных районах Азии, стабилизировать там обстановку»³⁷.

Глубокая заинтересованность нашей страны в обеспечении в этом регионе безопасности вполне закономерна. Советский Союз — азиатская и тихоокеанская держава, и ему близки сложные проблемы этого региона. Кроме того, очень важно, что от того, в каком направлении будут развиваться политические процессы в Азии и тихоокеанском бассейне, во многом зависят не только безопасность СССР, его союзников и друзей, но и судьбы всеобщего мира. Ведь азиатско-тихоокеанский регион является сегодня одной из наиболее динамично и быстро развивающихся частей мира. Его удельный вес в мировой экономике неуклонно возрастает. В 33 государствах, имеющих выход к Тихому океану, живет около половины населения Земли. Регион обладает огромными запасами полезных ископаемых. Составляющие его страны играют все более заметную роль в международных отношениях.

Повышенный интерес к этому району проявляют Соединенные Штаты, рассматривающие бассейн Тихого океана как сферу «своих особых интересов», как потенциальный «восточный фронт» борьбы против мирового социализма и национально-освободительного движения, что вполне закономерно вызывает растущую озабоченность и настороженность во многих странах региона.

Повышенное внимание США к азиатско-тихоокеанскому региону во многом обусловлено факторами торгово-экономического порядка. Крупнейшие американские корпорации имеют здесь значительные интересы, а объем торговли Соединенных Штатов через Тихий океан значительно превышает их объем торговли через Атлантику. Но, помимо экономической заинтересованности, стремление американских правящих кругов к укреплению своих позиций в регионе объясняется желанием влиять в благоприятном для США направлении на ход борьбы различных социальных тенденций в развитии входящих в него стран. Цель Вашингтона — нейтрализовать влияние социалистических государств, расположенных в Азии, ослабить антиимпериалистический потенциал движения неприсоединения. Для этого США пытаются вовлечь в

³⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 70.

орбиту своей политики страны АСЕАН, способствуют наращиванию военного потенциала Японии и Австралии. Они используют традиционные силовые методы, активно осуществляют милитаризацию региона, обостряют международную напряженность, создают взрывоопасные ситуации.

Сегодня в регионе существуют многочисленные очаги напряженности: империалистическими государствами во главе с США ведется необъявленная война против Афганистана, продолжаются вооруженные нападения полпотовских банд* на Кампучию с территории Таиланда, не прекращаются конфликты на северной границе СРВ, провокационные военные маневры в Южной Корее, сохраняется напряженность на границе между Индией и Пакистаном и т. д.

В настоящее время здесь сосредоточены огромные запасы ядерного оружия, проводятся опасные для окружающей среды ядерные испытания. Империалистические державы, заинтересованные в нагнетании напряженности в Азии и бассейне Тихого океана, всемерно наращивают свое военное присутствие.

Наибольшую милитаристскую активность проявляют Соединенные Штаты, прилагающие все усилия к тому, чтобы азиатско-тихоокеанский регион превратился в военный плацдарм, направленный против СССР и других социалистических стран. Они располагают здесь второй по мощи (после Западной Европы) группировкой вооруженных сил, которые уже сейчас размещены почти по всему периметру Тихого океана, в том числе и в непосредственной близости от СССР, на так называемых передовых рубежах. Их дислокация обеспечивается наличием почти 350 американских военных баз. Участились случаи проведения у советских дальневосточных берегов крупномасштабных маневров американских ВМС, носящих откровенно провокационный характер.

Регион является одним из основных центров ядерной мощи США. Около половины ядерных зарядов, нацеленных на территорию Советского Союза и других социалистических стран, размещено на подводных лодках-ракетоносцах, значительная часть которых постоянно осуществляет боевое патрулирование в Тихом океане. Именно

* Имеются в виду остатки изгнанных из Кампучии сторонников диктаторского режима Пол Пота, проводившего политику геноцида против народа своей страны.

здесь развертывается первая эскадра новейших стратегических подводных лодок типа «Огайо», ядерные ракеты которых способны достигать центральных районов СССР. Пентагон поставил перед ВМС США задачу рассредоточить ядерное оружие на как можно большем числе носителей, чтобы затруднить Советскому Союзу защиту от ударов с моря. Для этой цели уже с 1984 года ведется оснащение крылатыми ракетами морского базирования кораблей 7-го флота. В результате ожидается, что количество размещенных в Южной Корее и Японии носителей американского ядерного оружия возрастет вдвое.

Одной из акций подобного рода стало решение о модернизации бомбардировщиков В-52 для оснащения их крылатыми ракетами.

Наряду с усилением военного присутствия в районе Тихого океана США уделяют особое внимание дальнейшему расширению и углублению военно-политических связей со своими союзниками в регионе, вовлечению новых стран в американскую блоковую стратегию.

По инициативе вашингтонской администрации складывается военизированный «треугольник» Вашингтон — Токио — Сеул. И хотя два из трех государств региона, располагающих ядерным оружием, — КНР и СССР взяли на себя обязательство не применять его первыми, США разместили носители ядерного оружия и ядерные боеголовки в одной из кризисных зон — на Корейском полуострове, а также носители ядерного оружия на территории Японии. Использование Пентагоном расположенных здесь баз создает реальную угрозу безопасности Советского Союза, тем более что Соединенные Штаты поощряют милитаристские и реваншистские тенденции в Японии, где определенными кругами постоянно вытаскивается пресловутая проблема «северных территорий», происходит фактический отход от миролюбивых положений, зафиксированных в конституции страны.

Военно-политическое объединение США, Японии и Южной Кореи, по замыслу Вашингтона, могло бы стать ядром более широкой региональной военной группировки в составе Соединенных Штатов, Японии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи и государств — членов АСЕАН. С целью реализации своих милитаристских планов США подхватили идею о создании так называемого «тихоокеанского сообщества».

Сама идея создания «сообщества» была выдвинута в Японии в конце 60-х годов в расчете на то, что от

экономической интеграции региона больше всего выиграют японские монополии. В конце 70-х годов проект поддерживали США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, надеявшиеся через механизм «сообщества» получить более свободный доступ к рынкам и ресурсам стран региона, а также ослабить натиск японских товаров на свои национальные рынки.

Соединенные Штаты рассчитывают придать этому объединению военно-политический характер, соединить в общую цепь блоки НАТО, АНЗЮС, двусторонние союзы США с Японией и Южной Кореей, подключить к ним страны АСЕАН и таким образом создать широкий «восточный фронт» борьбы против социалистических стран. Реализация планов империалистических кругов США позволила бы отсечь страны — члены АСЕАН от движения неприсоединения, помешать стремлению государств Юго-Восточной Азии стать зоной мира и нейтралитета, противопоставить друг другу страны региона с различными социальными системами, что ухудшило бы международную обстановку.

Советский Союз не раз демонстрировал свое стремление совместно с другими народами строить новые, справедливые отношения в Азии и на Тихом океане, основанные на принципах мирного сосуществования, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Важным шагом в этом направлении стали инициативы и предложения, изложенные в речи М. С. Горбачева во Владивостоке 28 июля 1986 г. Их претворение в жизнь позволит преодолеть в Азии и на Тихом океане конфронтацию и противоборство во имя сотрудничества всех народов этого региона.

Советская мирная программа для Азии и Тихого океана в первую очередь нацелена на вопросы регионального урегулирования, ведь в нынешнем взаимозависимом мире, начиненном ядерным оружием, локальные конфликты в случае их эскалации могут привести к ядерной войне. Следует добиться нормализации положения вокруг Кампучии, сталкивающейся со скрытой, «ползучей» агрессией. Нужно начать дружественный диалог между КНР и СРВ для того, чтобы снять взаимные подозрения и недоверие. Необходимо разрядить опасную напряженность на Корейском полуострове, чтобы заложить основы решения национальной проблемы всего корейского народа.

Требуем урегулирования проблема Афганистана.

СССР поддерживает линию нынешнего афганского руководства на национальное примирение, на расширение социальной базы Апрельской национально-демократической революции. Однако этой свободной, независимой стране приходится отвлекать немалые силы от мирного, созидательного труда на отпор вооруженной интервенции извне. Всесторонне оценив ситуацию, советское руководство вывело в 1986 году из Афганистана шесть советских полков. Этот шаг сделан с расчетом на то, что в ответ будет проведено свертывание вмешательства извне в дела демократического Афганистана. В случае достижения политического урегулирования возвращение всех советских войск из этой страны может быть ускорено: сроки и этапы их возвращения согласовываются с афганским руководством.

Важным элементом советского плана стала задача создания надежного заслона распространению и накоплению ядерного оружия в Азии и на Тихом океане. Хорошо известно, что СССР обязался не наращивать к востоку от Урала ядерные ракеты средней дальности. Теперь дело за нашими партнерами.

Достижению цели предотвращения распространения и накопления ядерного оружия способствовала бы и всемерная поддержка объявленной в южной части Тихого океана безъядерной зоны, создание таких зон на Корейском полуострове, как это предлагает КНДР, в Юго-Восточной Азии, а также возобновление переговоров о превращении Индийского океана в зону мира.

Советский Союз решительно выступает за роспуск военных группировок везде, в том числе в Азии и Тихоокеанском бассейне, за отказ от иностранных баз в регионе и вывод войск с чужих территорий. По мнению советской стороны, вне всякого сомнения, военной, а значит, и политической разрядке в тихоокеанском регионе способствовали бы конструктивные переговоры о сокращении активности на Тихом океане военных флотов, в первую очередь кораблей, оснащенных ядерными боеприпасами. В значительной степени помогло бы стабилизации региональной обстановки ограничение противоборства в сфере противолодочного оружия, в частности заключение соглашения о том, чтобы воздерживаться от противолодочной деятельности в определенных договором зонах.

Во Владивостоке отмечалось, что СССР придает большое значение сокращению вооруженных сил и обыч-

ных вооружений в азиатско-тихоокеанском регионе до пределов разумной достаточности, а также конструктивному обсуждению мер доверия и вопроса о неприменении силы. С этой целью возможно проведение международной конференции в одном из советских городов Приморья. Первым шагом на этом пути могло бы стать, к примеру, принятие мер по безопасности морских коммуникаций в регионе, а также предотвращение здесь террористической деятельности.

Наша страна развивает и укрепляет двусторонние добрососедские отношения с государствами региона, стремится придать им динамизм. Как отметил М. С. Горбачев, Советский Союз и впредь будет всемерно развивать отношения со своими друзьями: Монголией, Корейской Народно-Демократической Республикой, Вьетнамом, Лаосом и Кампучией. Мы уверены, что не существует непреодолимых препятствий к установлению равных, взаимоприемлемых отношений между странами Индокитая и АСЕАН.

За последнее время заметно улучшились отношения между СССР и КНР. Советский Союз — и об этом особо говорилось во Владивостоке — готов в любое время на любом уровне самым серьезным образом обсудить с Китаем вопросы о дополнительных мерах по созданию обстановки истинного добрососедства. Налаживанию двусторонних отношений между нашими странами способствовало бы сотрудничество в осуществлении экономического развития.

На Дальнем Востоке, в регионе Тихого океана важную роль играет Япония. В капиталистических странах, как свидетельствует пример Японии, есть круги, заинтересованные в налаживании делового сотрудничества с СССР. Они не связаны с военно-промышленным комплексом, реалистически смотрят на вещи и заинтересованы в сохранении мира, что создает возможность поиска путей нормализации международных отношений. Именно поэтому в двусторонних отношениях СССР с Японией появились признаки поворота к лучшему. Было бы хорошо, подчеркнул М. С. Горбачев во Владивостоке, если бы этот поворот все-таки произошел. Однако нашу страну не может не беспокоить отход японского руководства от миролюбивых положений, зафиксированных в конституции Японии, усиление милитаризации страны.

Стержнем советского плана обеспечения безопасности региона коллективными усилиями стран Азии и Тихого

океана стало не только развитие и укрепление двусторонних добрососедских отношений между государствами этого региона, но и объединение их усилий по ослаблению международной напряженности, предотвращению военной опасности. СССР предложил в будущем провести по типу хельсинкского совещания тихоокеанскую конференцию с участием всех тяготеющих к океану стран. Местом ее проведения могла бы стать Хиросима — первая жертва ядерного безумия. Это советское предложение было встречено широким одобрением прогрессивной миролюбивой общественностью. Его поддержали и те правительства, которые реалистически оценивают международную ситуацию.

План создания системы коллективной безопасности в регионе не устраивает те силы, которые заинтересованы в нагнетании напряженности. В попытках преуменьшить значение нашей инициативы прибегают, в частности, к избитым аргументам, типа того, что вследствие некоторой «географической разобщенности» азиатских стран формула безопасности, разработанная в Европе, неприменима, мол, к Азии, и т. п.

Однако, предлагая использовать опыт общеевропейского совещания, Советский Союз не предлагал осуществить механический перенос хельсинкской схемы на азиатскую почву. Он исходит из необходимости учитывать самобытный уклад жизни, политические и социально-экономические реалии региона, существенно отличающиеся от европейских. Вместе с тем советское руководство уверено, что такие основополагающие принципы хельсинкского совещания, как уважение суверенитета государств и невмешательство во внутренние дела друг друга, неприменение силы в международных отношениях, мирное урегулирование спорных проблем, право народов распоряжаться своей судьбой без вмешательства извне, развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, вполне применимы и к азиатско-тихоокеанскому региону.

Ясно, что в полной мере решить вопросы безопасности в районе Тихого океана без участия США, являющихся тихоокеанской державой, невозможно. Но, к сожалению, до сих пор Белый дом не проявлял достаточной заинтересованности в серьезном диалоге на эту тему.

Цели, выдвигаемые Советским Союзом, отвечают национальным интересам всех азиатско-тихоокеанских на-

родов. Об этом свидетельствует тот факт, что основные положения советского плана почти целиком совпадают с пятью принципами мирного сосуществования «панчашила» (впервые сформулированными в 1954 г. в соглашении между Индией и КНР) и десятью принципами Бандунгской конференции глав государств и правительств 29 стран Азии и Африки (1955 г.).

Об этом говорят и конструктивные миролюбивые инициативы социалистических стран Азии. Еще в 1981 году МНР предложила разработать и заключить конвенцию о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и Тихого океана. Вьетнам, Лаос и Кампучия, координирующие свои действия на международной арене, также внесли ряд предложений, предусматривающих урегулирование спорных проблем в Юго-Восточной Азии, начало диалога с государствами АСЕАН и КНР. КНДР также выступила с важными инициативами, направленными на превращение Корейского полуострова в безъядерную, мирную зону, объединение мирным путем корейского народа и создание Демократической конфедеративной республики Корё (имеется в виду единое корейское государство), замену соглашений о перемирии мирным соглашением.

Советские предложения отражают и чаяния народов стран АСЕАН, стремящихся стать зоной мира и нейтралитета. В целом страны АСЕАН настороженно относятся к планам создания «тихоокеанского сообщества», справедливо полагая, что оно станет проводником неокOLONиализма, будет способствовать их экономическому закабалению транснациональными корпорациями и теснее привяжет их к агрессивному курсу США. Проектам «тихоокеанского сообщества» они противопоставляют идею тихоокеанского экономического сотрудничества, ориентированную на развитие взаимного сотрудничества в использовании людских и природных ресурсов, а также на налаживание научно-технического и культурного обмена.

Озабоченность Советского Союза накоплением и распространением ядерного оружия в регионе разделяют 13 государств и самоуправляющихся территорий южной части Тихого океана, входящих в организацию «Южно-тихоокеанский форум» (ЮТФ). На 16-й сессии этой организации 6 августа 1985 г. было принято решение о подписании договора о безъядерной зоне в этой части мира. Так называемый Договор Раротонга (сессия

ЮТФ проходила на о. Раротонга, давшем название договору) запрещает на вечные времена размещение, производство и испытания в этой зоне ядерного оружия, а также сброс радиоактивных отходов в воды океана. Договор подписали десять государств, в том числе Австралия, Новая Зеландия, Фиджи, Острова Кука, Кирибати и др. 8 декабря 1986 г. он вступил в силу.

На 17-й сессии организации, проходившей в начале августа 1986 года в г. Сува, столице Фиджи, страны ЮТФ потребовали от ядерных государств уважать режим зоны, свободной от ядерного оружия. Во Владивостоке прямо и недвусмысленно была высказана поддержка решения стран ЮТФ. «СССР, — сказал в своей речи М. С. Горбачев, — поддерживает объявление южной части Тихого океана безъядерной зоной и призывает все ядерные державы в одностороннем или многостороннем порядке гарантировать ее статус»³⁸. Со своей стороны Советский Союз подписал 2-й и 3-й протоколы Договора Раротонга.

В конце ноября 1986 года состоялся визит М. С. Горбачева в Индию, явившийся важным международным событием. Одним из документов, подписанных во время визита, в котором советская концепция безъядерного мира получила подтверждение и дальнейшее развитие, стала совместная советско-индийская Декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира, подписанная 27 ноября. Проникнутые сознанием общей ответственности за судьбы своих стран и всего человечества, М. С. Горбачев и Р. Ганди предложили десять принципов построения свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Они гласят:

1. Мирное сосуществование должно стать универсальной нормой международных отношений: в ядерный век необходимо перестроить международные отношения таким образом, чтобы на смену конфронтации пришло сотрудничество, а конфликтные ситуации разрешались мирными политическими, а не военными средствами.

2. Человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью.

3. Ненасилие должно быть основой жизни человеческого сообщества: философия и политика, построенные на насилии и у страшении, неравенстве и угнетении,

³⁸ Правда. — 1986. — 29 июля.

дискриминации по расовому и религиозным признакам или цвету кожи, аморальны и недопустимы.

4. Взаимопонимание и доверие должны прийти на смену страху и подозрительности.

5. Право каждого государства на политическую и экономическую независимость должно признаваться и уважаться.

6. Ресурсы, расходуемые на вооружение, должны быть направлены на обеспечение социального и экономического развития: только разоружение может высвободить огромные дополнительные ресурсы, необходимые для борьбы с экономической отсталостью и бедностью.

7. Должны быть гарантированы условия для гармоничного развития личности: все страны должны работать вместе для решения назревших гуманитарных проблем и сотрудничать в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины, для всестороннего развития личности.

8. Материальный и интеллектуальный потенциал человечества должен служить решению глобальных проблем: необходимо найти решение таких глобальных проблем, как продовольственная, демографическая, ликвидация неграмотности, сохранение окружающей среды путем рационального использования ресурсов Земли.

9. На место «равновесия страха» должна прийти всеобъемлющая международная безопасность.

10. Свободный от ядерного оружия и ненасильственный мир требует конкретных и безотлагательных мер, направленных на разоружение: он может быть достигнут путем заключения соглашений относительно полного уничтожения ядерных арсеналов до конца текущего столетия, недопущения вывода любого оружия в космос, который является общим достоянием человечества, полного запрещения испытаний ядерного оружия, запрещения создания новых видов оружия массового истребления, запрещения химического оружия и уничтожения его запасов, снижения уровней обычных вооружений и вооруженных сил.

Пока ядерное оружие не ликвидировано, Советский Союз и Индия предложили безотлагательно заключить международную конвенцию, запрещающую применение или угрозу применения ядерного оружия, что явилось бы конкретным шагом на пути к полному ядерному разоружению.

Советско-индийская Декларация о принципах свобод-

ного от ядерного оружия и ненасильственного мира, так же как и выдвинутые во Владивостоке новые инициативы по разрядке напряженности в Азии и районе Тихого океана,— яркое воплощение на практике внешнеполитического курса СССР на создание всеобъемлющей системы международной безопасности, разработанного XXVII съездом КПСС.

*

Со времени апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии прошел небольшой, если мерить историческими мерками, срок, но советская внешняя политика добилась за это время зримых положительных результатов. Новые советские инициативы в международных отношениях приносят свои плоды.

Коммунистическая партия, Советское правительство, советский народ постарались дать толчок началу перестройки не только внутренней жизни в стране, но и межгосударственных отношений. Прилагались большие усилия к тому, чтобы привести международные отношения в соответствие с реальными задачами и требованиями нашего времени.

Международная ситуация и в 1987 году оставалась неудовлетворительной. Гонка вооружений продолжается, риск войны увеличивается. Американский империализм не только не хочет разоружаться, но увеличивает свой наступательный агрессивный потенциал.

В этих условиях Советский Союз, провозгласив новый научно-реалистический взгляд на мир, стремился воплотить свою миролюбивую внешнюю политику в реальные дела. И результаты этой нелегкой, но крайне необходимой работы есть. Международная жизнь активизировалась, стала более динамичной. Окрепили тенденции к поискам форм и средств углубления политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Огромное политическое и морально-психологическое воздействие на сообщество государств и народов оказали советские предложения, нацеленные на ликвидацию оружия массового уничтожения, на строительство всеобъемлющей системы безопасности. Действие этих предложений находит свое выражение в том, что многие из них стали предметом диалога и переговоров, как двусторонних, так и многосторонних.

Однако перестройка мира в интересах спасения человечества от гибели в пламени ядерной войны — это гигантская борьба против сил империализма, реакции и агрессии, во главе которых стоит американский империализм. Именно действием этих сил объясняется то, что, несмотря на открывшуюся в результате встречи в Рейкьявике перспективу безъядерного мира, советско-американские переговоры в Женеве, невзирая на наши усилия придать им динамизм и конкретность, преднамеренно и упорно блокируются американской стороной. Советский Союз выступает за то, чтобы находить взаимоприемлемые решения в интересах безъядерного, ненасильственного мира. Стремясь открыть дорогу к взаимоприемлемым договоренностям на основе равной безопасности, советское руководство приняло решение сделать еще один крупный шаг, направленный на осуществление программы безъядерного мира.

28 февраля 1987 г. М. С. Горбачев выступил с заявлением, в котором сообщил, что Советский Союз предлагает выделить проблему ракет средней дальности в Европе из пакета вопросов, обсуждавшихся в Рейкьявике, и безотлагательно заключить по ней отдельное соглашение. Основа для такого соглашения была создана в Рейкьявике. Там по этому вопросу фактически была достигнута договоренность. Было условлено, что СССР и США в течение ближайших пяти лет ликвидируют все свои ракеты средней дальности в Европе. На азиатской части СССР такие ракеты сокращаются до 100 боеголовок при условии, что на территории США останется такое же число боеголовок ракет средней дальности. Предусматривается также вывод советских оперативно-тактических ракет средней дальности из ГДР и ЧССР. Эти советские предложения были сразу же внесены на переговорах в Женеве. Учитывая согласованность этих предложений в Рейкьявике и многократные заявления американской стороны, что по ним можно было бы быстро договориться, если бы СССР вычленил их из рейкьявикского пакета, есть основание ожидать заключения официального соглашения по этому вопросу. Для этого нужно только одно: чтобы США проявили искреннее стремление к такой договоренности.

Внесение новых советских предложений по средним ракетам в Европе — еще одно свидетельство твердой решимости Советского Союза настойчиво добиваться реализации принятой XXVII съездом партии конкретной

политической платформы всеобъемлющей системы международной безопасности. Новое мышление пока еще трудно пробивает себе дорогу в международных отношениях.

Однако новые советские инициативы привели к тому, что наметился и усиливается перелом в атмосфере международных отношений, в общественном мнении, в отношении простых людей и многих государственных деятелей к главному вопросу современности — к вопросу о войне и мире. Это убедительно подтвердил состоявшийся в Москве в феврале 1987 года международный форум «За безъядерный мир, за выживание человечества».

На московский форум собрались авторитетные ученые, писатели, художники, музыканты, бизнесмены, общественные и церковные деятели из многих стран мира. Участники форума — это люди различных политических, философских, религиозных и этических взглядов. Естественно, что дискуссии были острыми, они выявили существенные различия в подходах к проблемам, стоящим сегодня перед человечеством. Однако, несмотря на это многообразие взглядов и позиций, участников форума объединяла одна идея. Лишь утверждение нового мышления в международных отношениях может остановить ядерную войну, реально обеспечить сохранение мира. Форум показал, что в мире складывается новое, очень широкое, разнородное, но весьма мощное движение за выживание человечества. А это вселяет уверенность в победу сил разума и доброй воли над силами войны и империализма.

«Советское правительство, — заявил на встрече с участниками форума М. С. Горбачев, — со всем вниманием отнесется ко всему тому, что было высказано на московском форуме. Так должно быть, потому что эти идеи выходят на самое насущное, самое важное — как спасти для человечества будущее»³⁹. На форуме было внесено предложение о создании «Фонда выживания человечества». В рамках этого института могли бы проводиться открытые обсуждения проблем предотвращения ядерной войны, намечаться в консультативном порядке пути достижения этой цели. Советское руководство заверило участников форума, что Советский Союз со своей стороны будет приветствовать и поощрять

³⁹ Горбачев М. С. За безъядерный мир, за гуманизм в международных отношениях. — М., 1987. — С. 7.

активное участие советской общественности — и материальное, и интеллектуальное — в работе такого фонда.

Московский форум явился выдающимся событием в международной жизни. Он продемонстрировал возрастающую озабоченность мирового общественного мнения судьбами мира и тот непреложный факт, что новые советские инициативы, направленные на сохранение мира, отвечают как интересам советского народа, так и настроениям мировой общественности, набирающей все большую силу.

Выступление М. С. Горбачева на форуме было многими на Западе воспринято как убедительный призыв к новому мышлению и доказательство серьезности намерений СССР добиваться в международных отношениях таких же революционных изменений, к каким он стремится внутри страны.

После форума советское руководство предприняло ряд практических шагов, убедительно продемонстрировав свою готовность идти на конструктивные переговоры с США и НАТО, искать взаимоприемлемые компромиссные решения сложнейших проблем, и прежде всего в сфере ядерных вооружений.

После встречи в верхах в Рейкьявике США и другие страны НАТО не скупилась на официальные и неофициальные заверения о том, что вот если бы СССР вычленил вопрос о ракетах средней дальности из пакета, который был на столе переговоров в Рейкьявике, то договориться о их ликвидации не составило бы труда. Желая сдвинуть с мертвой точки переговоры по ядерным проблемам, Советский Союз сделал важный шаг навстречу пожеланиям Запада. СССР предложил безотлагательно заключить отдельное соглашение, позволяющее ликвидировать советские и американские ракеты средней дальности, размещенные в Европе, а также сократить до 100 боеголовок оставшееся количество таких советских и американских ракет, размещенных, соответственно, в азиатской части Советского Союза и на американской территории.

Казалось бы, США и их союзники должны были бы согласиться на предложение, идущее навстречу их многократно провозглашавшимся пожеланиям. Однако после первых, в основном положительных откликов выдвигались различные оговорки и требования увязок с другими проблемами. С целью парировать эту ставшую уже традиционной тактику проволочек, Советский Союз уточнил и

расширил свои предложения. К концу апреля 1987 года Советский Союз предложил так называемый нулевой вариант: ликвидировать все ракеты средней дальности и все оперативно-тактические ракеты в Европе, ликвидировать тактические ракеты поля боя. Эта сумма предложений в случае их реализации привела бы к очищению Европы от ядерного оружия. И что же Запад? Американские правящие круги предпринимают лихорадочные усилия с тем, чтобы соорудить преграды на пути наметившегося прогресса в поиске договоренностей. В этом же направлении проводится и политика правительств Англии, Франции и ФРГ. В этот ответственный момент в развитии мировой ситуации советское руководство продолжает действовать последовательно и настойчиво, чтобы изменить к лучшему международные отношения.

В 1985 году начался новый этап в жизни Советского государства, в том числе и в его внешней политике. Разработанные партией применительно к объективным реальностям современности теоретические основы и программные направления внешней политики СССР, а также практические шаги, предпринимаемые для ее реализации, со всей очевидностью и бесспорностью свидетельствуют, что это ленинская политика, принципиальные основы которой были заложены в Декрете о мире.

Принятые XXVII съездом КПСС документы продемонстрировали всему миру тесную преемственность основных принципов и стратегических линий внешней политики СССР с положениями, которые были написаны в Декрете о мире рукой В. И. Ленина и реализованы затем Советским правительством, действовавшим под его руководством. Именно поэтому внешнеполитическая программа, принятая XXVII съездом КПСС, является по своему смыслу ленинской программой, а проводимая в соответствии с ней политика — ленинской внешней политикой.

Сопоставить современную внешнюю политику СССР с положениями, заложенными в Декрете о мире, значит реализовать важный, выдвинутый В. И. Лениным методологический принцип историзма. Ленин неоднократно подчеркивал значение принципа историзма для анализа международных отношений и формулирования внешней политики, обосновывал необходимость исторического

подхода при анализе государственной политики. Ленин призывал «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Советская внешняя политика формируется на основе научного анализа и сопоставления самых различных факторов социально-политического, экономического, идеологического, географического порядка, исторических традиций и с неперенным учетом данного конкретного этапа мирового развития, внутреннего и внешнего положения страны. Именно так рассматривались проблемы внешней политики на XXVII съезде партии, констатирувавшем «ленинский характер внешнеполитической стратегии КПСС»². В резолюции съезда отмечалось, что он принял «по-ленински смелую и реалистичную, мобилизующую и вдохновляющую стратегию борьбы за торжество идеалов коммунизма, мира и прогресса»³.

Внешнеполитические решения съезда имеют историческое значение, их воздействие вышло далеко за рубежи нашей страны. Это в полной мере относится и к решениям по экономическим, внутривполитическим и идеологическим проблемам, которыми занимался съезд. **Магистральным направлением внешнеполитической деятельности партии и государства является борьба за сохранение и упрочение всеобщего мира, что определяется классовой природой социалистического общества, ленинской миролюбивой политикой.**

Главным содержанием Декрета о мире была забота о мире для революционной России и всего человечества. Декрет содержал предложение Советского правительст-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 67.

² Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 63.

³ Там же. — С. 120.

ва всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о прекращении войны и о заключении справедливого, демократического мира. С Декретом о мире перекликается заявление М. С. Горбачева в Политическом докладе: «Наш идеал — мир без оружия и насилия, мир, в котором каждый народ свободно избирает путь развития, свой образ жизни»⁴. Между ленинским Декретом о мире, с провозглашением которого родилась Советская власть, и открывающей человечеству путь в XXI век Программой безъядерного мира, сформулированной XXVII съездом партии, существует неразрывная связь.

XXVII съезд КПСС убедительно показал, что сохранение мира повелительно связано с ограничением вооружений, прекращением их гонки и в конечном итоге с разоружением. В новой редакции Программы КПСС записано: **«Мир без войн, без оружия — идеал социализма»**⁵. В Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г. сформулирована конкретная программа полной ликвидации ядерных вооружений к 2000 году. Советская программа разоружения — это сплав философии формирования безопасного мира в ядерно-космическую эру с платформой конкретных действий.

В. И. Ленин в свое время наметил принципиальный подход к проблемам мира и разоружения. Он называл разоружение «идеалом социализма»⁶. В октябре 1922 года Ленин отметил, что для обеспечения мира нужны не слова, которых в пользу мира произносится очень много, а дела, как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру⁷. В 1985—1986 годах КПСС и Советское правительство разработали широкую научно обоснованную программу таких мер, и советская дипломатия развернула энергичную борьбу за их реализацию.

⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 63.

⁵ Там же. — С. 171.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 30. — С. 152.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 45. — С. 241.

Принцип пролетарского интернационализма, являющийся основой Декрета о мире, составляет одно из приоритетных направлений внешней политики СССР и в современных условиях. В наше время налицо громадные исторические успехи социализма, воплощенные в социалистическом содружестве, в социалистической системе. Отношения Советского Союза со странами социализма — это социалистический интернационализм в действии, это отношения дружбы и братского сотрудничества.

В период, когда внешней политикой Советского государства руководил В. И. Ленин, Советская Россия была единственной социалистической страной, но он предвидел, что в недалеком историческом будущем появятся и другие социалистические государства. Он ставил вопрос: каковы должны быть отношения с этими странами? И отвечал, что в основу отношений между освободившимися от социального гнета народами могут лечь только те принципы, которые соответствуют братским отношениям между трудящимися всех стран и наций и которые были провозглашены Октябрьской социалистической революцией.

Успехи мирового социализма к середине 80-х годов дали возможность КПСС широко и углубленно разработать проблему социалистического интернационализма. XXVII съезд КПСС записал в новой редакции Программы партии: «С наибольшей полнотой отношения социалистического интернационализма воплотились в **социалистическом содружестве**. Страны содружества... соединены общностью коренных интересов и целей, узами широкого многопланового сотрудничества, координируют свои действия в международных делах. История еще не знала такого сообщества стран»⁸.

В Декрете о мире революционная Советская Россия заявила себя как союзник народов колониальных и зависимых стран в их борьбе за национальное освобож-

⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 129.

дение, за ликвидацию колониального гнета. Это был мощный призыв к борьбе за свободу, против колониализма, выражение интернационалистской политики Советского государства. Моральная и политическая поддержка Советским Союзом этой борьбы, пример успешного разрешения национального вопроса в СССР сыграли важную роль в пробуждении колониальных народов, в обеспечении победы антиколониальной революции.

Советский Союз, как провозгласил XXVII съезд партии, верный своему интернациональному долгу, последовательно проводит линию на расширение связей с освободившимися странами, на поддержку их борьбы против неоколониализма, за упрочение независимости и суверенитета.

Государства современного мира, как и во время Декрета о мире, принадлежат к различным общественным системам, хотя соотношение сил между ними в 80-е годы радикально изменилось в пользу социализма. В. И. Ленин много занимался вопросом о том, каковы должны быть отношения между ними. Он выдвинул положение о необходимости и возможности их мирного сосуществования. Декрет о мире, по существу, провозгласил принцип мирного сосуществования (хотя эти слова и не были в нем употреблены).

Принцип мирного сосуществования нашел дальнейшую разработку применительно к современному миру в документах XXVII съезда КПСС. Внешнеполитические разделы этих документов буквально пронизывает идея мирного сосуществования. В новой редакции Программы партии со всей определенностью утверждается, что одной из главных целей международной политики КПСС является поддержание и развитие отношений СССР с капиталистическими государствами на основе мирного сосуществования⁹.

⁹ См. Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 176—177.

Время после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и особенно после XXVII съезда партии ознаменовалось многочисленными радикальными инициативами Советского Союза, выдвигаемыми в русле мирного сосуществования.

Советское правительство обращается со своими предложениями не только к правительствам по традиционным дипломатическим каналам, но и непосредственно к народам, к мировому общественному мнению. Именно так поступало Советское правительство в 1917 году, стремясь подключить народы к борьбе за мир. Дело мира — прежде всего дело народов, а не только их правительств. Об этом прямо говорит Декрет. Ленин стремился помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира.

Преимущество сегодняшних концепций партии с ленинскими идеями, нашедшими отражение в Декрете о мире, не исчерпывается приведенными выше положениями. К ним можно добавить, например, положения о возрастающей роли рабочего класса в международных отношениях и в деле сохранения мира, об органической связи внутренней и внешней политики и многие другие.

Анализируя состояние современного мира, перегруженного опасностями и противоречиями, XXVII съезд КПСС на первое место поставил группу противоречий между государствами двух систем. Эти противоречия возникли, когда Октябрьская революция в России расколола мир по социально-классовому признаку. Декрет о мире имел своей главной целью сохранить завоевания Октябрьской революции в России. Партии большевиков во главе с В. И. Лениным это удалось сделать. Это была победа громадного исторического значения. В. И. Ленин изучил и прекрасно знал хищническую природу империализма. В 1919 году он предупреждал о возможности появления снова разбойничьего союза международных и русских капиталистов для восстановления власти помещиков и капиталистов, для свержения Советской

власти в России, одним словом, преследующего «ту же цель — затушить тот очаг всемирного социалистического пожара, которым сделалась Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика»¹⁰. Предсказание В. И. Ленина сбылось в 1941 году. Попытка ликвидировать социализм в СССР закончилась сокрушительным разгромом ударного отряда империализма — фашистской Германии. Но империалисты не желают учитывать уроки истории.

Сегодня агрессивные силы империализма строят планы силового решения всей группы противоречий, разделяющих мир социализма и мир капитализма, что в ядерную эпоху чревато катастрофическими последствиями для всего человечества.

Правительство США и некоторые его империалистические союзники провозгласили в начале 80-х годов «крестовый поход» против социализма, чтобы ликвидировать его как общественную систему. Для достижения своих целей организаторы «крестового похода» форсируют гонку вооружений, пытаются сломать военно-стратегическое равновесие и добиться военного превосходства над СССР и другими странами социалистического содружества.

Международная общественность поняла, что реализация этих планов означала бы мировую ядерную войну; реакция на провозглашение «крестового похода» в основном была отрицательной. «Крестоносцы XX века» решили, что нужно меньше говорить о своих планах, но усилили материальную, политическую и морально-психологическую подготовку к силовому решению группы противоречий, существующих между социализмом и капитализмом.

XXVII съезд КПСС учитывал все эти обстоятельства. М. С. Горбачев говорил в Политическом докладе ЦК КПСС съезду, что никогда еще человечеству не грозила столь страшная опасность, но никогда не было и столь

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 389.

реальных возможностей сохранить и упрочить мир. Империалистической политике агрессии противостоит мощный и растущий потенциал сил мира: единый фронт мирового социализма, национально-освободительного движения, антивоенного движения народных масс. «КПСС, — говорится в новой редакции Программы партии, — исходит из того, что, как ни велика угроза миру, создаваемая политикой агрессивных кругов империализма, фатальной неизбежности мировой войны нет. Предотвратить войну, уберечь человечество от катастрофы можно. В этом — историческое призвание социализма, всех прогрессивных, миролюбивых сил нашей планеты»¹¹.

Съезд партии убедительно продемонстрировал всему миру, куда ведет агрессивная, авантюристическая до безрассудства политика США и их союзников. Он наметил широкую систему мер, нацеленных на то, чтобы остановить дрейф человечества к ядерной войне, сохранить мир и спасти от полной гибели. История не знает примера, чтобы какая-либо держава когда-либо ставила перед собой такие грандиозные и благородные задачи.

Внешнеполитическая деятельность партии на современном этапе подводит к двум важнейшим принципиальным выводам. Во-первых, реальности ядерного века ведут к необходимости пересмотра приоритетов в области многочисленных противоречий, действующих в современном мире. Ныне над всеми ними доминирует противоречие между войной и миром, между существованием и исчезновением человечества в ядерной войне.

Сегодня развитие человечества происходит в эпоху, когда в большей части мира продолжают действовать объективные противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми. А это означает неизбежную и закономерную борьбу между отдельными политическими и классовыми силами за то или иное социально-политическое устройство общества, в основе которого лежат

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 137.

объективные интересы различных классов. Марксизм-ленинизм никогда не отделял и не противопоставлял коренные интересы трудящихся интересам всего человечества. Эта теоретическая посылка верна и для нашего времени. Но особенность нынешнего этапа развития человечества состоит в том, что в ядерный век еще до разрешения упомянутых выше классовых противоречий необходимо выиграть борьбу за выживание человечества. Это — необходимое условие решения всех других политических, социальных, экономических, культурных и иных проблем. В ядерный век продолжают действовать объективные законы классовой борьбы. Советский Союз и другие социалистические страны разделяют с миром капитализма глубокие принципиальные противоречия. Две социальные системы соперничают и противостоят друг другу. В таких условиях Советский Союз занимает гуманную, отвечающую интересам всех стран и народов позицию — он предлагает своим оппонентам и противникам устранить из этого глобального соперничества военный фактор и тем самым отвести опасность всеобщей гибели.

Во-вторых, никогда ранее взаимозависимость между внутренней и внешней политикой Советского государства не была более тесной, чем на современном этапе его существования. «Наша международная политика, — говорил М. С. Горбачев на встрече с участниками московского форума «За безъядерный мир, за выживание человечества», — более, чем когда-либо, определяется политикой внутренней, нашей заинтересованностью в том, чтобы сосредоточиться на созидательной работе по совершенствованию своей страны. Именно поэтому нам нужны прочный мир, предсказуемость и конструктивная направленность международных отношений»¹².

Московский форум показал, что в сознании масс все четче и глубже выкристаллизовывается понимание опас-

¹² Горбачев М. С. За безъядерный мир, за гуманизм в международных отношениях. — С. 8.

ности, нависшей над человечеством. В то же время выступления участников форума показали, что все большее число людей на Земле начинает понимать, что только путь и средства, предлагаемые Советским Союзом, могут спасти и нашу цивилизацию, и сам род человеческий от исчезновения с лица Земли.

Революционные по своей сути преобразования, развернувшиеся в нашей стране, приобретают все большую значимость не только для советского общества, но и для социализма в целом, для всего мира. Именно поэтому империализм прилагает громадные усилия к тому, чтобы не дать осуществиться нашим планам преобразований, помешать, затормозить, сорвать их гонкой вооружений. Поэтому особенно важно, чтобы дело перестройки каждый советский человек поддерживал самоотверженным трудом на своем рабочем месте. Чем успешнее мы справимся с нашими внутренними делами, тем мощнее будет звучать голос Советского Союза в пользу мира на международной арене.

ЦК КПСС в Обращении к советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции отметил, что в условиях раздуваемой империализмом лихорадочной гонки вооружений, нагнетаемой им международной напряженности наша внешняя политика проходит испытание на твердость и последовательность в защите мира, на гибкость и выдержку.

В этих условиях Советский Союз проводит в мировой политике последовательно миролюбивый курс. К международным проблемам советское руководство подходит реалистически, гибко, руководствуясь новым политическим мышлением. «На борьбу за мир, — говорится в документе, — мы обращаем весь политический авторитет, все международное влияние нашей страны. И они будут тем действеннее, чем лучше пойдут дела у нас дома, чем глубже будет наше сотрудничество с братскими социалистическими странами. Социализм и мир не-

разделимы. Чем могущественнее социализм, тем прочнее мир»¹³.

Так тесно сливаются проблемы, которые решает Советский Союз в своей внутренней политике, с проблемами, решения которых он добивается на международной арене. Ускорение, перестройка нашего общества, предотвращение ядерной катастрофы, демилитаризация мира и задача очеловечить международные отношения — вот тот курс, которым следует наша страна в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

¹³ Правда. — 1987. — 14 марта.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. МАНИФЕСТ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	3
Декрет номер один	3
Борьба за международное признание	32
Часть 2. ПОБЕДА В ВОЙНЕ ЗА МИР	46
За коллективную безопасность	46
Война и международные отношения	64
Часть 3. НЕ ДОПУСТИТЬ ГИБЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!	101
Реальности современного мира	101
Новый этап внешней политики СССР	150
Заключение	194

Научно-популярная

*Владимир Григорьевич Трухановский,
Рафаэль Салихович Шакиров*

**ДЕКРЕТ О МИРЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Редактор
Г. М. КРЫЛОВА

Оформление художника
А. В. КУЗНЕЦОВА

Художественный редактор
В. П. ГРИГОРЬЕВ

Технический редактор
И. Г. МАКАРОВА

Корректор
Э. С. КАЗАНЦЕВА

ИБ № 1350

Сдано в набор 17.03.87. Подписано в печать 29.05.87.
А 02338. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «литературная» Печать высокая. Усл. печ. л
10,92. Усл. кр.-отт. 11,45. Уч.-изд. л. 11,44. Тираж
25 000 экз. Заказ № 209. Цена 45 коп. Изд. № 38—И/86.

Издательство «Международные отношения»
107078, Москва, Садовая-Спаская, 20

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль
ул. Свободы, 97.

Трухановский В. Г., Шакиров Р. С.

**177 Декрет о мире: история и современность. — М.:
Междунар. отношения, 1987. — 208 с.**

Историки-международники рассказывают о содержании и принципах Декрета о мире, о их реализации на важнейших этапах советской внешней политики в 20—30-е годы, во время войны с фашизмом, в годы построения послевоенного мира. Особое внимание уделяется значению ленинских внешнеполитических принципов для современной практической политики Советского Союза, их развину и обогащению в материалах XXVII съезда КПСС и новой редакции Программы партии.

Для широкого круга читателей.

**Т 0801000000—060 37—87
003(01)—87**

ББК 66.4(0)

№ 208.
Пятница.
7 октября 1917 г.

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. 18 коп.

№ 208.
Пятница.
7 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ
Центрального Исполнительнаго Комитета
и Петроградскаго совѣта
рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Адресъ конторы: Лугова. Садынь пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-0 этажъ Комната № 142. Телефонъ № 34-89.

Миръ,
на засѣданіи
Рабочихъ

и Петроградских
и солдатских
Адрес: контора: Лугова, Садык пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адрес: редакція: Столыный Институтъ, 2-й этажъ, комната № 145. Телефонъ № 38-89.

Декретъ о мирѣ,
принятый единогласно на засѣданіи
россійскаго Съезда Совѣтовъ Рабочихъ
Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатъ
26 октября 1917 г.

[illegible]

...мир предлагать Прав...

магистратско при-
мали наследието
на граница дед-
на гнииза. Неза-
ва отъ того,
въ дзвезки збока
эта ния изма
бы то на была
въ граница дед-
на наследието, еси
дежжонку съ е с
е разво, ама
диз въ печати, а
оборикъ въ р
на возмущения
противъ маюналь
представителя при
въ голосованъ
во войска при
коодие больше е
шеть безъ маюна
вопросъ о фой
нашатаго сущест-
ва, въ присоедин-
еннесся, т. е. въ
есть эту

Продолжились
как раздвигать
богатых и
милых слабых
теперь счи
преступлений

ИНСКИЕ 1917 г.

кой тайны при предложении условий
мира.

Таковую дипломатию Правительство
стало отнюдь не со своей воле
выражать твердое намерение отки-
нуть переговоры совершенно отки-
нуть передовать азиатскому наро-
ду между тем как по новому дого-
вору тайнах тайных заключе-
нии поваривались как захват
амьз правительством со федера-
ли и капитализма 1917 года Все со-
октор 1917 года Все со-
этих тайных тайных заключе-
сказку со тайных тайных заключе-
к большинству случаев
к оставалась выгода
гиз русским, выходя
гиз русских, выходя
таинственно, а ундер
дательно указав
Правительство об
ауслуши и исследов

Обращаюсь к правительству и странам, участвующим в переговорах о Прозвистало с обеих сторон готовность к переговорам, как меньших, так и путем предоставления информации на конференции представителей государств, участвующих в переговорах. Имеет сво

ставителей всех
должностей, на-
в войну на
участию в
мыва полном
рождения в
странах для
идения уса-
Обраща-
мих мир
аэродина-
времен-
привлек-
таких же
резов
самых
в в
Анг-
ние
бе-
д
отмине-
по
положению в
асх

израда
недалеко открыт
включении
выражает сь сво
арсть места эти
посредством п
уций, по телег
переговорох
разных с
переходя таковы
Для облегчен
овь Правитель
политическ
его истражи
яго предла
чаро

45 коп.

ЦЕНА:
в 11-дневном 15
на 10-дневном 18 коп.

№ 208.
ПЯТНИЦА.
27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ Центрального Исполнительного Комитета и Петроградскаго Совѣта РАБОЧИХЪ И СОЛДАТСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

Адресъ: Комитетъ
Адресъ: редакция

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Все-
російскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ,
Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ
26 октября 1917 г.

